

ВОИН СВЕТА..... 19

Три ранения патриарха
Будущий патриарх прошел войну в стрелковой роте



ЯЗЫКОТВОРЕЦ..... 24

Просто Сережа
Почему никто не помнит отчества Сергея Есенина

ЛИЧНЫЙ АРХИВ..... 27

Рязань, улица Свободы
Судьба чудом уцелевшего письма Константина Симонова



ПРОГРАММА ТЕЛЕВИДЕНИЯ

>15

Российская Газета

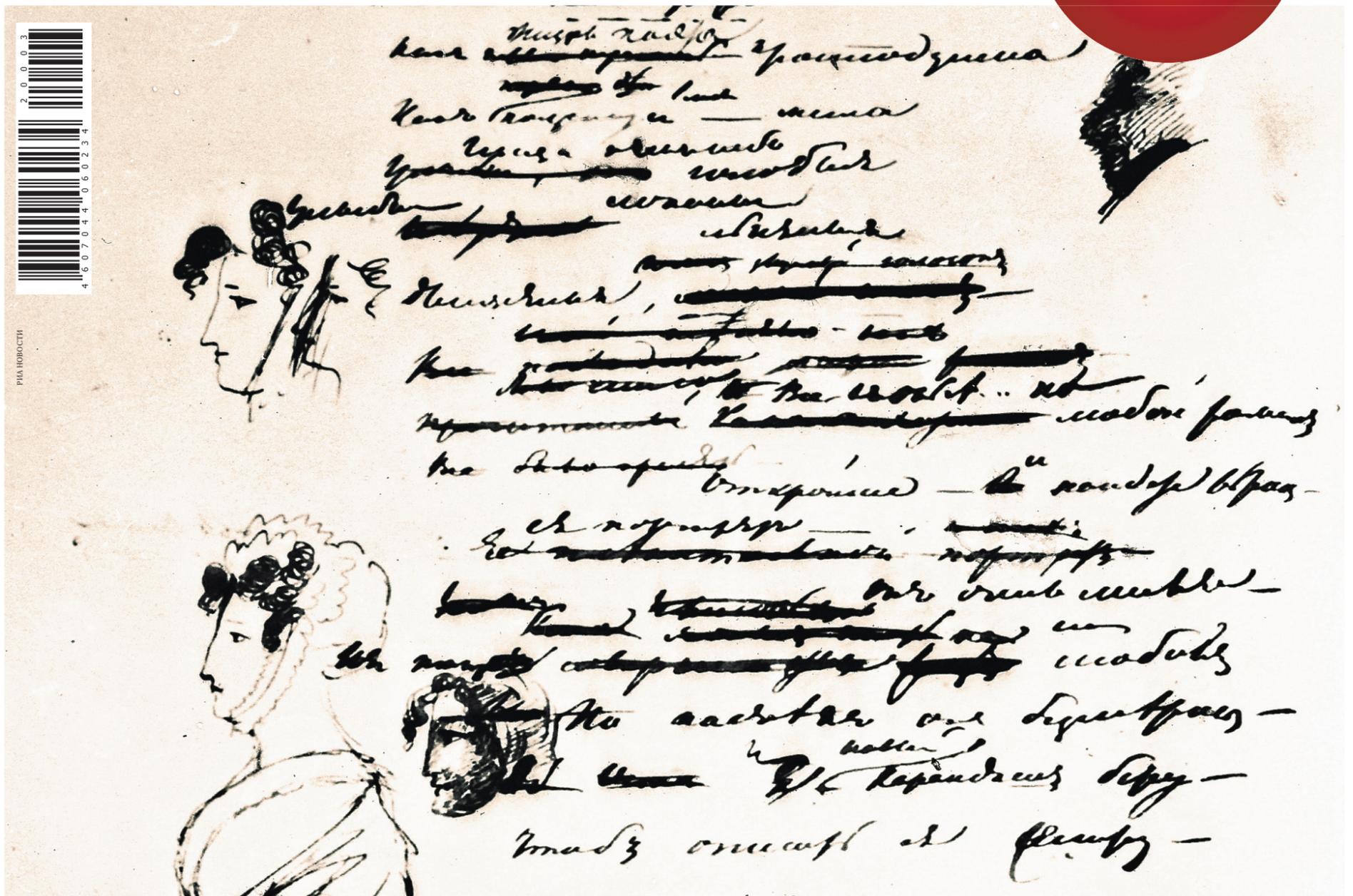


№ 6 (8060)
15—21 января 2020
www.rg.ru

НЕДЕЛЯ

Общественно-политическая газета

СРЕДА 15 ЯНВАРЯ > ЧЕТВЕРГ 16 ЯНВАРЯ > ПЯТНИЦА 17 ЯНВАРЯ > СУББОТА 18 ЯНВАРЯ > ВОСКРЕСЕНЬЕ 19 ЯНВАРЯ > ПОНЕДЕЛЬНИК 20 ЯНВАРЯ > ВТОРНИК 21 ЯНВАРЯ



КРУГ ЧТЕНИЯ Самой доброй рубрике «Российской газеты» — десять лет 2-29

Календарь поэзии

ВСЛУХ..... 2 **БЛАГАЯ ВЕСТЬ** 5 **К СЛОВУ** 30 **ИНТЕРАКТИВ**.....

Оленькин цветочек.
О чем рассказывает «Семейная хроника» Сергея Аксакова

Звезда над Соломенной Сторожкой. Как запрещенное стихотворение разошлось по всему СССР

Песенка про гвоздик. Не только о литературе — беседы с Новеллой Матвеевой

Полная версия «Календаря поэзии»





«Довели нас до крайности...»
15 января исполняется 225 лет
со дня рождения А.С. Грибоедова

ИЗ ПИСЬМА Александра Грибоедова С.И. Мазаровичу (Моздок, 1818 год): «Вот мы и у подножья Кавказа, в сквернейшей дыре, где только и видишь, что грязь да туман, в которых сидим по уши... Как только будем вместе, расскажу Вам пространно о всех дорожных наших бедствиях: об экипажах, сто раз ломавшихся, сто раз починаемых, о долгих стоянках, и об огромных расходах, которые довели нас до крайности...»

Коллекция души

О «Календаре поэзии» Дмитрия Шеварова

ПРЕДИСЛОВИЕ

✍ Павел Басинский

Есть такая строка у Некрасова, которую мы когда-то наизусть учили в школе, и оттого, возможно, она казалась нам какой-то слишком пафосной, менторской, что ли...
«Сейте разумное, доброе, вечное...»



Дмитрий Шеваров.

И понимаешь с возрастом: а ведь это действительно великая строка!

Это именно то, что уже десять лет делает Дмитрий Шеваров в своей рубрике «Календарь поэзии». Сеет зерна разумного, доброго и вечного. За 10 лет вышло 585 выпусков, этот будет 586. Без единого пропуска.

«Календарь поэзии» — это некий сообщающийся сосуд. Шеваров рассказывает о забытых или полузабытых именах, а читатели в ответ рассказывают о судьбах тех, кого не знал автор.

Некоторые читатели помогают в поиске сведений о погибших на войне поэтах. Так незаметно читатели тоже становятся литераторами.

Кстати, несколько ребят, начинавших с публикаций в «Календаре поэзии», сейчас учатся в Литературном институте.

Судьба журналистики — скоротечность. Газета вышла, ее прочитали и завернули в нее обувь на зиму. Но заметки о поэзии и поэтах Дмитрия Шеварова побеждают эту скоротечность. Поэтому и приходят ему благодарные письма, что вообще сегодня большая редкость в журналистике — присутствие обратной связи. Душевной связи.

Да, журналистика скоротечна... Но я напомним евангельские слова, которые высечены на надгробии могилы Федора Михайловича Достоевского в Александро-Невской лавре: «Истинно, истинно глаголю вам: аще пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плодов».

Дмитрий Шеваров представляет новую рубрику
Календарь поэзии



Первый выпуск «Календаря поэзии» вышел 14 января 2010 года.

Оленькин цветочек

165 лет назад вышла в свет «Семейная хроника» Сергея Тимофеевича Аксакова

ЧТЕНИЕ ВСЛУХ

«Семейная хроника» стала предтечей литературного шедевра «Детские годы Багрова-внука», созданного дедом для своей внучки, равно как и стихи:

Рано дед проснулся,
Крякнул, потянулся,
Давши мыслям волю,
Вспомнил внучку Олю.
Семь часов пробило;
Затопили печку,

Темно очень было,
И зажег он свечку.
И дедушка хилый
К внучке своей милой
Пишет поздравленья
С днем ее рожденья.
Пишет понемногу,
Часто отдыхая,
Сам молится Богу,
Олю вспоминая...
Если Бог даст силы,
Ровно через год
Оле, внучке милой,
Дедушка пришлет
Книжку небольшую
И расскажет в ней
Про весну младую,
Про цветы полей...
Про лесного Мишку,
Про грибочек белый—
И читать день целый
Станет Оля книжку.
СЕРГЕЙ АКСАКОВ,
1853

Написаны эти стихи для Ольги Григорьевны Аксаковой. Ей же посвящены и «Детские годы...», и «Аленький цветочек».

Сказке про цветочек повезло: ее всегда иллюстрировали лучшие художники. «Детские годы Багрова-внука» выпускали часто вовсе без иллюстраций, мелким шрифтом. И кто теперь помнит, что эта книга написана для детей от шести до десяти лет?..

Обдумывая в середине 1840-х замысел автобиографической книги, Сергей Тимофеевич прежде всего занялся «наживкой» для маленького читателя. «Тайна в том, — записал он в своей рабочей тетради, — что книга должна быть написана, не подделываясь к детскому возрасту, а как будто для взрослых...»

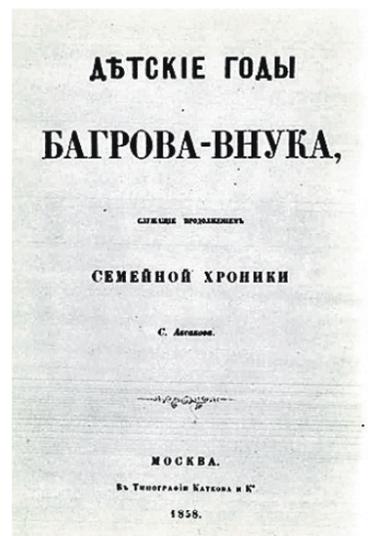
В 1848 году родилась внучка, и рукопись получила название «Дедушкины рассказы». К десятому Олиному дню рождения книга вышла с лаконичным посвящением на титульном листе: «Внучке моей Ольге Григорьевне Аксаковой». Сергей Тимофеевич и здесь увернулся от соблазна «поддаться к детскому возрасту» и не стал украшать книгу словесной виньеткой. Не «внученьке», не «зайчику» и не «лапочке», а «Ольге Григорьевне...». Аксаков считал, что такое обращение к ребенку уже есть воспитание в нем достоинства. Воспитание без приседаний на корточки.

Большую часть книги Сергей Тимофеевич не писал, а надиктовывал дочери Вере. Аксаков потерял зрение, и ему оставалось надеяться лишь на память сердца.

«Детские годы Багрова-внука» — самое, быть может, убедительное свидетельство того, что видеть сердцем можно.



Ольга Аксакова и первое издание книги «Детские годы Багрова-внука».



Свои лучшие книги Сергей Тимофеевич Аксаков писал для внучки Оли.

При всей строгости формы и категорическом отказе автора от того, чтобы просто развлекать детей занятными историями, проза Аксакова получилась колыбельной. Набегавшегося за день ребенка она легко утомит. Но только в том случае, если книга звучит, если ее читают вслух. Кто-то скажет: да от этих стариковских мемуаров ребенок заскучает и уснет. Так и слава богу! Не счастье ли — уснуть на добром слове?..

Вернемся к Оле Аксаковой, любовь к которой вызвала к жизни «Детские годы...» и «Аленький цветочек».

Когда умер дедушка, ей шел одиннадцатый год. Повзрослев, Ольга Григорьевна всю жизнь посвятила сохранению и описанию семейного архива.

20 апреля 1921 года внучка автора «Аленького цветочка» умерла от голода в селе Языково Самарской губернии.



Пишите письма от руки
В Томске впервые опубликовали
80 писем Василия Жуковского

ОДИН из самых масштабных филологических проектов вот уже много лет осуществляется в Томске. Это издание Полного собрания сочинений Василия Андреевича Жуковского — великого русского поэта и педагога. Недавно вышел 15-й том собрания. В этом фолианте — 1085 страниц, но в него вошли лишь письма Жуковского, написанные до 1818 года. Из 355 опубликованных эпистолярных посланий классика 80 писем публикуются впервые.

Спасательная станция

23 января — 110 лет со дня рождения архимандрита Павла Груздева

ВНЕ ВРЕМЕНИ

Было это тридцать лет назад. Мы с женой — вчерашние студенты, только поженились. Наше свадебное путешествие состояло в том, что мы ездил из одного среднерусского города в другой, любясь стариной и радуясь всему, что встречали по пути.

В один из дней мы оказались на пристани в Тутаеве, ждали возможности перебраться на противоположный берег. Летний день стоял в зените. Мы укрылись от зноя в тени тополей. Это были такие старые деревья, что кора их окаменела, а корни обнажились, поражая своей мощью и запутанностью.

На другом берегу стоял храм, колоколенка сияла свечкой — глаз не оторвать. Над белокаменным крыльцом храма висела вывеска, а что написано, издали не разобрать.

Кроме нас ни древним тополям, ни белой церкви, кажется, никто не удивлялся, люди равнодушно шли мимо с пристани и на пристань.

Скоро к пристани подполз паром, но оказалось, что на нем перевозят только лошадей и коров. А нам надо ждать катера. Утешало то, что билеты для людей были дешевле, чем для парнокопытных, — всего по пять копеек. А билеты были серьезные, на них строго и торжественно значилось: «Минречфлот. Волжское объединенное речное пр-во. ПЕРЕПРАВА» и штамп с датой «2 августа 1984 года».

Народу на берегу собралось много. Вскоре к пристани подошел маленький катерок с открытой палубой. У трапа началась толкучка. Мы приготовились ожидать следующего рейса, но каким-то чудом все разместилось на катерке.

Последним на борт вошел босой старик с всклокоченной бородой и мохнатыми бровями. Штаны у него были подвернуты почти до колен, выгоревшая рубаха надувалась парусом.

«До чего живописный старик, — подумал я, — просто Древняя Русь».

Не был ли то отец Павел Груздев? — думаю я сейчас. Недавно, читая книгу о знаменитом старце, я узнал, что именно в ту пору, в начале 1980-х, старец жил в деревне близ Тутаева.

...Мы не успели оглянуться, а катер, маневрируя и отчаянно тарахтя, причаливал к берегу. И уже можно было разглядеть, что за вывеска над входом в церковь. Написано там было: «Спасательная станция».

P.S. Для тех, кто, может, не слышал об отце Павле: архимандрит Павел (в миру Павел Александрович Груздев) родился 23 января 1910 года в деревне Большой Борок Мологского уезда. С раннего детства воспитывался в Мологском Афанасьевском монастыре. Еще восьмилетним отроком получил благословение от Патриарха Тихона на иноческий путь, но монашеский постриг принял только в 1961 году, пройдя тюрьмы, лагеря и ссылки. На допросах в 1941 году ему выбили почти все зубы. Шесть лет был заключенным Вятлага. В 1949 году был осужден повторно. В 1954 году был освобожден и вернулся в родительский дом в Тутаев (Романов-Борисоглебск) Ярославской области.

Служил настоятелем храма в селе Верхне-Никульское, с 1992 года жил при сто-



Отец Павел Груздев завещал своим духовным детям: «Где горе слышится, где тяжело дышится, — будь там...»

рожке Воскресенского собора в Тутаеве. Был замечательным рассказчиком, писал стихи. Среди них есть и стихи для детей. Вот они:

*Прокричал быку цыпленок:
— Ты не бойся, я не трону,
я дружить с тобой хочу,
кукарекать научу!*

*Ветер с дуба листья рвет,
дням осенним счет ведет.
На ветвях один листочек,
до зимы один денечек.*

*Вот так да, вот так да —
мышка съела коту!
И не только коту,
крокодила и кита,
антилопу, носорога.
А поев, сказала мышка:
«Увлечательная книжка!»*

*Дождик, дождик, поливай,
Больше будет хлеба.
Испечем мы каравай,
Каравай до неба.
Весь его мы не съедим —
Всем попробовать дадим.*

ДОСЛОВНО

Из дневника архимандрита Павла

Был обыденкой в Рыбне (Рыбинске) и первый раз в жизни ничего не купил, в магазинах и на рынках всего изобилие и деньги были полторы сотни, а ничего не купил, что-то ничто не интересует, а почему? Да потому, что идет седьмой десяток годов-то, отинтересовался. Сыт, обут и одет, и Слава Тебе Господи. Между прочим купил булку за гривенник и на ходу съел. Вот и всё.

14 МАРТА 1974 ГОДА.

Цвет Надежды

31 января — день рождения Нади Рушевой. Ей исполнилось бы 68 лет

УЙТИ НА ВЗЛЕТЕ

В истории русской культуры она навсегда осталась Надей. Девочкой-подростком. Ее земная жизнь оборвалась в семнадцать лет, 6 марта 1969 года.

Пушкина рисовали многие художники, но только у Нади Рушевой он — настоящий. Даже более настоящий, чем на прижизненных портретах. Порывистый, смешливый, неспособный и минуты усидеть на месте.

Первым увидел особую, таинственную природу Надиного дарования великий анималист Василий Алексеевич Ватагин. Он посоветовал родителям не отдавать Надю в художественную школу: «У нее пречуткое сердце. Она не повторяет жизнь, а воссоздает ее...»

За пять лет Надя создала большие циклы рисунков к «Войне и миру», «Алым парусам», «Маленькому принцу», «Оводу»... Она была первой художницей, взявшейся за иллюстрации к «Мастеру и Маргарите». Ее наследие — это более десяти тысяч рисунков.

Надя родилась в Улан-Баторе. Папа был художником, мама — балетмейстером в местном театре. В 1952 году семья переехала в Москву и поселилась неподалеку от Донского монастыря. Территория монастыря — место первых прогулок Нади.

Оттепель. Теперь кажется, что совсем не случайно краткий срок Надиной жизни пришелся на столь же краткое время надежд. «Ведь у надежд всегда счастливый цвет, // надежный и таинственный немног...» (Булат Окуджава).

В 1963 году рисунки одиннадцатилетней Нади публикуются в «Пионерской правде». Вскоре журнал «Юность» проводит ее первую выставку. В 66-м году Надя едет в Варшаву на открытие своей первой зарубежной



Девочка-подросток рисовала с неумолимостью титанов Возрождения.

выставки. В июне 67-го — поездка в «Артек». «Жизнь моя, — писала потом Надя, — делится на два этапа: до поездки в «Артек» и после...»

А в зимние каникулы она едет с классом в Ленинград. Там в книжном магазине Надя увидела сборник японской поэзии. Купить книгу не смогла, очевидно, не хватило денег. Когда вернулась в Москву, села за письмо Олегу Сафаралиеву, с которым познакомилась в «Артеке»: «Хороший ты мой друг Алики!.. Я видела интересную книжечку какого-то японского поэта. Одно из пятистиший, кажется, такое:

*Я сижу один
На пустынном острове.
И, не обтирая влажный глаз,
Играю с маленьким крабом.*

...Можно сделать чудесные рисунки... Темы неисчерпаемы. Ну, как? Если ты знаешь такую книжечку, очень прошу, перепиши для меня несколько стихотворений...»

Я нашел это пятистишие. Его написал японский поэт Исикава Такубоку. Он жил в начале XX века и умер, когда ему было всего 26 лет. Исикава Такубоку очень любил русскую культуру. Во время Русско-японской войны он посвятил большое стихотворение, почти поэму, памяти адмирала Макарова. А стихотворение про маленького краба у него выглядит так:

*На песчаном белом берегу
Островка
В Восточном океане
Я, не отирая влажных глаз,
С маленьким играю крабом.*

Быть может, тогда, зимой, за строчками японского поэта ей вспомнился «Артек». В том же письме Олегу Сафаралиеву Надя пишет: «В последний вечер у моря я, кажется, сплупила. Ты не сердись? И не смеешься?..»

Еще пять строк из Такубоку:

*Зарыться
В мягкий ворох снега
Пылающим лицом...
Такой любовью
Я хочу любить!*



Из творческого наследия Нади Рушевой.



Февраль! Достать чернил!..
Лучший способ справиться
с обидами — писать стихи

НЕ ЗАБУДЕМ поздравить: 14 февраля—Владимира Рецептера с 85-летием, 15 февраля—Тимура Кибирова с 65-летием, 21 февраля—Алексея Шевченко с 70-летием. А 19 февраля журналиста и поэта Ольгу Мариничеву—просто с днем рождения. Ее жизненная максима: «Лучший способ справиться с обидами—писать стихи. Стихи—как бинты на раны. Не можешь писать стихи—читай!»

Идет дождь над Бувиллем

1 февраля—95 лет со дня рождения
Георгия Эфрона

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

Возможно, в его лице мы чествовали бы сегодня академика, классика художественного перевода, кавалера ордена Почетного легиона или нобелевского лауреата... Но—была война. И мы вспоминаем 19-летнего юношу, погибшего в 1944-м.

Кажется, будто это о Георгии Эфроне, а не о Батюшкове, сказал Пушкин: «Уважим в нем несчастья и несозревшие надежды».



Георгий Эфрон: «Последняя мысль моей свободной жизни будет о Франции...»

Жизни многих его ровесников были искалечены репрессиями и оборваны войной. Но концентрация несчастий, выпавших на долю Георгия Эфрона, кажется запредельной.

Он родился 1 февраля 1925 года в чешском селе Вшеноры близ Праги в семье великого русского поэта Марины Цветаевой и бывшего белого офицера Сергея Эфрона. Вскоре семья переехала в Париж. Там Георгий рос и учился до июня 1939 года, когда вслед за отцом и старшей сестрой Ариадной он вместе с Мариной Ивановной приехал в СССР.

Отца и сестру арестовали на его глазах. Полтора года Мур (так звали его родные) вместе с матерью скитался по чужим углам. Летом 1941 года—эвакуация в Ела-

бугу, где в последний день августа Цветаева покончила с собой.

Так в четырнадцать лет Мур остался сиротой. Ему помогли тетки (сестры отца). В Ташкенте, где он оказался после Елабуги, подростка старались ободрить Алексей Толстой и Анна Ахматова. Но с бытом, с поиском куска хлеба ему приходилось справляться самому.

Георгий смотрел на жизнь и людей с печалью человека, который видит если не насквозь, то очень глубоко. Часто окружающие обвиняли его в жестокости и надменности, не понимая, что при своем огромном уме Георгий остается мальчишкой, страдает от истощения, и это не может не сказываться на его характере и нервной системе.

В 1943 году Мур окончил школу в Ташкенте. При последней встрече Алексей Толстой подарил ему папку, на которой еще до конца не стерлось название «Хождение по мукам». Юноша положил в эту папку документы для поступления в Литературный институт.

Вскоре его призвали на фронт. В июле 1944-го, в первом же бою, где-то между Оршей и Витебском, он был ранен.

Если Мур оставался в сознании, то последние его мысли непременно были связаны с родным его сердцу Парижем. Возможно, он повторял строчку из Сартра, которую не раз упоминал в письмах: «Идет дождь над Бувиллем».

По дороге в госпиталь обоз с ранеными попал в засаду. Тела убитых бойцов были погребены местными жителями в братской могиле у белорусской деревни Друйки.

Париж освободили в августе. Бувилль освободить не пришлось—этот воображаемый город существовал только в книге.

Из писем Георгия Эфрона

3 апреля 1943.
Я часто декламирую, вернее, читаю вслух стихи Бодлера, Верлена, Валери, Малларме; они мне придают более силы, более бодрости, чем вся сахарная свекла на свете... Перевожу Валери; мечтаю перевести Монтерлана и Грина.

20 апреля 1943.
Я сохраняю за собой право выбора; ибо прежде всего я свободный человек и в своем внутреннем мире могу отвечать лишь перед собственной совестью.



Родители Георгия: Сергей Эфрон и Марина Цветаева, 1911 год.

«Я молюсь за тебя всей душой...»

25 февраля—125 лет со дня
рождения монаха и поэта
Ивана Виноградова

СУД ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Люблю

*Я люблю. Я люблю и прощаю,
Всё прощаю и всё я терплю,
Снисхождение не ведая края,
Потому что люблю.
Пусть завистники злые расскажут
Нехорошее что про тебя
И на грех твой перстами укажут—
Я прощаю, любя...
Есть великая сила прощенья.
Эту силу я в сердце коплю,
Как священнейший дар Провиденья,
Потому что люблю.
Я молюсь за тебя всей душой,
Думы лишние прочь я гоню,
Себя в жертву тебе предлагаю—
Потому что люблю.*
Иван Виноградов,
30 марта 1919



Эту фотографию отца Исаакия его ученица Татьяна Александровна Ватсон носит с собой 80 лет—с 1940 года!

Когда наша рубрика только вышла в свет в 2010 году, я написал о монахе и поэте Исаакии Виноградове, не догадываясь о том, какое эхо будет у этой маленькой заметки—не для читателей, а для меня самого.

Минувшим летом я приехал в село Покровское, чтобы повидаться с Татьяной Александровной Ватсон (в девичестве Шуберт)—потомком древнего рода, давшего России святителя Игнатия Брянчанинова. Татьяна Александровна показала мне книгу, которую она читала в те дни,—и я увидел знакомую обложку: это была книга о Виноградове. Вглядываясь в фотографию на обложке, Татьяна Александровна задумчиво произнесла:

— Отец Исаакий был удивительный...

— Удивительный!—радостно согласился я.

— Он крестил меня.

От изумления я умолк. Архимандрит Исаакий казался мне фигурой столь же отдаленной от нас во времени, как Серафим Саровский или Игнатий Брянчанинов.

После секундного замешательства я засыпал Татьяну Александровну вопросами: «Крестил?.. Где?.. Когда?..»

Вот что она рассказала мне.

— Я родилась в Праге в 1934 году, и тогда же отец Исаакий крестил меня, а до этого он венчал моих папу и маму. Во время войны учил нас Закону Божию. Дважды в неделю мы, дети, приходили к отцу Исаакию, и он с нами занимался. Я всегда ношу с собой его фотографию и подаренную им иконку. Отец Исаакий благословил меня ей в 1940 году, написав на обратной стороне: «Моей милой 6-летней крестнице Танечке Шуберт в благословение на начало ее школьного учения. Архимандрит Исаакий, г. Прага, 1940».

Последний раз я видела его в феврале 1945 года. Я как раз тогда была у него на исповеди и причастии, а в это время англичане нас страшно бомбили, и более всего как раз район Смихов, где мы жили. Это был сплошной

ужас. Все дома рядом с нами были разрушены, а наш стоял.

Мне было одиннадцать лет, когда война закончилась. В конце мая 45-го вдруг пронеслось: «Отца Исаакия захватили...» Тогда очень много русских эмигрантов арестовали. В 1947 году я вдруг получаю весточку от отца Исаакия—он прислал мне из Алма-Аты свою фотографию с надписью: «Моей дорогой и любимой крестнице и ученице Танечке на добрую память...»

А мы оставались в Праге до 1949 года. Потом уехали в Австрию. А оттуда—в Австралию. Только в 1980-е годы появилась возможность приехать в СССР. Я думала, что отец Исаакий еще в Алма-Ате, и взяла турпутевку туда. Бросилась там в Никольский собор, а мне сказали: батюшки уже нет на земле. А я так надеялась его еще увидеть!..

КОРОТКО

Жизнь и судьба

Иван Виноградов родился в семье учителей. После революции Иван вступил в 1-ю Отдельную бригаду русских добровольцев. В ноябре 1920-го вместе с сослуживцами эвакуировался из Крыма. В 1927 году принял монашеский постриг с именем Исаакий. По направлению митрополита Евлогия служил в Праге. В 1936 году возведен в сан архимандрита.

24 мая 1945 года захвачен советскими контрразведчиками и вывезен в СССР. Отец Исаакий был приговорен к заключению сроком на десять лет и этапирован в Карагандинский лагерь. Но вскоре пришло спасение: ему объявили, что приговор отменен. Удалось доказать, что отец Исаакий никогда и ничем не помогал фашистским оккупантам. Отец Исаакий служил в Алма-Ате, а потом в Ельце—настоятелем Вознесенского собора. В этом соборе в 1978 году 83-летний архимандрит Исаакий крестил выдающегося русского писателя Валентина Григорьевича Распутина.



Фома и его любимые стихи «Строфы» Павла Крючкова встречают 15-летие

В 2005 ГОДУ в журнале «Фома» появилась рубрика «Строфы» — ныне самая «долгоиграющая» поэтическая рубрика в СМИ современной России. «Строфы» открыли читателям сотни новых имен. Границы того явления, которое мы называем «духовной поэзией», сильно расширились. Все эти годы «Строфы» ведет Павел Крючков. Сегодня он не только филолог, звукоархивист и редактор, но и популярный ведущий на радиостанции «Вера».

Звезда над Соломенной Сторожкой

10 февраля — 130 лет со дня рождения Бориса Пастернака

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

6 февраля 1947 года Борис Леонидович приехал в двухэтажный невзрачный дом на Беговой улице в Москве. Там тогда жила Мария Вениаминовна Юдина. Великий поэт и великая пианистка были знакомы с конца 1920-х годов. В тот зимний вьюжный вечер у Юдиной собрался небольшой круг друзей, которым Борис Леонидович прочитал несколько глав из своего еще не оконченного романа «Доктор Живаго». А завершил чтение «Рождественской звездой».

В ночь с 7 на 8 февраля Мария Вениаминовна пишет большое благодарное письмо поэту. Последние строчки:

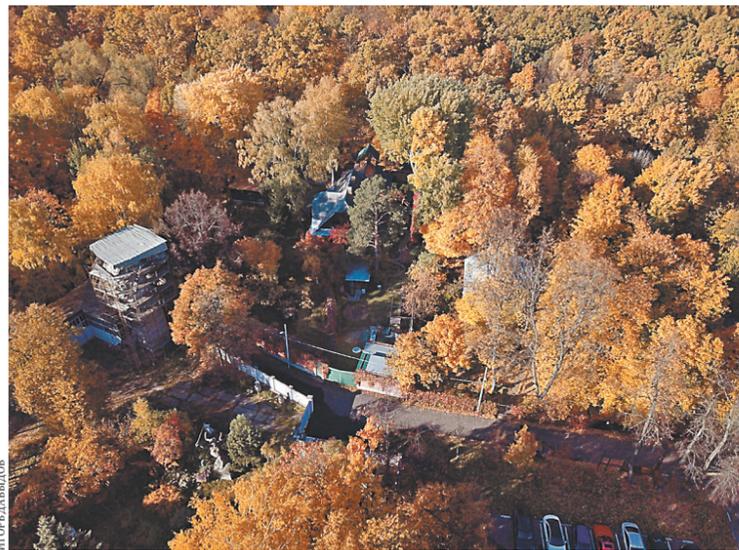
«Если бы Вы ничего кроме «Рождества» не написали в жизни, этого было бы достаточно для Вашего бессмертия на земле и на небе. Умоляю дать списать».

Юдина передает письмо с кем-то из общих знакомых, и уже 9 февраля Борис Леонидович посылает Марии Вениаминовне «Рождественскую звезду»:

Мария Вениаминовна, получив драгоценный список стихотворения, немедленно переписывает его своим удивительным почерком, который сам по себе христианская проповедь: буква «Т» у Юдиной неизменно читается как крест, распятие.

С тех пор начинается путь «Рождественской звезды» по СССР — из рук в руки, от души к душе. В этом было что-то первохристианское. В условиях, когда духовные стихи не могли появиться в печати, а Евангелие было запретной книгой, поэт становился евангелистом, а его читатели — учениками и миссионерами.

В 1952 году Мария Вениаминов-



Вид на поселок Соломенная Сторожка с птичьего полета — отсюда в конце 1940-х годов разлеталось по стране стихотворение «Рождественская звезда».



Приезжал ли Борис Леонидович Пастернак в Соломенную Сторожку — это пока остается тайной.

на, всегда искавшая уединения, переезжает с Беговой в Соломенную Сторожку — небольшое поселение, основанное профессурой Тимирязевской академии. Кооперативный поселок был построен в конце 1920-х годов по проекту архитектора Карла Карловича Гиппиуса и получил свое название от Никольского храма у соломенной сторожки.

«Здесь тишина невообразимая, — писала Юдина Пастернаку 8 декабря 1953 года. — Дача, где я снимаю («не нарочно», а так вышло!) традиционную мансарду, — глядит прямо в лес... Вижу закаты и восходы, иней, слышу ветер и птиц. Топлю печь и порою таю снег для питья и для мытья... Кругом есть хорошие старомодные люди с Урала...»

Сегодня это, наверное, самое тихое место в Москве. Бревенчатые срубы двадцатых годов прош-

лого века, палисадники, заросшие сады, огороды и сараи — посреди разросшегося мегаполиса.

К несчастью, дача № 33, где десять лет жила Мария Вениаминовна и откуда разлеталась по стране «Рождественская звезда», была снесена в середине 1970-х годов.

Спустя сорок с лишним лет по узкой дороге, усыпанной палым листом и припорошенной первым снегом, я пришел сюда с Ольгой Глебовной Удинцевой:

— Мы жили тогда в соседнем доме, и по этой дороге я бегала в школу...

Дед моей провожатой, литературовед и библиограф Борис Дмитриевич Удинцев, был старожилом кооператива Соломенной Сторожки и другом Марии Вениаминовны. В начале 1930-х он перенес арест, заключение и ссылку, но это, кажется, лишь укрепило

его духовно. В период особенно ожесточенных гонений на Церковь в доме Удинцевых проходили тайные богослужения. И это более всего привлекало к «старомодной» семье Удинцевых Марию Вениаминовну, которая сама была бесстрашной христианкой. Вот почему после получения от Пастернака «Рождественской звезды» первым порывом Марии Вениаминовны было передать список стихотворения семье Удинцевых. Она переписала стихи на грубоватой, со следами опилок — но зато долговечной! — бумаге, и эти листочки дошли до наших дней.

Почти в каждом письме из Соломенной Сторожки Мария Вениаминовна приглашала Бориса Леонидовича в гости.

«Прошел год, как я была у Вас, — писала Юдина в январе 1955 года, — и снова Рождество Христово, и сияет полная луна, и искрится

снег, и обо всем чудном зимнем мироздании не скажешь лучше, чем Вы в Вашей «Рождественской звезде», которая на веки веков для всех живых людей связана с этой удивительной порой бытия... Ах, если бы Вы (имея машину — да?) сели бы в такую и прогулялись бы в наш прекрасный Тимирязевский лес и на полчаса бы заглянули в мою мансарду и тем оказали бы мне превеликую честь... Мечты, мечты!...»

Борис Леонидович, судя по всему, так и не приехал в Соломенную Сторожку.

Когда при Хрущеве началась травля поэта, Юдина, выходя под занавес своих концертных программ на громкие аплодисменты публики, говорила в зал: «А на бис я прочту вам одно из гениальных стихотворений Пастернака».

И читала «Рождественскую звезду».

ОРИГИНАЛ

Рождественская звезда

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было Младенцу в вертепе
На склоне холма.

Его согревало дыханье вола.
Домашние звери
Стояли в пещере.
Над яслями тёплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зёрнышек проса,
Смотрели с утёса
Спросонья в полночную даль пастухи.

Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе,
И небо над кладбищем, полное звёзд.

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей плошки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Она пламенела, как стог, в стороне

От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне.

Она возвышалась горячей скирдой
Соломы и сена
Средь целой Вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочёта
Спешили на зов небывалых огней.

За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей
Другого, шажками спускались с горы.
И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали всё пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры.
Всё будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все ёлки на свете, все сны детворы.

Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Всё великопенье цветной мишуры...
...Всё злей и свирепей дул ветер из степи...
...Все яблоки, все золотые шары.

Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
Но часть было видно отлично отсюда
Сквозь гнёзда грачей и деревьев верхи.
Как шли вдоль запылды ослы и верблюды,
Могли хорошо разглядеть пастухи.
— Пойдёмте со всеми, поклонимся чуду,
— Сказали они, запахнув кожухи.

От шарканья по снегу сделалось жарко.
Пояркой поляне листьями слюды
Вели за хибарку босые следы.
На эти следы, как на пламя огарка,
Ворчали овчарки при свете звезды.

Морозная ночь походила на сказку,
И кто-то с навьюженной снежной гряды
Всё время незримо входил в их ряды.
Собаки брели, озираясь с опаской,
И жались к подпаску, и ждали беды.

По той же дороге, чрез эту же местность
Шло несколько Ангелов в гуще толпы.
Незримыми делала их бестелесность,
Но шаг оставлял отпечаток стопы.

У камня толпилась орава народу.
Светало. Означились кедров стволы.
— А кто вы такие? — спросила Мария.

— Мы племя пастушье и неба послы,
Пришли вознести Вам Обоим хвалы.
— Всем вместе нельзя. Подождите у входа.

Средь серой, как пепел,
предутренней мглы
Топтались погонщики и овцеводы,
Ругались со садниками пешеходы,
У выдолбленной водопойной колоды
Ревели верблюды, лягались ослы.

Светало. Рассвет, как пылинки зольи,
Последние звёзды сметал с небосвода.
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстие скалы.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно в сумраке хлева,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потёмках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на Деву,
Как гостью, смотрела звезда Рождества.
1947

6

март



Повестка от Лидии Чарской От романтических грез— к порогу военкомата

145 ЛЕТ назад родилась актриса и писательница Лидия Алексеевна Воронова, писавшая под псевдонимом Чарская романтические стихи, сказки и повести. Если критики всегда писали о Чарской в насмешливом тоне, то дети всегда ее любили. Поэт-фронтовик Юлия Друнина вспоминала о книгах Лидии Чарской: «В сорок первом в военкомат меня привел не только Павел Корчагин, но и княжна Джаваха—героиня Лидии Чарской...»

Мартовские розы

205 лет назад Пушкин написал стихотворение «Роза»

НАЧАЛО

Где наша роза,
Друзья мои?
Увяла роза,
Дитя зари.
Не говори:
Так вянет младость!
Не говори:
Вот жизни радость!
Цветку скажи:
Прости, жалею!
И на лилею
Нам укажи.
АЛЕКСАНДР ПУШКИН, 1815 г.

Из летописи жизни и творчества А.С. Пушкина: «Март 1812 года. Кошанский после лекции обращается к ученикам с предложением описать розу стихами. Пушкин сочиняет два четверостишия, которые всех восхищают (не сохранились)».

Представим на минуту этот мартовский день 1812 года. В дворцовом парке еще лежит снег. По утрам мороз рисует на окнах причудливые цветы, которым нет названия. Не эти ли цветы на окнах навели преподавателя словесности Николая Кошанского на мысль дать лицеистам задание написать о розе? Надо сказать, что до той поры лицеисты писали стихи в основном украдкой, по ночам. Сочинение стихов начальством запрещалось, а тут вдруг их разрешают писать на уроке!

Пушкин вспоминал: «Как теперь вижу тот послеобеденный класс Кошанского, когда



Пушкин на экзамене в Лицее читает свои «Воспоминания в Царском Селе» 8 января 1815 года.

окончивши лекцию несколько раньше урочного часа, профессор сказал: «Теперь, господа, будем пробовать перья! Опишите мне, пожалуйста, розу стихами». Наши стихи вообще не клеились, а Пушкин мигом прочел два четверостишия, которые всех нас восхищали. Жаль, что не могу припомнить... Кошанский взял рукопись к себе...»

Очевидно, все почувствовали что-то необычайное в том, как появились эти первые пушкинские стихи: на глазах у всех, из ниоткуда. Написанные на уроке пушкинские четверостишия превосходили ожидаемое Кошанским, вот он и унес их с собой как памятную драгоценность.

Когда в 1814 году Кошанский дал лицеистам задание описать по-французски свой внешний и духовный портрет, пятнадцатилетний Пушкин себя не пощадил:

Нет, не родился тот крикун,
Тот говорун Сорбонны,
Что был бы более болтун,
Чем ваш слуга покорный...

Вскоре он пишет послание друзьям «Роза». Это уже не импровизация, а выношенное произведение с глубоким смыслом, за которым стоит знание юным автором Евангелия, где Господь говорит: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них... Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам».

«Не отпускай детей: сегодня ветер...»

6 марта—205 лет со дня рождения Петра Ершова

МУДРОСТЬ СКАЗКИ

Враги умолкли—слава Богу,
Друзья ушли—счастливей путь.
Осталась жизнь, но понемногу
И с ней управлюсь как-нибудь.
Затишье душу мне тревожит,
Пою, чтоб слышать звук живой,
А под него еще, быть может,
Проснется кто-нибудь другой.
ПЕТР ЕРШОВ, 1861 г.

«Конек-горбунок»—в ряду самых ярких и всемирно известных символов нашей словесности. Но при этом Ершов—одна из самых таинственных фигур в русской литературе. Рукописей его главного произведения не сохранилось. Его религиозная лирика, поэмы, рассказы, педагогические труды, оперные либретто, статьи, которые поэт публиковал в «Тобольских губернских ведомостях», и сегодня известны лишь специалистам.

Вот и о детстве Ершова известно немного. Мама Ефимия Васильевна происходила

из купеческого рода. Отец будущего поэта Павел Алексеевич был скромным чиновником.

Петр Ершов родился 6 марта (22 февраля по старому стилю) 1815 года в селении Безруково Ишимского уезда Тобольской губернии. Был в младенчестве очень слабым и болезненным. Наречен он был по святым именем раннехристианского афонского подвижника Петра Столпника и Молчальника. Когда Пете исполнилось девять лет, родители отправили его учиться в То-



Таким увидел Конька-горбунка художник Николай Кочергин.

больск. После окончания уездного училища и губернской гимназии Ершов вместе с братом и мамой отправился в далекий Петербург. Петр поступил на философско-юридический факультет.

И сегодня поражает ранний дебют Ершо-

ва: он написал «Конька-горбунка» в восемнадцать лет! Впервые сказку читал на публике не автор, а друг Пушкина, профессор университета Петр Александрович Плетнев. Чтение это происходило в стенах Петербургского университета. Плетнев был так восхищен произведением своего студента, что отменил собственную лекцию и вместо нее с восторгом продекламировал первую часть сказки. Плетнев рекомендовал сказку в журнал «Библиотека для чтения» (она появилась в третьем томе журнала в мае 1834 года).

Пушкин был в восхищении от «Конька-горбунка». Еще до публикации Плетнев принес ему рукопись «Конька...», после чего Александр Сергеевич сказал: «Теперь этот род сочинений можно мне и оставить».

Получив блестящее образование, войдя в круг столичных литераторов, автор «Конька...» нашел бы себе место и в Петербурге, но после окончания университета Ершов возвращается в Тобольск. Служит учителем, а впоследствии—директором гимназии и народных училищ. В 1837 году у Ершова была возможность вернуться в столицу. Во время посещения Тобольска цесаревичем Александром сопровождавший его Василий Андреевич Жуковский, представляя Ершова, сказал: «Не понимаю, как этот человек попал в Сибирь». Петру Павловичу оставалось лишь изъявить наследнику престола свое желание служить в Петербурге, но ничего подобного Ершов не высказывает. В 1862 году Ер-



Петр Павлович Ершов.

шов написал под своим карандашным портретом:

Не дивитесь, друзья,
Что так толст и весел я;
Это плод моей борьбы
Слапой давящей судьбы;
На гнетущий жизни крест
Это—честный мой протест.

Петр Ершов умер в августе 1869 года. Утром он успел сказать жене: «Не отпускай детей: сегодня ветер».

ПОДРОБНОСТИ



Полную версию «Календаря поэзии» можно посмотреть, воспользовавшись QR-кодом.



Родная хата
75 лет назад Михаил Исаковский написал свои лучшие стихи

ЛЕТОМ 1945 года Михаил Васильевич Исаковский написал «Снова замерло все до рассвета...», «Услышь меня, хорошая...» и «Враги сожгли родную хату» — вершинные свои стихи, ставшие вскоре песнями. Родная хата Исаковского была в деревне Глотовка на Смоленщине. В 1941 году Глотовку оккупировали фашисты. Вскоре партизаны попытались выбить немцев, и в ходе боя сгорело 57 домов — почти вся деревня.

Баратынский день

2 марта — 220 лет со дня рождения Евгения Баратынского

ПАРАДОКС

Одна из особенностей календаря русской поэзии в том, что дней в нем больше, чем в обычном календаре. Например, в ноябре не 30 дней, а 31. День этот краток, но светел.

*Я был любим, твердила ты
Мне часто нежные обеты,
Хранят бесценные мечты
Слова, душой твоей согреты;
Нет, не могу не верить им:
Я был любим, я был любим!*

*Всё тот же я, любви моей
Судьба моя не изменила:
Я помню счастье прежних дней,
Хоть, может быть, его забыла,
Забывла милая моя, —
Но тот же я, всё тот же я!*

*К свиданью с ней мне нет пути.
Увы! когда б предстал я милой, —
Конечно, в жалость привести
Ее бы мог мой взор унылой.
Одна мечта души моей —
Свиданье с ней, свиданье с ней...
Евгений Баратынский,
31 ноября 1825 года*

Именно этим стихотворением, вернее авторской датой под ним, в историю русской поэзии 25-летний Баратынский вписал небывалое 31 ноября. Можно долго спорить о том, ошибка это, розыгрыш или поэт был всерьез убежден в том, что именно такого числа не хватает русским людям для счастья, но есть альбом кузины Натали, где это число ясно обозначено рукой поэта. Есть самое авторитетное Собрание сочинений Баратынского, подготовленное в начале XX века, где под стихами «Я был любим, твердила ты...» стоит дата: 31 ноября.

При жизни поэта стихотворение не печаталось, поэтому трудно сказать, внес бы автор в публикацию правку или оставил бы нам эту загадку. Загадок, кстати, в рукописи хватает. В альбоме под стихотворением подпись: «Воскресенье, сегодня играли Вольного стрелка. Сочинено Евгением Баратынским, моим кузеном. Наталия».

«Вольный стрелок» — опера К. Вебера. А вот о кузине Наталии, увы, нам ничего не известно. Могла ли дата «31 ноября» быть шуткой поэта? Ведь и само стихотворение написано с улыбкой. Но все-таки с датами поэты обычно не шутят. Кроме того, ноябрь 1825 года — не самое подходящее время для шуток: в стране траур по Александру I.

Личные обстоятельства также не могли располагать Баратынского к веселью. В том же ноябре 1825 года поэт писал другу: «Начинается самая трудная эпоха в моей жизни...» Да и не в характере Баратынского розыгрыши. Он говорил: «На Руси много смешного, но я не расположен смеяться...»

Трудно поверить и в случайную ошибку в дате. Евгений Абрамович был на редкость педантичным человеком. Рассеянностью не страдал. Все мемуаристы говорят о его ясном и строгом уме.

Если вы посмотрите на портреты молодого Баратынского, то они напомнят вам об Олеге Янковском. Вот кто мог бы блестяще сыграть Баратынского в кино! И ведь роман замечательный есть о поэте («Недуг бытия» был написан Дмитрием Голубковым еще в конце 1960-х годов), и давно можно было бы экранизировать его. Но время упущено. И нам остается «Тот самый Мюнхгаузен», где главного героя роднит с забавным немецким фантазером лишь фамилия. Мы все понимаем, что никакой это не заграничный барон.

Это очень русский поворот судьбы: снимали о чем-то далеком, чужом и смешном, а получилось — о близком, нашем и трагичном. Получилось, что Мюнхгаузен — русский поэт. И незабвенный Олег Иванович Янковский до боли похож на Баратынского. «Такие люди смотрят на жизнь не шутя, — писал о поэте современник, — разумеют ее высокую тайну и неотступно чувствуют бедность земного бытия».

Кстати, помните: Янковский — Мюнхгаузен, чувствуя отчаянную «бедность земного бытия», датирует свое письмо 32 мая, на что ему все кричат: «Такого числа нет!» И он пытается объяснить: «Послушайте же наконец!.. Я открыл новый день. Это одно из самых великих открытий, а может, самое-самое... Я шел к нему через годы раздумий. И вот оно пришло — тридцать второе!..»

Евгений Баратынский не оставил нам аргументов в пользу своего 31 ноября. Но он знал, как мало человеку надо для счастья. Особенно в ноябре.



Стихи из светящегося узелка

29 марта — юбилей Ларисы Миллер

БОЛЬШОЕ В МАЛОМ

Плоть стихотворений Ларисы Миллер легка и воздушна. Нерукотворна. Вдох и выдох, шелест и капли...

*Ёжик в тёмном лесу
потерял узелок.
В узелке — всех счастливых
мгновений залог.
В узелке — всё, что надо душе
для парня:
Много сладостей разных,
включая варенье.
Но растяпу ежа
не спешите жалеть.
Узелок — молодец.
Он умеет белеть.
Пёс добрейший принёс его
ёжику в пасти.
Всё здесь временно.
Временны даже напасти.
И не важно, что там
у судьбы на уме.
Наше дело — светиться,
светиться во тьме.*

Наверное, вы догадались, что эти стихи посвящены фильму Юрия Норштейна «Ёжик в тумане».

Фильм по сказке Сергея Козлова снят сорок пять лет назад, а стихи родились недавно, упали откуда-то вдруг. Так падает яблоко — отрывается и летит в траву.

Вот как сама Лариса рассказывает в интервью: «Я читала какую-то книгу, и вдруг мне в глаза ударило слово «узелок». И дался мне этот «узелок»... И я не могу от него отделаться, не могу понять, что мне надо от этого «узелка». И вдруг он у меня стал вспыхивать, светиться белым светом, и я поняла, что это Ёжик в тумане... И я написала это стихотворение...»

Стихи Ларисы Миллер — светящиеся узелки детства. Когда-то ты их потерял, но вот зажмурился, вытянул доверчиво руки и кто-то бережно вернул тебе потерянное.

*Скинув валики с дивана,
Спать укладывали рано...*

Поэт — это взрослый, проснувшийся ребенком. Он очнулся от взрослости, как от страшного сна, и видит все впервые. Для него и взгляд в окно — путешествие.

*Капля падает с листа.
Долго длится жизнь куста.
Вот на ветку села птица...
Жизнь куста так долго длится.*

Кто-то скажет: «Слишком простые стихи, ежу понятно...» А я скажу, что это, быть может, высшее мастерство: написать так, чтобы было понятно и ежу, и ребенку, и старику.

Лариса Миллер родилась за год до начала войны. Окончила Институт иностранных языков. Много лет работала преподавателем английского языка.

Первое стихотворение написала в 1962 году. В это даже не верится. Ведь,



«Я не помню, как я родилась
И как я на земле оказалась...»

читая ее стихи, кажется, что человек только-только вошел и в жизнь, и в поэзию. Еще и оглядеться толком не успел. Всего смущается, всему радуется, плачет по пустякам, а слов боится. И оттого лишь тихо наблюдает за ними, как наблюдают за птицами или облаками.

*И дышалось так сладко,
и пелось,
Потому что ничто не приелось,
Всё как будто впервые,
в новинку.
Дай, скворец, рассмотрю
твою спинку,
Твою чёрную скромную грудку.
Не пугайся. Замри на минутку.*

Помните, как в первом классе, через пень-колоду заполняя дневник наблюдений, мы думали: и зачем нас учат этому скучному природоведению? Мы ленились, отвлекались, заглядывались на что-то постороннее, ковыряли замазку в окне, тянули время.

А оказывается, нас этому и учили — медлить в тишине и внимать подробностям бытия.

*Что надо, чтобы жить?
Совсем немного надо:
В июльский день кружить
По тихим тропам сада...*

Слова у Ларисы — как деревья в саду: рядом с яблоней — вишня, рядом с вишней — куст жасмина, а там дальше и выше — липа, клен, дуб, вяз... Божественный порядок вещей как порядок слов.

*Я впитала с каплей млечной
Нежность к жизни
быстротечной...*

Когда-то были пластинки на 78 оборотов — они крутились как безумные, глядеть на них было страшновато.

Потом появились пластинки на 33 оборота. Они плавно вращались, и казалось, что ты смотришь в черное лесное озеро.

Музыка течет. Узелок светится. Ёжик задумался.



Иллюстрация к постановке оперы «Вольный стрелок».



Первоцветы
«Гости прыгали и пели,
После сели все в кружок...»

НЕ ЗАБУДЕМ поздравить:
13 марта—Артура Гиваргизова с 55-летием;
10 апреля—Николая Зиновьева с 60-летием;
25 апреля—Илью Плохих с 55-летием;
30 мая—Анну Минакову с 35-летием.

Солнышкина

80 лет назад Елена Благинина написала стихотворение «Посидим в тишине»

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

*Мама спит, она устала...
Ну и я играть не стала!
Я волчка не завожу,
А уселась и сижу.
Не шумят мои игрушки,
Тихо в комнате пустой.
А по маминной подушке
Луч крадется золотой.
И сказала я лучу:
—Я тоже двигаться хочу!
Я бы многого хотела:
Вслух читать и мяч катать,
Я бы песенку пропела,
Я б могла поохотаться,
Да мало ль я чего хочу!
Но мама спит, и я молчу.
Луч метнулся по стене,
А потом скользнул ко мне.
—Ничего,—шепнул он будто,—
Посидим и в тишине!..*
ЕЛЕНА БЛАГИНИНА

У ее мамы была фамилия — Солнышкина.

Отец Алены Благиной служил багажным кассиром на станции Московско-Курской железной дороги и успел очень многое дать своим двум дочерям и трем сыновьям: выписывал для них детские журналы, устраивал домашний театр. Летом детьми занимался дедушка по материнской линии дьякон Михаил Иванович Солнышкин. Алена с братьями и сестрой пела на клиросе, в детском церковном хоре, и всю жизнь

«Вместе с солнышком
встаю,
Вместе с птицами
пою...»
—С добрым
утром!



хранила память о годовом круге православных праздников.

Второй дед Александр Михайлович Благинин жил в Орле и служил извозчиком старостой. «Орел! Это само очарование жизни, которую так бы и пила взахлеб из ладоней... Орел моего детства населяли простодушные и чистые люди. Никому не приходило в голову отказать человеку в ночлеге или в куске хлеба...»

Когда Орел освободили от фашистов, Благинина сразу бросилась туда — взглянуть на родной город. Орла не узнала — так он был разрушен.

После окончания Мариинской гимназии Елена Благинина поступила в Курский институт народного образования. В середине 1930-х работала в журнале «Затейник». В 1941 году в Кирове, куда эвакуировали Детгиз, чудом вышло две ее книжки: «Подарок» и «Петрушка на крыше». Война отняла у нее брата Мишу, отца, муж был на фронте.

Вернувшись в Москву в 1944 году, Благинина вела радиожурнал для детей, но его быстро закрыли за «политическую невыдержанность».

Я помню человека, который звал ее Леной. Точнее — Леночкой. Евгения Александровна Таратута (литературный критик и редактор) рассказывала мне:

«В 1933 году я работала в библиотеке, и однажды редактор «Мурзилки» привез к нам Леночку Благинину. Она читала детям стихи про радугу. Мы сразу



Стихи Елены Благиной — как летний дождь. Ощущение чистоты, промытости каждого слова.

подружились. В тридцать седьмом нашу семью выслали в Сибирь. Спустя два года я не выдержала и сбежала в Москву. Наша квартира была занята, и Леночка приютила меня, а потом и троих моих братьев, в своей комнате на Кузнецком Мосту. На Пасху 1940 года она подарила мне вербочки и стихи:

*Рости,
Таратута,
Без лишних затей.
Эмблема уюта,
Эмблема детей!*

В августе 1950-го меня арестовали и приговорили к 15 годам лагерей.

Многие тогда отшатнулись от нашей семьи, а Леночка еще больше стала помогать. На Новый год принесла моей дочке подарки и книжку с многообещающим названием «На приволье». А сама она жила трудно. Муж, поэт Егор Оболдуев, отсидев в лагере, рано умер, так и не увидев своих стихов в печати. Первая книга для

взрослых вышла у Лены, когда ей было уже шестьдесят три года. Она тяжело болела, но по четвергам собирала у себя друзей...»

После одной из наших публикаций о Елене Александровне я получил письмо с Урала от Бориса Семеновича Вайсберга, который знал и Елену Благинину, и Евгению Таратуту.

«С огромным волнением читал и перечитывал «Календарь поэзии» о Благиной. Всё-то мне близко и дорого в Вашем очерке! Я бывал у Елены Александровны. «Я еще и рюмочку могу пропустить!» — задорно говорила она. И мы поднимали тосты — за ее здоровье, поминать еедруга Генриха Эйхлера. Генрих Леопольдович до войны был одним из руководителей Детгиздата. Там они и познакомились: Благинина, Таратута и Эйхлер. В начале войны Генриха сослали в Казахстан, и так я оказался среди его учеников в карагандинской школе № 3 имени Крылова. Он преподавал у нас литературу. Пробыв двенадцать лет в ссылке, умер в Караганде в 1953 году. Когда много лет спустя я стал разбирать его архив, то увидел письма от Благиной. Я загорелся идеей их опубликовать и позвонил Елене Александровне. Подумав, она очень тихим голосом сказала: «Не сейчас, потом, мой дорогой...» Незадолго до своего ухода она разрешила публикацию, и сейчас я шлю вам новое издание этих писем...»

ИЗ ПИСЕМ Г. ЭЙХЛЕРУ

«Я влюбилась
в черного котенка...»

10 февраля 1938

На мои плечи вместе с горем ложится светлая тяжесть дружбы, прекрасная, драгоценная наша тяжесть. Эта зима была чрезвычайно показательна. Какой поток высоких человеческих чувств выдержала моя убогая конура в переулке Александра Невского! Стены ее прокурены донельзя, проговорены, пропитаны стихами, поцелуями, крепкими пожатиями рук. Я плачу от радости сейчас, когда пишу эти строки, потому что я счастлива, что видела много такого, о чем другие только мечтают.

2 декабря 1938

Горе человеческое велико. Вы правы. И еще горше делается от нарастающего, совершенно катастрофического мирового коловращения... Но наше призвание — оставаться людьми в самом высоком и чистом значении этого слова. И ничто нас тогда не утешит.

19 сентября 1939

Я влюбилась в черного котенка, кормлю его и нежу. И он, полубеспризорный, так признателен, что вытягивает лапы от удовольствия... Генрих! Простите за пустяки... Уверю Вас, что все, чем мы так горько живем, полно смысла.

ТЕТРАДЬ БЛАГИНОЙ

На ранней заре

*Я любила проснуться
На ранней заре,
Чтоб скорей прикоснуться
К стволам и коре.
Чтобы нюхом и слухом,
Рукой и щекой
Ощутить их покой,
Насладиться их духом.
Чтобы в свежести, в шелесте,
В перелеске теней
Не забыть нам о прелести
Остающихся дней.
Не забыть нам о милости
Мира сего...
Чтобы дереву вырасти,
Нужно много всего:
Много соков земных,
Много теплых ночей,
И горячих лучей,
И дождей проливных.*

*Не обижайте стариков,
Не унижайте, не страшайте,
Их горький век не сокращайте
Из-за постыдных пустяков.
Не обижайте стариков!*

*Да не сокрушится дух мой
Прежде тела.
Господи! Тебе ведь все равно!
Сделай так, чтоб птицей
отлетела,
А не завалилась как бревно.*

апрель



Рыцарь XX века
Автор «Маленького принца»
явился на свет 120 лет назад

29 ИЮНЯ 1900 года в Лионе родился Антуан Мари Роже де Сент-Экзюпери. Граф, потомок рыцарей Святого Грааля, стал летчиком и писателем—безоружным рыцарем XX века. Его предвидения тех опасностей, которые ждут человечество, поразительны: «Все, что нам осталось,—это голос, которым вещает робот пропаганды. Два миллиарда ничего не слышат, кроме робота. И сами превращаются в роботов...»

Старый дом, черемуха в окне

60 лет назад Олег Чухонцев составил свой первый сборник «Замысел», но книжка не вышла в свет

СИЛА ДУХА

Однажды Пушкин в шутку обронил в письме к Вяземскому: «Твои стихи слишком умны... Поэзия должна быть глуповата».

Столет спустя Ходасевич обратил внимание на контекст этой фразы и прояснил сказанное Пушкиным: «Поэзия должна быть глуповата, но поэту надлежит ум...»

Так и было в России: талант подразумевал ум. Причем ум христианский, независимый от мнений «черни».

Таковыми поэтами-мыслителями были Жуковский, Пушкин, Баратынский, Тютчев...

В XX веке путь глубокой страдающей мысли стал опасен. Олег Чухонцев — один из тех очень немногих, кто устоял перед страхами и соблазнами, не променял совесть на тиражи, а остался поэтом интеллектуального усилия и духовного напряжения.

Возможно, именно поэтому Олега Чухонцева издавна отторгает телевидение — он несовместим с массовой культурой, как были несовместимы с ней недавно ушедшие Вячеслав Иванов и Андрей Зализняк.

Огромное (хотя и не всем очевидное) достоинство русской поэзии в том, что в ней работает Олег Чухонцев. Рядом с ним стыдно жить суетно.

*«Не всё в душе опошлено.
Она жива, жива
Стяжаньем Духа Божьего
и кровного родства...»*

ПИСЬМО ИЗ ПОСАДА

Поэтоград

Спасибо за ваши публикации, посвященные русским поэтам, их судьбам, их стихам.

Мне тоже хотелось бы внести свою скромную лепту и рассказать об Олеге Григорьевиче Чухонцеве. Мы знакомы с 1974 года и часто об-

щались, гуляя по старому Павловскому Посаду, где поэт родился 8 марта 1938 года. Здесь прошли его детство, отрочество, юность. Сюда Олег Чухонцев возвращается мысленно, наверное, каждый день, вспоминая своего отца Григория Васильевича и маму Анну Даниловну, брата, сестру...

И сегодня можно увидеть тот самый старый деревянный дом на улице Кирова, который неоднократно упоминается в лирической исповеди поэта, и «черемуху в овраге», и «предзакатные краски» июньских вечеров, и колокольню Воскресенского собора, и Покровско-Васильевский монастырь...

Судьбу Олега Григорьевича простой не назовешь. Долгие годы ему приходилось зарабатывать на хлеб переводами.

Он переводил с английского (Роберт Фрост, Джон Китс), с французского (Поль Верлен), с немецкого (Гете), с армянского (Пауэр Севак)...

Стихи Чухонцева изредка печатали литературные журналы, но у него не было ни одного сборника своих стихотворений. А ведь его стихами восхищались, ими зачитывались Наум Коржавин, Юнна Мориц, Александр Галич, Булат Окуджава...

Первый сборник Олега Чухонцева «Из трех тетрадей» вышел только в 1976 году, когда поэту было уже 38 лет. И тут не обошлось без цензуры. Только в 1983 году появилось «Слуховое окно».

Этот сборник сразу стал библиографической редкостью.

Теперь для каждого, кто любит русскую поэзию, Павловский Посад прежде всего — город Олега Чухонцева.

Есть одно стихотворение, которое особенно дорого всем, кто знаком с лирикой Чухонцева: «... и дверь впотьмах привычную толкнул...» Мне думается, что ничего равного этой лирической драме в русской лирике нет.

Николай Кружков,
Павловский Посад,
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ



Олег Чухонцев: «Покуда подлы времена, я твой поперечник, отчизна...»

ИЗ НОВОЙ КНИГИ

Девочка в пилотке

*Склеивают вишни
воробы в саду,
словно дождь неслышимый
каплет на пруду,*

*тихими кругами,
золотой, грибной;
вет над лугами
мятный дух лесной;*

*как воспоминанье
убывает день,
загадай желанье,
если думать лень;*

*девочку в пилотке,
весла, что-нибудь,
и венки за лодкой
вспомни и забудь...*

*во время тихой катастрофы
все происходит как всегда:
плодятся холостые строфы,
и с рельс не сходят поезда,
и воздух сладок и недужен,
и правит цифровой формат,
и никому никто не нужен,
и каждый никому не рад*

*к чему за серость день
и дом за сырость хаять,
не лучше ль крышу*

*или венцы поправить,
не лучше ль чаю заварить
и, пробуя варенья,
стишок веселый сочинить
о скверном настроеньи.*

ТЕТРАДЬ ПОЭТА

*Когда верблюд пролез
в игольное ушко—
перебрал прогресс,
и зло в добро ушло,*

*и разомкнулся круг
истории Земли,
и Свет из первых рук
явил дела свои.*

*Был бесконечный день,
повёрнутый к теплу,
и влажная сирень
стучала по стеклу.*

*Был бесконечный час,
пронзительный, как стих,
и что-то зрело в нас,
что выше нас самих.*

*Неслышимый на слух,
невидимый на глаз,
бродил единый Дух,
преобразивший нас.*

*Он зябlichem в лесу
свистел на сто ладов,
да так, что на весу
сорваться был готов.*

*И тонкий-тонкий звук
терялся вдалеке,
и я—как всё вокруг—
висел на волоске.*

*Река темнеет в белых берегах.
Пронесся ледоход неторопливо,
и тишина зыбучая в лугах
стоит недели за две до разлива.
Я что-то потерял. Но что и где?*

*И колесо колеблется в воде.
1973*

ПОДРОБНОСТИ



С полной версией «Календаря поэзии» можно ознакомиться, воспользовавшись QR-кодом.

ЧИТАЙТЕ В ЯНВАРЕ*



ГОДИНА ЗНАЕТ

ПРИЛОЖЕНИЕ
«ДОКУМЕНТЫ ПОБЕДЫ»
в каждом номере журнала

январь — май 2020 года

ПОЧЕМУ УРОКИ НЭПА АКТУАЛЬНЫ СПУСТЯ СТОЛЕТИЕ?
ГЛАВНЫЕ ВЕХИ ДЕСЯТИ ЛЕТ,
КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МИР

КАКИМ БЫЛ НА САМОМ ДЕЛЕ «ДОРОГОЙ ЛЕОНИД ИЛЬИЧ»?
О ГЕНЕРАЛЬНОМ СЕКРЕТАРЕ ЦК КПСС - БЕЗ АНЕКДОТОВ

КАК БАЛАЛАЙКА ВЫШЛА В «ОТКРЫТЫЙ КОСМОС»?
ЛЮБИМОМУ НАРОДНОМУ ИНСТРУМЕНТУ ЗАБВЕНИЕ НЕ ГРОЗИТ

10

май



«Выставляется первая рама!..»
Скоро исполнится 200 лет со дня рождения Аполлона Майкова

АПОЛЛОН Николаевич Майков родился в Москве 23 мая (4 июня по новому стилю) 1821 года. Детство поэта прошло в сельце Никольском близ стен Троице-Сергиевой лавры. Отец-художник был ранен в Бородинском сражении. Стихи Майкова вошли во все хрестоматии. Поэт был крестным отцом детей Достоевского. «Добрый и единственный друг мой!» — так обращался к нему в письмах автор «Братьев Карамазовых».

Последняя станция

12 мая — 120 лет со дня рождения Александра Кочеткова

МАГИЯ ДОРОГИ

—Как больно, милая, как странно,
Сроднясь в земле, сплетясь ветвями,—
Как больно, милая, как странно
Раздваиваться под пилой.
Не зарастет на сердце рана,
Прольется чистыми слезами,
Не зарастет на сердце рана—
Прольется пламенной смолой.

—Пока жива, с тобой я буду—
Душа и кровь неразделимы,—
Пока жива, с тобой я буду—
Любовь и смерть всегда вдвоем.
Ты понесешь с собой, любимый,—
Ты понесешь с собой повсюду,
Ты понесешь с собой повсюду
Родную землю, милый дом.

—Но если мне укрыться нечем
От жалости неисцелимой,
Но если мне укрыться нечем
От холода и темноты?
—За расставаньем будет встреча,
Не забывай меня, любимый,
За расставаньем будет встреча,
Вернемся оба—я и ты.

—Но если я безвестно кану—
Короткий свет луча дневного,—
Но если я безвестно кану
За звездный пояс, млечный дым?
—Я за тебя молиться стану,
Чтоб не забыл пути земного,
Я за тебя молиться стану,
Чтоб ты вернулся невредим.

Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он стал бездомным и смиренным,
Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал,
Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном,
Когда состав на скользком склоне
От рельс колеса оторвал.
Нечеловеческая сила,
В одной давилне всех калеча,
Нечеловеческая сила
Земное сбросила с земли.
И никого не защитила
Вдали обещанная встреча,
И никого не защитила
Рука зовущая вдали.

С любимыми не расставайтесь,
С любимыми не расставайтесь,
С любимыми не расставайтесь,
Всей кровью прорастайте в них,—
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
Когда уходите на миг.
Александр Кочетков, 1932 г.

...Ушел на мороз бедный Ипполит, вернулся в Москву протрезвевший Женя Лукашин, а у нас остались на губах строчки: «Как больно, милая, как странно...»

Мы так срослись с этим фильмом, так переплелись наши жизни с жизнями героев, что даже бесконечные повторы «Иронии...» не мешают каждому из нас иметь в душе свою «Иронию...» — совершенно личную, единственную. В ней недоразумения, боль и чудеса нашей и только нашей жизни. Неразгаданные нами до сих пор повороты судьбы.

И когда мы уходим (а ведь всегда надо куда-то уходить), то стоим в дверях, медлим, говорим о пустяках («Мобильник не забыл?»), а в комнате еще горит елка, и, огля-



Последние кадры из фильма «Ирония судьбы...»: Женя Лукашин возвращается домой мимо храма Архангела Михаила.

дываясь на нее, мы понимаем, что не говорим главное. Но главное как всегда остается за кадром души. Оно звучит уже потом, когда мы идем сквозь метель: «С любимыми не расставайтесь... И каждый раз навек прощайтесь, когда уходите на миг...»

Какая-то пушкинская ясность есть в этих строчках, а звали поэта, как и Пушкина: Александр Сергеевич.

Александр Сергеевич Кочетков. Он родился 12 мая 1900 года. Окончив Лосиноостровскую гимназию в 1917 году, поступил на филфак МГУ.

Был мобилизован в Красную армию. Потом работал библиотекарем. В 1930-х годах стал профессиональным переводчиком. Переводил с французского, немецкого, испанского...

«Баллада о прокуренном вагоне» была написана Кочетковым в 1932 году при обстоятельствах, о которых жена поэта Нина Григорьевна рассказывала так: «Лето мы проводили в Ставрополе у моего отца. Осенью Александр Сергеевич уезжал раньше, я должна была приехать в Москву позднее. Билет был уже куплен — Ставропольская ветка до станции Кавказской, там на прямой поезд Сочи — Москва. Расставаться было трудно, и мы оттягивали, как могли. Накануне отъезда мы решили продать билет и хоть на три дня отсрочить отъезд... Нас спасла любовь».

Ушедший без них поезд потерпел крушение на станции Москва-Товарная. Многие пассажиры погибли. Друзья, знавшие о приезде Кочеткова этим поездом, сочли его погибшим и были потрясены, когда он объявился в Москве через три дня.

Еще во время Великой Отечественной войны «Балладу о прокуренном вагоне» переписывали от руки и посылали в письмах. Стихотворение разошлось так широко благодаря корреспонденту газеты «Красный флот», участнику обороны Севастополя

писателю Леониду Соловьеву (автору книги о Ходже Насреддине). Зимой 1942 года он познакомился в Ташкенте с Кочетковым, услышал от него «Балладу...» и переписал стихотворение в блокнот.

Но опубликована «Баллада...» была только в 1966 году, на 298-й странице альманаха «День поэзии», с кратким предисловием Льва Озерова.

...Когда Андрей Мягков и Валентина Талызина читают за кадром «Балладу...», Женя Лукашин идет к своему дому номер 25 по улице Строителей. Он идет сквозь метель, против ветра, мимо бетонного забора. А за забором — древняя церковь с чудом уцелевшими крестами на куполах. Недавно узнал: это храм Архангела Михаила в московском районе Тропарево.



Александр Сергеевич Кочетков.
Фото 1930-х годов.

По внешним меркам Кочетков был неудачник: как поэта его знали лишь близкие друзья. Первая книга лирики вышла только в 1985 году, а умер он в 1953-м. И как удивительно, что последние его стихи — это стихи умирающего и даже счастливого человека. Читая их, кажется: автор получил несомненное уверение свыше о том, что его поэтическая судьба сотворена на небесах, сложится она и на земле...

Не верю я пророчествам,
Звучавшим мне не раз:
Что будет одиночеством
Мой горек смертный час.
Когда б очами смертными
Ни завладел тот сон,—
Друзьями неприметными
Я вечно окружен...
...Придет ли срок назначенный
В вечерней звонкой мгле,—
Журчаньем гнезд укачанный,
Прикину я к земле.
Коль будет ночь угрюмая—
Сверчку со мной не спать,
И я забудусь, думая,
Что день придет опять...

Российская Газета

✓ БЫСТРОЕ
ОФОРМЛЕНИЕ

✓ ВЫГОДНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ПОДПИСКА
**КРУГЛЫЙ
ГОД**

rg.ru/subs

ПОДРОБНУЮ ИНФОРМАЦИЮ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ПО ТЕЛЕФОНУ:
8 (800) 100-11-13 (звонок по России бесплатный)

РЕКЛАМА 16+
Прием редакционной подписки осуществляет
АО «Издательство «Российская газета»
ОГРН 1057714039228, 127137, г. Москва, ул. Правды, д. 24, стр. 4

май



«Верю, что вернусь...»
24 мая исполнилось бы 80 лет Иосифу Бродскому

ИЗ ПИСЬМА Иосифа Бродского Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу, 1972 год: «Мне горько уезжать из России. Я здесь родился, вырос, жил, и всем, что имею за душой, я обязан ей. Все плохое, что выпадало на мою долю, с лихвой перекрывалось хорошим, и я никогда не чувствовал себя обиженным Отечеством. Не чувствую и сейчас. Ибо, переставая быть гражданином СССР, я не перестаю быть русским поэтом...»



Александр Башлачёв: «Все мои песни, поступки направлены на то, чтобы удерживать свет... Я не верю тем людям, кто не страдал...»

Душа летит

27 мая — 60 лет со дня рождения Александра Башлачёва

РОК

*Как ходил Ванюша бережком
вдоль синей речки.
Как водил Ванюша
Солнышко на золотой уздечке.
Душа гуляла,
Душа летела,
Душа гуляла
В рубашке белой,
Да в чистом поле
Все прямо прямо.
И колокольчик
Был выше храма
Да в чистом поле,
Да с песней звонкой,
Но капля крови
на нитке тонкой
Уже сияла, уже блестела,
Спасая душу,
Врезалась в тело.
Гулял Ванюша
вдоль синей речки
И над обрывом
Раскинул руки
То ли для объятия,
То ли для распятия...
АЛЕКСАНДР БАШЛАЧЁВ,
из песни «ВАНЮША»,
январь 1986 г.*

«Здравствуйте, Дмитрий. Напишите, пожалуйста, об Александре Николаевиче Башлачёве. Кажется, этот поэт незаслуженно забыт.

Для меня стихи и песни Александра Башлачёва — одно из самых кровных, искренних, исповедальных проявлений поэтического творчества вообще. Такое впечатление, что человек изнутри горел и с кровью отдавал стихи во внешний мир, нам.

Мне трудно часто слушать или читать Башлачёва; необходим внутренний настрой на его интонацию. Я не могу слушать записи Башлачёва за рулем или сидя за обедом. Его песни вытаскивают за рамки обыденности, для меня

они — о чем-то истинном, настоящем. Понимание глубинного смысла некоторых стихов пришло ко мне лишь со временем.

Он погиб 27-летним, а такое впечатление, что ученических вещей у него не было. Он очень быстро вырос внутренне как поэт.

Коротко о себе: мне 27 лет, экономист. Но так сложилось, что по специальности не работаю.

Николай Носов,
Ленинградская область»

Здравствуйте, Николай! Вы правы: стихи и песни Саши Башлачёва требуют тишины, чуткого вслушивания в слово, в неповторимую мелодику, полную глубинных переливов и сложных созвучий. Чтобы понимать Сашины песни, надо знать отечественную историю и Евангелие, народную поэзию и классическую литературу. А еще — надо чувствовать чужую боль. И видеть жизнь при свете вечности, даже если от этого света режет глаза.

*...Что, крутят вас
винты похмельные—
Сутра пропитые
кресты нательные?*

Песни Башлачёва для нас слишком неудобны — они не развлекают и не утешают. Они вонзают в совесть те вопросы, от которых мы бегаем всю жизнь. Саша был наделен тем же трагическим даром, что и его земляк Николай Рубцов, — он «слышал печальные звуки, которых не слышит никто».

P.S. Спектакль Красноярского кукольного театра «Егоркина былина» по стихотворению Александра Башлачёва вошел в список самых заметных спектаклей сезона 2018/19 года (по мнению экспертного совета фестиваля «Золотая Маска»).

Пора галош

6 мая — 75 лет Виктору Лунину

КУЛЬТ ВЕЩЕЙ

Калоша

*Под парусом старым
Плывет налегке
Большая калоша
По быстрой реке.
В моря-океаны
Калоша плывет,
В далекие страны
С собою зовет.
И так говорит,
Зачерпнувши воды:
— Пускай утону я—
Не будет беды!
Пускай утону я,
Не канет мой труд—
Другие калоши
За мной поплывут!*

Виктор Лунин

Если бы этого слова не было, то его стоило бы придумать. Как писал Михаил Зощенко: «Другой раз станет скучно, взглянешь на галошу, и как-то легко и безобидно на душе становится...»

Так что можно сказать: усевшись в галошу в детстве, мы плывем на ней всю жизнь.

В галошах ходил Лев Толстой. Корреспондент «Одесского листка», побывавший в Ясной Поляне, был поражен тем, что граф гулял по усадебной аллее в крестьянском армяке и блестящих галошах.

Возможно, что как раз через посредство великого писателя галоши ушли в народ. Ко времени Первой мировой войны галоши хоть и оставались приметой большого города, но были уже вполне доступной обувью. Галошами обзавелись и дамы, и гимназисты, и бедные поэты.

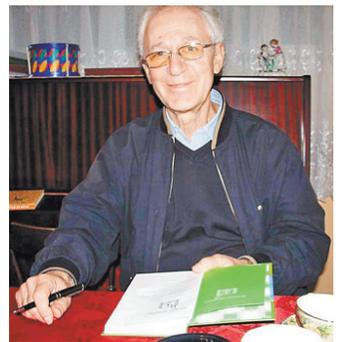
«Я шел зимою вдоль болота в галошах, в шляпе и в очках...» Это Даниил Хармс шел. Пока он ходил туда-сюда, наступила весна, и пригостила Васенька из рассказа Саши Черного «Невероятная история» отправился на рынок покупать зайца: «Небо синенькое, весеннее, под галошами вкусно чмокала, налитая водой, слякоть...»

Навстречу Васеньке спешил по Москве вчерашний реалист (выпускник реального училища) Николай Заболоцкий:

*Улица Остоженка,
Пречистенский бульвар!
Все свои галоши
О вас я изорвал...*

Возможно, именно рваную галошу Заболоцкого подобрали в саду Леля и Минька, герои рассказов Михаила Зощенко. Дети подумали, что, торгуя галошами, можно заработать на мороженое. Вскоре они продали половину галош из домашней прихожей. Без галош остались не только родители, но и гости. Отец объявил об ответных санкциях и продал тряпичнику все детские игрушки. После такой истории дети, наверное, подумали: уж лучше бы эти галоши крокодил проглотил. Как в сказке у Чуковского.

Еще Пушкин заметил: бывают странные сближения. Именно в ту пору, когда Чуковский в Ленинграде сочинял свою сказку «Телефон» (где прожорливый Тотоша за обе щеки уплетал галоши и требовал добавки), в Вильно на улице Большая Погулянка девятилетний мальчик Ромочка Касев влюбился в соседскую девочку. Он решил посвятить воз-



Виктор Лунин. Родиться в мае 1945-го — это уже поэзия!

любленной какой-нибудь необыкновенный поступок. Много лет спустя Ромочка стал знаменитым французским писателем Роменом Гари и посвятил этой истории целую главу в своем романе «Обещание на рассвете».

«...Потеряв голову от любви и иступления, я сел на траву и снял галошу.

— Хочешь, я ее съем?

Хочет ли она! Ха! Конечно же, хочет, ну же! Это была настоящая маленькая женщина.

Она положила серсо на землю и села на корточки. Мне показалось, что в ее глазах мелькнуло уважение. Большего я и не просил. Я взял перочинный ножик и отрезал от галоши первый кусок. Она внимательно следила за мной.

— Ты будешь есть ее сырой?

— Да.

Я проглотил один кусочек, затем другой. Наконец-то ее глаза сияли от восхищения, и я чувствовал себя мужчиной... Я очень гордился собой... Еще долго после этого, странствуя по свету, я возил с собой надрезанную ножом детскую галошу. В двадцать пять, в тридцать, в сорок лет галоша всегда была при мне, стоило только протянуть руку. В любой момент я был готов приняться за нее, чтобы вновь показать себя с лучшей стороны...»

В 2007 году в Вильнюсе на бывшей Большой Погулянке торжественно открылся памятник Ромену Гари. Когда сдержали покрывало, собравшимся открылась бронзовая фигура мальчика, прижимающего к груди галошу.

На этом я поставлю точку, ведь больших высот в мировой литературе галоша уже вряд ли достигнет.



Мальчик с галошей. Памятник Ромену Гари в Вильнюсе.

Вот уже 100 лет, как поэты и влюбленные предпочитают галоши любой другой обуви.

С галошами произошла удивительная история. Не то чтобы галоши исчезли из нашей жизни, но они покинули бытовой язык, переселились в детскую литературу, где стали почти одушевленным существом.



Усевшись в галошу в детстве, мы плывем на ней всю жизнь.

12



Высокий сезон
200 лет назад Пушкина
сослали в Крым

ИЮНЬ

5 МАЯ 1820 года Пушкин получает подорожную на проезд в Крым «к главному попечителю колонистов Южного края России, генерал-лейтенанту Инзову». В письме Инзову значилось: «Несколько поэтических пиес... обратили на Пушкина внимание правительства. Удалив его из Петербурга и окружив добрыми примерами, можно сделать из него прекрасного слугу государству или, по крайней мере, писателя первой величины...»

Плыть, плыть, плыть...

Три раза поэт встречал свой день рождения на пароходе

ГЕНИЙ И МОРЕ

Пароходное сообщение Петербурга с Кронштадтом было открыто в мае 1818 года. С тех пор у петербуржцев установилась традиция провожать родных и друзей, отъезжающих в Европу морем, до Кронштадта.

Для поездки в погранзону требовалось получить билет—что-то вроде спецпропуска: «Предъявитель сего, состоящий в ведомстве Министерства Иностранных Дел Титулярный Советник Александр



Друзья отплывали в дальние страны, а он был обречен лишь провожать...

Пушкин, имеет от начальства позволение отправиться на два дня в Кронштадт, во удостоверение чего и дан ему сей билет с 1-го Отделения Департамента хозяйственных и счетных дел с приложением печати».

Первый раз Пушкин отправился в Кронштадт 25 мая 1828 года. Провожали советника английской миссии Джона Кэмпбелла и его жену очаровательную Грей Элизабет.

Утром 26 мая пироскаф (а именно так чаще называли тогда пароход) подошел к Кронштадту. К обеду компания перебралась на большой корабль, где открыли шампанское и поздравили Пушкина с днем рождения.

На обратном пути Пушкин был хмур и ни с кем не общался. Эта печаль настигала его всякий раз, когда он соглашался проводить до Кронштадта своих знакомых: они уезжали в дальние страны, а он оставался, потому что был невыездным.

И все-таки Пушкина не оставляла мечта о путешествии. Независимо куда—в Европу, Америку или Африку. Важно плыть, плыть, плыть.

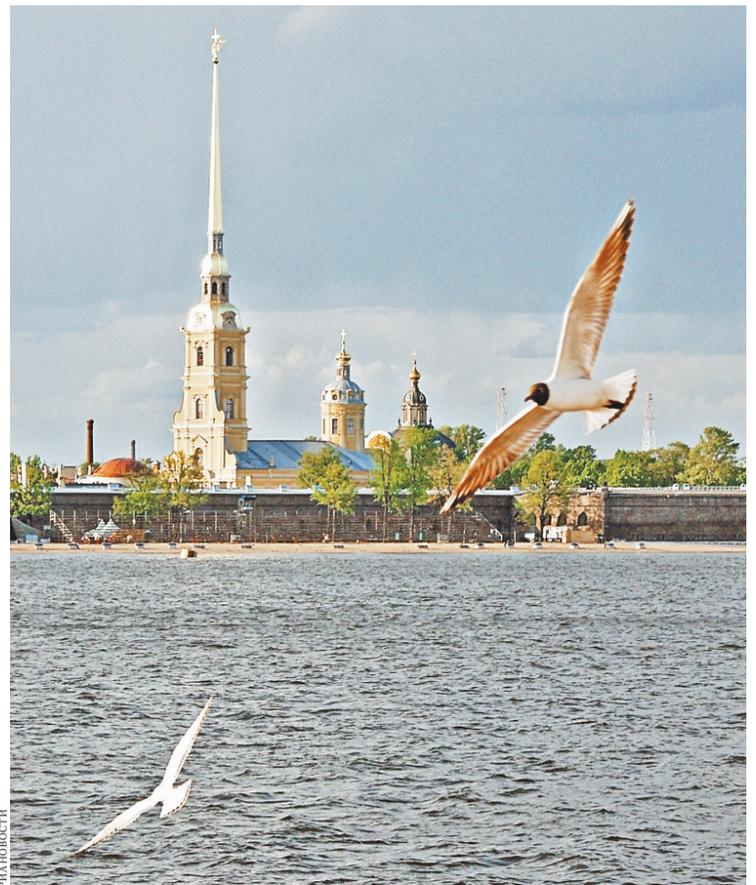
В мае 1830 года Пушкин берет за прозу, которая не будет окончена. Герой собирается сделать

девушке предложение, но не решается, мучительно раздумывая о том, что же предпринять, если она откажет. «Если мне откажут, думал я, поеду в чужие края,—и уже воображал себя на пироскафе. Около меня суетятся, прощаются, носят чемоданы, смотрят на часы. Пироскаф тронулся—морской, свежий воздух веет мне в лицо; я долго смотрю на убегающий берег...»

18 мая 1833 года Пушкин встретил на улице Сергея Дмитриевича Киселева, своего старого приятеля. Тот рассказал Пушкину, что на днях отправляется в Европу, и пригласил проводить его до Кронштадта. Пушкин соглашается. Утром 26 мая, в канун своего 34-го дня рождения, поэт получает билет для поездки.

Пироскаф «Наследник» медленно идет к Кронштадту белой ночью. Разлитый повсюду свет придает особую прелесть девичьим лицам. Среди пассажиров оказались 18-летняя фрейлина Надежда Соллогуб и 19-летняя Анна Абамелек. И той, и другой Пушкин посвятил стихи, но вовсе не любовные, а скорее отеческие...

В завершение скажу, что и на следующий, 1834-й, год Пушкин встретил свой день рождения на пироскафе.



Пушкин пользовался каждым поводом оставить гранитные невские берега.

Любимая девушка механика Бетанкура

190 лет назад Пушкин написал стихотворение «Царскосельская статуя»

МУЗЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ

*Урну с водой уронив,
об утес ее дева разбила.
Дева печально сидит,
праздный держа черепок.
Чудо! не сякнет вода,
изливаясь из урны разбитой;
Дева, над вечной струей,
вечно печальна сидит.*
Александр Пушкин,
1830 г.

200 лет назад, в первые числа июня 1816 года, в Екатерининском парке Царского Села шли последние приготовления к торжественному открытию фонтана «Дева с разбитым кувшином».

Его спроектировал Августин Бетанкур—испанский инженер-механик, состоявший на русской службе в чине генерал-лейтенанта. Скульптуру девушки отлили из бронзы в литейной мастерской Академии художеств по модели, созданной еще в 1810 году Павлом Петровичем Соколовым.

Композиция фонтана была навеяна басней Лафонтена «Молочница и кувшин с молоком». В басне девушка отправилась на рынок продавать молоко, а по дороге стала прикидывать, сколько она выручит от продажи, но тут споткнулась и разбила кувшин.



«Дева с разбитым кувшином» создана скульптором Павлом Соколовым и инженером Августином Бетанкуром.

Этот незатейливый сюжет скульптор Соколов переосмыслил, отказавшись от всякого комизма, придав фигуре и лицу бронзовой девушки глубокую печаль и явное сходство с Елизаветой Алексеевной, супругой Александра I. В ту пору многие знали, как скорбит императрица о своих безвременно ушедших дочерях, и Соколов искренне ей сочувствовал.

Елизавета Алексеевна отличалась утонченной красотой. Вот как описывал ее облик современник: «Трудно передать всю прелесть Императрицы: черты лица ее чрезвычайно тонки и правильны: греческий профиль, большие голубые глаза и прелестнейшие белокурые волосы. Фигура ее изящна...». Возможно, Елизавета Алексеевна присутствовала на открытии фонтана 16 июня 1816 года.

Шли годы, и грустная девушка, склонившаяся над разбитым кувшином, стала для царскоселов *genio loci*, гением места. Почти каждый поэт, посещавший Царское, посвящал стихи бронзовой печальнице.

Обыватели же всегда пытались понять, как устроен фонтан, почему вода в разбитом кувшине не иссякает. Постичь устройство фон-

тана долго не удавалось, поскольку все чертежи, относившиеся к нему, таинственным образом пропали.

В 1877 году, когда струя из кувшина вдруг стала исчезать, оказалось, что никто даже приблизительно не может указать места, откуда поступает вода в фонтан. Было назначено расследование, в результате которого удалось найти систему водоснабжения, устроенную гениальным Бетанкуром: она вела к роднику.

В 1941 году «Девушку с кувшином» не успели эвакуировать, и наши отступающие солдаты закопали ее в парке. Вода же продолжала изливаться из бронзового кувшина и это стало спасением для окрестных жителей, ведь местный водопровод был разрушен во время боев.

Ко дню рождения Пушкина в 1944 году «Девушку с кувшином» извлекли из укрытия и отнесли в Лицей. Победной весной любимца поэтов и всех царскоселов вернулась на свое место.

В 1990-х годах вологодский поэт Борис Чулков собрал и выпустил в свет антологию «Муз бессмертная сестра: стихи русских поэтов о царскосельской статуе «Девушка с разбитым кувшином».

ИЗ АНТОЛОГИИ

*«Урну с водой уронив,
об утес ее дева разбила...»
Косоприцельным огнем бил
из дворца пулемет.
Мы, отступая последними,
в пушкинском парке
деву, под звяканье пул, в землю
успели зарыть.
Время настанет—придем.
И молча под липой столетней
десять саперных лопат
в рыхлую землю вонзим...
«Чудо! не сякнет вода,
изливаясь из урны разбитой!»
Льется, смывая следы крови,
костров и копыт.
Владимир Лившиц, 1941*

*Наверно, там еще и ныне
Цветет сирень, журчит вода,
И дева бронзовая стынет
У лебединого пруда.
Но что-то стало там иначе,
Как если бы в иной предел
Какой-то гений отлетел...
Но кто заметит? Кто заплачет?
Дмитрий Кленовский, 1955*

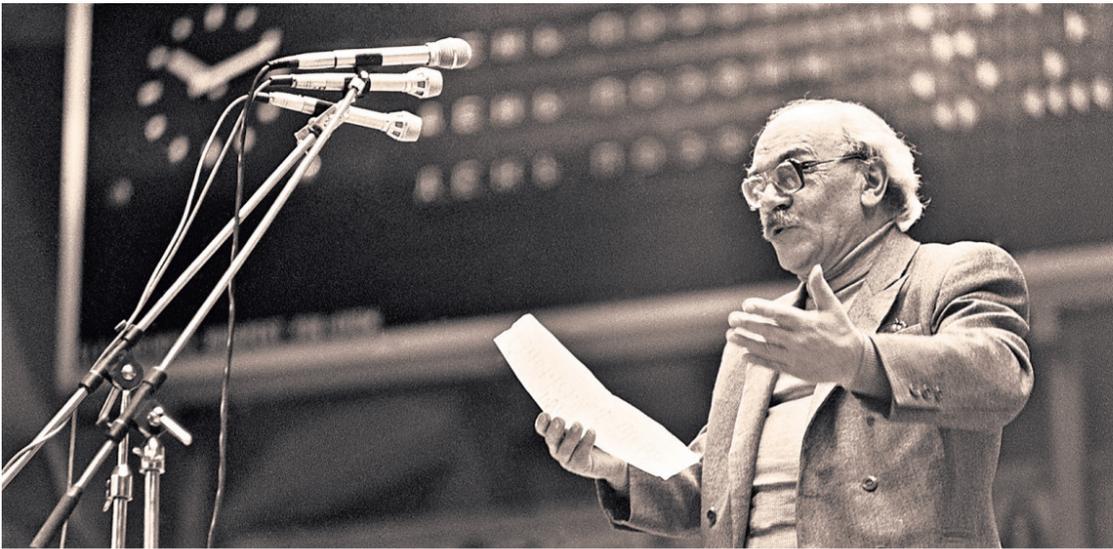
*В фигуре девушки с кувшином
грусть о Союзе Нерушимом.
Владимир Уфлянд, 1994*

ИЮНЬ



Узник 100 лет назад белые арестовали Осипа Мандельштама

ЛЕТОМ 1920 года в Феодосии врангелевской контрразведкой был арестован Осип Мандельштам. В постановлении об аресте полковник Астафьев, начальник Феодосийского Наблюдательного пункта Особого отдела, написал, что Мандельштам подозревается «в принадлежности к партии коммунистов-большевиков». Выручили поэта из одиночной камеры тюрьмы Максимилиан Волошин и полковник Цыгальский.



Медаль «За отвагу», к которой Давид Самойлов был представлен в 1943 году, так его и не нашла. Даже после войны.

Солдатык

1 июня — 100 лет со дня рождения Давида Самойлова

ЭХО ВОЙНЫ

Однажды в армии я сильно простудился. Батальонный фельдшер прапорщик Скрябин попросил у комбата «газик» и отправил меня в Красноуральск, в больницу. В нашей палате лежали шахтеры-астматики. По полу змеились трубки от капельниц. После укулов я читал сборник стихов Давида Самойлова, купленный в киоске на нашей тупиковой станции. «Я — маленький, горло в ангине. // За окнами падает снег...»

Два раза в день в палату приходила глуховатая санитарка баба Нина, чтобы сделать влажную уборку. Она рассказывала, как в 43-м пришел целый эшелон с ранеными. «Госпиталь в школе был. Солдатики молоденькие, и мы такие же...» А весной мне попался журнал, где была напечатана беседа с Самойловым, и в ней он вспоминал, как лежал в красноуральском госпитале. Этот факт

сроднил меня со стихами Самойлова. Мне сразу захотелось написать ему, но потом я раздумал. Ну не писать же в самом деле, что я, мол, служу в том же городе, где вас выхаживали после ранения на фронте? Что утром веду свой взвод в баню, а вечером заступаю в караул...

Обо всем этом я вспомнил, открыв недавно вышедшую книгу Давида Самойлова «Сороковые роковые» и наткнувшись на строки его «Госпитальной поэмы», написанной 23-летним поэтом скорее в шутку, чем всерьез:

*Итак, начнем. В Красноуральске
Следы губительной войны
Не то что слишком уж видны.
На дрожжах катится
начальство,
И в воскресенье каждый раз
В саду играет местный джаз...*

Это кажется невероятным, но оркестр играл на том же месте и сорок лет спустя!

ИЗ СТАРОЙ ТЕТРАДИ

Та война

*Та война, что когда-нибудь
будет, —
Не моя это будет война.
Не мою она душу загубит
И не мне принесет ордена.
Я уже не пойму ее целей,
Оправдания ей не найду.
Лишь верхушки
простреленных елей
Будут как в сорок первом году.
1964 г.*

В бою Самойлова спас Семен Андреевич Косов, до войны — алтайский крестьянин. «Под обстрелом немецких минометов он выскочил из окопа и на руках унес меня...». Рассказывая о фронтовом друге, вовсе не склонный к высоким словам Самойлов называл его не иначе как праведником, святым человеком. Семен Косов много чего повидал на своем веку, но и на войне оставался большим ребенком. Любил расспрашивать Давида про далекую Москву. «Из московской жизни, о которой я рассказывал, Семена больше всего интересовал зоопарк. И я, с детства помня Брема, сообщал Семени сведения о жизни слонов, крокодилов и зебр...»

После войны Самойлов написал стихи, которые так и назвал: «Семен Андреич». «Помнишь, как ты разорвал рубаху и руку мне перетянул до боли! Помнишь? Была побита пехота, и мы были двое у пулемета...»

А в 1943-м командир роты написал родителям поэта: «В бою в районе Карбусель, стремительно продвигаясь с пулеметным расчетом, совместно с пехотинцами ворвался в немецкие траншеи, в рукопашной схватке убил 3 немцев и тут же был ранен сам и эвакуирован в госпиталь...»

За этот бой Давид был представлен к медали «За отвагу», но награда его не нашла. Даже после войны.

За Гагарина

21 июня — 110 лет со дня рождения Александра Твардовского

ЗЕМЛЯКИ

Юрий Гагарин и Александр Твардовский встречались всего несколько раз. Но эти встречи были наполнены взаимной симпатией. Космонавт и поэт были земляками, оба прошли испытание славой, сохранив внутреннюю свободу. Оба были приближены к власти, но не очарованы ею.

Гибель Юрия Алексеевича 27 марта 1968 года потрясла Твардовского. Александр Трифонович почувствовал, что потерял родного человека. Он, давно оставивший стихи, сразу попытался написать что-то в память о первом космонавте. Вскоре с досадой отложил тетрадь: «Пашня не на той глубине». Но боль утраты не оставляла. Каждый вечер он возвращался к стихам о Гагарине. О том, что произошло дальше, можно прочитать в дневнике Твардовского:

«12 апреля 1968 г.
Приезжаю с последним вариантом «Гагарина» в редакцию. Вдруг: Зимянин (тогдашний редактор «Правды»). — Авт.)»

— Стихи очень искренние, не говорю уж о мастерстве, что тут говорить — я преклоняюсь... Но с политической стороны... Недостаточно чувства патриотизма, не сказано даже, что это партия послала его в космос. Стихи, извините меня, беспартийные...

— Хорошо, снимите их...
— Что же вы сразу с позиций обиды...

— Не с позиций обиды, а с позиций достоинства серьезного автора, которому говорят детские вещи. Если вы не усматриваете в этом стихотворении патриотического чувства, то не затрудняйтесь, снимите.

— Вот вы как...»

Стихи Твардовского о Гагарине так и не появились в главной газете страны.

ПОМИНАЛЬНОЕ

Памяти Гагарина

*Ах, этот день
торжественный в апреле
Семь лет назад, —
как он вступал в сердца.
Казалось, мир невольно
стал добрее,
Встречая с неба своего
гонца...
Ах, этот день. Невольно
да и вольно
Стучалась мысль, что
за его чертой
На маленькой Земле
зачем же войны?
Зачем же смерть?
Зачем же спор пустой...
Оркестры стихли,
приумолкли речи,
До срока свернут флагов
стройный фронт,
И этот гром неповторимой
встречи,
Как гром грозы, ушел
за горизонт.
...Но где ты сам,
наш товарищ милый,
В стене Кремлевской или,
может быть,
В той глубине, в ничейности
Вселенной,
Куда ты первым поднялся
с земли?
Земной апрель шумит
водою пенной,
Усталые курлычат
журавли.
Ни полсловечка,
ни рукопожатья,
Ни той улыбки с ласковым
кивком.
Цветет ветла в кустах
над речкой Гжатью,
Где он мальчишкой
лазал босиком.*

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ,
31 МАРТА 1968 г.



Александр Твардовский, Юрий Гагарин и Дмитрий Шостакович.

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ДАВИДА САМОЙЛОВА

«Я спокоен, ибо душа чиста...»

5 сентября 42-го Давид записал: «Большинство из нас погибнет. Я спокоен, ибо душа чиста...»

6 апреля. Апрель за окном. Грязная улица провинциального городка. В бараке, где я лежу, холодно. Разговоры солдат о еде, о воровстве старшин, о доме. Нищая, израненная, солдатская Россия. И вот, глядя на редкие хлопья апрельского снега, обдумываю я свою короткую жизнь. Что я знал? Что я сделал? Был ли счастлив? В детстве я помню только зиму. В комнатах тепло. Я болен. Мне нравится эта бредовая белизна раннего детства... В восемь лет я написал первые стихи. В двенадцать ощущал себя поэтом. В семнадцать мучился неверием в себя. Мне было двадцать один год и двадцать два дня, когда началась война... В день, когда мне исполнилось двадцать два года, я стал солдатом, узнав перед этим голод и озверение бегства. 13 сентября 42-го я прибыл на передовую. Через полгода был ранен в левую руку.

18 апреля. Санпоезд. Эвакуация в тыл.

22 апреля. Вчера мы проехали Пермь.

23 апреля. Город Красноуральск.

11 июня. Может быть, потомки скажут, что мы нудим, что мы ригористы, что каждое наше третье слово — Россия. Что ж, лишь бы они были счастливы, как мы.

10 июля. О, яростные и нежные поцелуи солдата. Поцелуи у забора, закрыв глаза, чтобы было еще темнее.

17 июля. Уральские девушки с прохладными губами...

«Ты скоро уедешь», — говорят они, когда хотят сказать: люблю.

Да, скоро.

14

ИЮЛЬ



Если бы все папы читали стихи!
35 лет назад в детскую поэзию пришел Олег Бундур

В 1985 ГОДУ у Олега Бундура — одного из самых любимых детьми современных поэтов — вышла в Мурманске первая книга стихов. С тех пор у поэта, врача и путешественника Олега Бундура вышли 42 книги. Почти все они посвящены Северу и Кандалакше, где до сих пор живет Олег. В 2010 году бестселлером стал сборник рассказов Бундура «Как воспитывать папу», который помог поработать над собой многим молодым отцам.

Как Пушкин был нянькой

11 июля — 205 лет назад поэт впервые увидел Анну Абаменек

ЭПИГРАФ К ЖИЗНИ

Княжне Анне — семнадцать лет. Она необыкновенно хороша. Так же роскошен и ее новенький, сделанный на заказ альбом: светлорыжая кожа, золотые застежки. Листы — из плотной бумаги и всех цветов радуги.

В альбом княжны Анны Абаменек

*Когда-то (помню сумленьем)
Я смел вас нянчить
с восхищеньем,
Вы были дивно дитя.
Вы расцвели — с благоговеньем
Вам ныне поклоняюсь я.
За вами сердцем и глазами
С невольным трепетом ношу
И вашей славою, и вами,
Как нянька старая, горжусь.*
Александр Пушкин,
9 апреля 1832 года



Княжна Анна Абаменек-Боратынская отличалась не только красотой, но умом, талантом и храбростью.

Какая все-таки удивительная сила в пушкинском слове! Поэт писал «всего-навсего» стихи в альбом, а получился эпиграф ко всей жизни Анны Абаменек. Поэтический перевод стал ее призванием. Она перевела на русский язык Гейне, Лонгфелло, Т. Мура, на немецкий и английский — Пушкина и Лермонтова, Тютчева и Некрасова, на английский язык — немецких поэтов.

Даже замужество ее было в некотором роде поэтическим. Мужем Аннет стал Ираклий Боратынский — младший брат поэта Евгения Боратынского и армейский товарищ Лермонтова. Это был умница, талантливый живописец, знаток литературы, любимец товарищей.

На заре туманной юности Ираклия Боратынского дразнили в полку «мальчиком с пальчик», малый рост не помешал ему отличиться в двух войнах и стать генерал-лейтенантом.

Анна делит с мужем все тяготы службы. Вот отрывок из ее письма, написанного 10 июля 1836 года: «Я веду жизнь совершенно боевую. Слышу только звук трубы и оружий...».

После отставки Ираклий Абрамович служил губернатором Ярославля, потом — военным губернатором в Казани. Ираклий председательствовал в экономическом обществе, в Совете института благородных девиц, а Аннет собирала у себя литературно-музыкальные вечера и организовывала благотворительные концерты.

Анна Абаменек-Боратынская прожила долгую жизнь. В 1880 году ее пригласили на открытие памятника Пушкину.

бы маленького ребенка. Встретив Анну через много лет, Александр Сергеевич сразу вспомнил лицей, гусар, малышку, только начинавшую самостоятельно ходить.

Он был поражен быстротечностью времени и восхищен красотой Аннет. И не только красотой.

Пушкин к тому времени, очевидно, успел оценить первую книгу Анны, которая вышла в 1831 году. В нее вошли переводы на французский язык поэмы «Чернец» Ивана Козлова и пушкинского стихотворения «Талисман».

Для той поры выход в свет переводов, сделанных юной девушкой, не был чем-то удивительным. В дворянских семьях французский язык был таким же привычным, как и русский. Но переводы Анны Абаменек были ярко талантливы. Вот отчего еще так по-отцовски радостен Пушкин в этих стихах, вот какой славой он, «старая нянька», гордится.

Исток столь родственного чувства — в истории первой встречи княжны и Пушкина. Предположительно она произошла 11 июля 1815 года, когда Царскосельский лицей посетил «полковница княгиня Абаменек». В тот день 16-летнему Пушкину, очевидно, и пришлось нянчиться с годовалой Аннотой.

Отец Анны, князь Давид Абаменек, отличившийся при Аустерлице и Бородине, командовал тогда лейб-гвардии гусарским полком, расквартированным в Царском Селе. В том же полку служили брат и шурина князя.

Известно, что многие лицеисты и гусарские офицеры были хорошо знакомы. Так что встреча Пушкина с семейством князя не была единственной, да и вряд ли первому попавшемуся юноше доверили



16-летний Пушкин познакомился с семьей князя Давида Абаменек в Царском Селе.

Не тот Врангель

14 июля — 140 лет со дня рождения Николая Врангеля

ЛИЧНОСТЬ

*Бывают дни, когда,
надев халат,
Я, к этой жизни более
не годный,
Отдаться дням
давно минувшим рад —
Своей причудой
старомодной...
Пусть дождь стучит лениво
за окном,
Бегут часы и год бежит
за годом,
Причудой странную
наполнил я весь дом,
И тени бродят хорОВОДОМ...
И странно мне, что повесть
дальних лет*

*Мне смутным эхом
сердце взволновала.
Что это, правда, жила
или нет —
В дней Александровых
прекрасное начало?..
Николай Врангель,
из послания князю
С. Волконскому*



Барон Николай Николаевич Врангель был олицетворением миролюбия и добродушия.

ся спасти образы этой культуры для будущих поколений. Большинство с радостью подбрасывали щепки в разгорающуюся пламя, не понимая, что поджигают родной дом.

Вскоре по России прокатилась первая русская революция. В пору, которая сейчас кажется нам прекрасным зенитом императорской России, Николай Врангель напишет статьи «Развал» и «Остатки прошлого». Он завершит их жестким выводом, справедливым, к нашему стыду, и век спустя: «В области разрушения у русских не было соперников... Умерло все, что существовало два века. Едешь по бесконечным дорогам, едешь по бедным обнищавшим деревням и с ужасом и тоской видишь разруху, страшную разруху на каждом шагу...»

И это написано в 1910 году — в пору, которая сейчас многим кажется прекрасным зенитом императорской России. Что бы написал Врангель после 1917 года? Или в 2020-м?..

Николай Врангель скончался 15 июня 1915 года в варшавском военном госпитале.

После Гражданской войны его имя было надолго вычеркнуто из отечественной культуры лишь потому, что он был младшим братом одного из предводителей Белого движения, командующего Вооруженными силами Юга России барона Петра Врангеля.

Увы, и по сей день при упоминании барона Врангеля вспоминают Гражданскую войну, а вовсе не поэзию русской усадьбы. Старший брат заслонил «труженика на мирной ниве искусства».

Имени Николая Врангеля нет даже в биографическом словаре русских писателей.

Имя барона Петра Врангеля известно всем из учебников истории. Имя его младшего брата Николая забыто.

Выдающийся русский искусствовед Николай Николаевич Врангель был поэтом не только в своей великолепной (и при этом строго научной) прозе — он писал и стихи. Впрочем, не публиковал их; писал легко, шутил и тут же дарил друзьям.

Потомок скандинавских переселенцев по отцу и русских дворян по матери Николай Врангель опоздал родиться. От эпохи Александра I его отделило почти столетие, но когда он говорил о том далеком времени, у людей возникало мистическое чувство, что этот смешливый и задиристый молодой человек заглянул к ним из прошлого.

Верилось, что он утром беседовал с Карамзиным, днем обедал у князя Юсупова, вечером гулял с Пушкиным в Летнем саду. Ему было чуть больше двадцати, когда он организовал в Академии наук выставку русского портрета. В 1902 году Врангель начал поездки по России, изучая и описывая памятники усадебной культуры.

В начале двадцатого столетия в России насчитывалось около 140 тысяч усадеб. Патриархальная культура рушилась на глазах, но мало кто сожалел о ее гибели. Еще меньше было тех, кто пытал-

«Теленеделя» является неотъемлемой частью «Российской газеты – Неделя»

Теленеделя 20–26

Январь

В телепрограмме возможны изменения по независящим от редакции причинам



Влиятельная женщина

Мистическая мелодрама о судьбе ученицы Вольфа Мессинга, частично основанная на воспоминаниях Ольги Мигуновой «Ученица Мессинга» - премьера Первого канала. Шестнадцатилетняя Оля едет с матерью на Рижское взморье, где встречает Вольфа Мессинга - знаменитого эстрадного артиста-менталиста, дающего концерт в Юрмале. Мессинг сразу же распознаёт особый дар у девушки и предлагает ей стать его ученицей. Оля в растерянности, её родители в смятении, но, сами того не понимая, они в точности выполняют все негласные распоряжения Мессинга. Так, Ольга становится сначала ассистенткой знаменитого эстрадного артиста-менталиста, а затем сама известной артисткой, показывающей на эстраде «психологические опыты».

ПЕРВЫЙ КАНАЛ, 20-23 января, 21.30



Дорогой Высоцкого

Ежегодная премия Владимира Высоцкого «Своя колея» была учреждена в 1997 году. Лауреатами премии становятся те, кто не изменяет своим убеждениям, кому сегодня захотел бы посвятить песню Владимир Высоцкий, люди, чья жизнь и творчество созвучны темам его поэзии, способные твердо следовать в жизни своей колее. На торжественном вечере, по традиции, прозвучат песни Высоцкого. В концертной части принимают участие: Александр Яцко, Сергей Безруков, Зара, Юлия Савичева, Анатолий Белый, Диана Арбенина, Эмиль Кадыров, Глеб Самойлов, Любовь Успенская, Ольга Кормухина, Михаил Ефремов, Александр Маршал, Тамара Гвердцители, Евгений Дятлов. Ведущие - Екатерина Гусева и Дмитрий Харатьян.

ПЕРВЫЙ КАНАЛ, 24 января, 21.30



Агент Феррари

На НТВ - премьера шпионского детектива «Легенда Феррари». Действие разворачивается в первые годы после Октябрьской революции. История основана на реальных событиях и рассказывает о футуристке, поэтессе «малого» Серебряного века Елене Феррари или Ольге Голубовской. Она была известна не только как подруга Горького, Ходасевича и Шкловского, но и как кадровая сотрудница ГРУ РККА, которая организовывала покушение на Врангеля, вербовала военных инженеров в Европе и выстраивала агентурные сети в США. В многосерийном детективе роль Эль Феррари исполнила актриса Ольга Погодина. Также в проекте задействованы такие известные актёры, как Павел Делонг, Константин Крюков, Николай Добрынин, Сергей Горобченко и другие.

НТВ, 20 января, 21.00



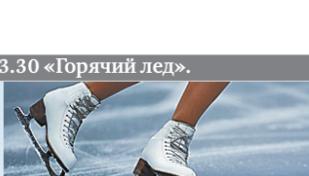
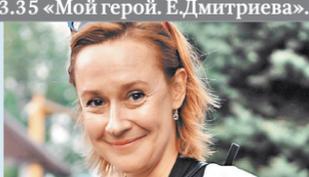
Кинематограф Феллини

20 января исполняется 100 лет со дня рождения Федерико Феллини. Талант выдающегося кинорежиссёра и сценариста изменил весь кинематограф XX столетия. «Дорога», «Ночи Кабирии», «Сладкая жизнь», «8 1/2», «Джульетта и духи», «Амаркорд», «Репетиция оркестра», «Город женщин» - многие его ленты назвали классикой мирового кинематографа. Он собрал рекордное количество наград и премий, объяснил миру, что такое la dolce vita, придумал, что назойливых журналистов нужно именовать «папарацци», и изобрёл новый киноязык. 20 января на «России К» - художественный фильм «8 1/2» (20:30), документальный фильм «Алхимик кино. Вспоминая Феллини» (22:40) и программа «Кинескоп» с Петром Шепотинником (23:50; повтор 21 января в 13:35).

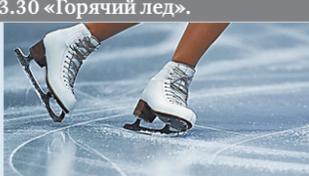
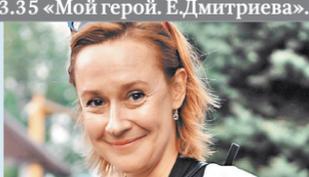
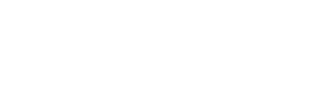
«РОССИЯ К», 20 января, 20.30

понедельник 20 января

Канал	05.00	09.00	09.55	10.55	12.00	12.15	15.15	16.00	18.00	18.30	19.40	21.00	21.30	04.10	09.55	04.10			
ПЕРВЫЙ КАНАЛ	→ 09.25 Телеканал «Доброе утро».	→ 03.00 Новости.	«Модный приговор» (6+).	«Жить здорово!» (16+).	→ 15.00 Новости (с субтитрами).	→ 17.00, 00.40, 03.05 «Время покажет» (16+).	«Давай поженимся!» (16+).	«Мужское / Женское» (16+).	Вечерние новости (с субтитрами).	→ 23.30 «На самом деле» (16+).	«Пусть говорят» (16+).	«Время».	«Ученица Мессинга» (S) (16+).	«Наедине со всеми» (16+).	«Модный приговор».	«Наедине со всеми».			
РОССИЯ 1	→ 09.25 «Утро России».	→ 11.00, 14.00, 20.00 Вести.	«О самом главном». Ток-шоу (12+).	→ 14.25, 17.00, 20.45 Вести. Местное время.	«Судьба человека с Борисом Корчевниковым».	→ 17.25 «60 Минут». Ток-шоу (12+).	«Тайны следствия». «Андрей Малахов. Прямой эфир» (16+).	«Крепостная» (12+).	«Вечер с Владимиром Соловьёвым» (12+).	05.00 «Утро России».	→ 09.55 «О самом главном».	→ 02.00 «Сваты».	→ 02.00 «Сваты».	→ 02.00 «Сваты».	→ 02.00 «Сваты».	→ 02.00 «Сваты».			
ТВ ЦЕНТР	→ 06.15 «Когда возвращается прошлое» (16+).	→ 09.25 «Реставратор» (12+).	«Актерские судьбы. Инна Гулая и Геннадий Шпалаков». Док. фильм (12+).	→ 11.30 «14.30, 17.50, 22.00 События».	→ 11.50 «Она написала убийство» (12+).	→ 13.30 «Мой герой. Даниил Давыдов» (12+).	Город новостей.	→ 14.50 «Мисс Марпл Агаты Кристи» (12+).	→ 15.05 «Естественный отбор» (12+).	→ 18.15 «Женщина в беде» (12+).	→ 22.35 «Допустимый ущерб». Специальный репортаж (16+).	→ 23.05 «Знак качества» (16+).	→ 00.00 События. 25-й час.	→ 00.35 «05.45 Петровка, 38» (16+).	→ 00.55 «Дальнобойщики» (12+).	→ 02.55 «Прощание. Николай Караченцов» (16+).	→ 03.45 «Александр Кайдановский. Жажда крови». Док. фильм (16+).	→ 04.35 «Вся правда» (16+).	
НТВ	→ 05.15 «Воскресенье в женской бане» (16+).	→ 06.05 «Мальцева» (12+).	→ 07.00 «08.00, 10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 23.50 Сегодня».	→ 07.05 «08.20 «Москва. Три вокзала».	→ 10.20 «Морские дьяволы» (16+).	→ 13.20 Обзор. Чрезвычайное происшествие.	«Место встречи».	→ 14.00 Следствие вели... (16+).	→ 16.25 «17.10 → 00.10 «ДНК» (16+).	→ 18.10 «Невский. Проверка на прочность» (16+).	→ 21.00 «Легенда Феррари» (16+).	→ 23.00 «Основано на реальных событиях» (16+).	→ 00.00 «Поздняков» (16+).	→ 06.05 «Мальцева».	→ 10.20 «Морские дьяволы».				
РОССИЯ К	→ 06.30 «07.00, 07.30, 10.00, 15.00, 19.30, 23.30 Новости культуры».	«Пешком...». Москва французская.	«Неизвестная». Док. сериал.	→ 07.35 «12.15 Красивая планета».	→ 07.55 «Высокая награда».	→ 09.30 «Другие Романовы». «Его Георгиевский крест» (*).	«Наблюдатель».	→ 10.15 «01.15 XX век. «Жизнь моя — опера. Ирина Богачева». 1979.	→ 12.30 «18.45, 00.35 Власть факта».	→ 13.15 «Линия жизни». Г. Таранда.	→ 14.15 «02.10 «Человек эры Кольца. Иван Ефремов». Новости. Подробно. Арт. «Агора». Ток-шоу с М. Швыдким.	→ 15.10 «Человек в проходном дворе».	→ 16.30 Роман в камне. На концертах Берлинского Филармонического Оркестра. Вальдбюне-2017. «Легенды Рейна». Главная роль. «Правила жизни».	→ 20.30 «8 1/2» (*).	→ 22.40 «Алхимик кино. Вспоминая Феллини». Док. фильм (*).	→ 23.50 «Кинескоп» с П. Шепотинником. Итальянское кино сегодня. (* - программы, содержащие скрытые субтитры. Стр. 888 телетекста.			
ОТР	→ 01.45 «От прав к возможностям» (12+).	→ 02.00 «15.15, 02.00 «Орлова и Александров» (16+).	→ 03.50 «06.40, 11.05 «Медосмотр» (12+).	→ 04.00 «07.00, 09.00, 11.00, 12.00, 13.00, 15.00, 17.00, 18.00, 20.00, 22.00, 01.00, 04.00 Новости».	→ 04.15 «01.15 «За дело» (12+).	→ 04.50 «08.45, 04.50 «Большая страна: люди» (12+).	→ 05.05 «17.05, 22.05 «Прав! Да?»	→ 06.00 «09.15 «Календарь» (12+).	→ 06.30 «09.45 «Среда обитания» (12+).	→ 07.10 «23.00 «Внутреннее расследование» (16+).	→ 09.55 «Лето Господне. Крещение». Док. фильм (12+).	→ 10.30 «Имею право!» (12+).	→ 11.15 «Битва за север. Арктический шельф». Док. фильм (12+).	→ 12.05 «13.20, 19.00, 20.30 Информационная программа «ОТражение».	→ 18.05 «Домашние животные с Григорием Манёвым» (12+).	→ 18.30 «Вспомнить всё». Программа Л. Млечина (12+).	→ 00.30 «Тайны разведки. Спасение от крови». Док. фильм (12+).	→ 03.50 «Медосмотр».	→ 04.15 «Культурный обмен». А. Калягин (12+).

▼ сериал ● фильм					
ПЕРВЫЙ КАНАЛ	05.00 → 09.25 Телеканал «Доброе утро».	12.15 → 17.00, 01.40, 03.05 «Время покажет» (16+).	18.30 → 00.30 «На самом деле» (16+).	10.55 «Жить здорово!».	21.30 «Ученица Мессинга».
	09.00 → 03.00 Новости.	15.15 «Давай поженимся!» (16+).	19.40 «Пусть говорят» (16+).		
РОССИЯ 1	09.55 «Модный приговор» (6+).	16.00 «Мужское / Женское» (16+).	21.00 «Время».	11.45 «Судьба человека».	14.45 «Тайны следствия».
	10.55 «Жить здорово!» (16+).	18.00 «Вечерние новости (с субтитрами)».	21.30 «Ученица Мессинга» (S) (16+).		
ТВЦЕНТР	12.00 → 15.00 Новости (с субтитрами).	12.50 → 17.25 «60 Минут». Ток-шоу (12+).	23.30 «Право на справедливость» (16+).	00.35 → 05.45 Петровка, 38 (16+).	08.45 «Вам и не снилось...»
	05.00 → 09.25 «Утро России».	14.45 «Тайны следствия».	04.10 «Наедине со всеми».	00.55 «Дальнобойщики» (12+).	
НТВ	09.00 → 11.00, 14.00, 20.00 Вести.	18.30 «Андрей Малахов. Прямой эфир» (16+).	09.00 Вести.	02.50 «Советские мафии. Король Филипп» (16+).	21.00 «Легенда Феррари».
	09.55 «О самом главном». Ток-шоу (12+).	21.00 «Крепостная» (12+).		04.55 «Знак качества» (16+).	
РОССИЯ К	11.25 → 14.25, 17.00, 20.45 Вести. Местное время.	23.05 «Вечер с Владимиром Соловьёвым» (12+).	00.00 «Женщина в беде-2» (12+).	17.10 «ДНК».	19.45 Главная роль.
	11.45 «Судьба человека с Борисом Корчевниковым».	02.00 «Сваты» (12+).	22.35 → 04.25 «Осторожно, мошенники! Товарищество жулья» (16+).		20.30 «Спокойной ночи, малыши!»
ОТР	06.00 «Настроение».	11.50 «Она написала убийство» (12+).	23.05 → 03.35 «Тайные дети звезд». Док. фильм (16+).	15.15 «Эрмитаж». Программа М. Пиотровского (*).	21.40 Искусственный отбор.
	08.10 «Доктор И...» (16+).	13.40 «Мой герой. Владимир Ерёмин» (12+).	00.00 «Невский. Проверка на прочность» (16+).	16.40 «Человек в проходном дворе».	02.35 «Pro memora». «Лютеция Демарэ».
ТВЦЕНТР	08.45 «Вам и не снилось...»	14.50 «Мисс Марпл Агаты Кристи» (12+).	21.00 «Легенда Феррари» (16+).	17.45 На концертах Берлинского Филармонического Оркестра. Вальдбюне-2017. «Легенды Рейна».	
	10.35 «Екатерина Савинова. Шаг в бездну». Док. фильм (12+).	16.55 «Естественный отбор» (12+).	23.00 «Основано на реальных событиях» (16+).	01.15 «Культурный обмен». А. Калягин (12+).	
НТВ	11.30 → 14.30, 17.50, 22.00 События.	10.20 → 01.00 «Морские дьяволы» (16+).	12.30 → 18.40, 00.30 «Тем временем. Смыслы».	04.15 «Моя история». В. Минин (12+).	
	06.05 «Мальцева» (12+).	13.20 Обзор. Чрезвычайное происшествие.	13.20 → 23.15 Красивая планета.		
РОССИЯ К	07.05 → 08.20 «Москва. Три вокзала».	14.00 «Место встречи». Следствие вели... (16+).	13.35 «Кинескоп».		12.50 «60 Минут».
	06.30 → 07.00, 07.30, 10.00, 15.00, 19.30, 23.30 Новости культуры.	17.10 → 00.00 «ДНК» (16+).	14.50 «Наблюдатель».	14.15 → 23.50 «История научной фантастики с Джеймсом Кэмероном».	
ОТР	06.35 «Пешком...».	11.10 → 01.15 XX век. «Сергей Образцов. Встреча в Концертной студии «Останкино». 1980.	15.10 «Новости. Подробно. Книги».	05.00 «Знак качества» (16+).	13.35 «Мой герой. Е. Дмитриева».
	07.05 → 20.05 «Правила жизни».	07.00 → 09.00, 11.00, 12.00, 13.00, 15.00, 17.00, 18.00, 20.00, 22.00, 01.00, 04.00 Новости.	09.55 → 00.30 «Тайны разведки. Трижды неизвестный».		
07.35 → 20.45 Ступени цивилизации.	07.10 → 23.00 «Внутреннее расследование» (16+).	10.20 → 18.15 «За дело» (12+).	16.25 Следствие вели...		
ТВЦЕНТР	08.25 «Легенды мирового кино». С. Столяров.	08.45 → 04.50 «Большая страна: люди» (12+).	11.15 «Собственная гордость. Советский мирный атом».	17.55 Цвет времени. На концертах Берлинского Филармонического Оркестра. «Европа-концерт-2017».	19.45 Главная роль.
	05.05 → 17.05, 22.05 «Прав! Да?» (12+).	07.00 → 09.00, 11.00, 12.00, 13.00, 15.00, 17.00, 18.00, 20.00, 22.00, 01.00, 04.00 Новости.	12.05 → 13.20, 19.00, 20.30 Информационная программа «ОТражение».	02.25 «Абсолютный слух».	
НТВ	06.00 «Настроение».	07.10 → 23.00 «Внутреннее расследование» (16+).	13.20 → 23.15 Красивая планета. Искусственный отбор.		02.25 Роман в камне.
	08.10 «Доктор И...» (16+).	08.45 «Большая страна: люди» (12+).	14.15 → 23.50 «История научной фантастики с Джеймсом Кэмероном». Док. фильм. Кино. 85 лет со дня рождения А. Меня. Док. фильм (*).		12.05 → 13.20, 19.00, 20.30 Информационная программа «ОТражение».
РОССИЯ К	08.45 «Возвращение «Святого Луки».	08.50 → 12.15 «Первые в мире».	15.25 85 лет со дня рождения А. Меня. Док. фильм (*).	15.15 → 02.00 «Орлова и Александров» (16+).	07.10 «Внутреннее расследование».
	10.40 «Валентина Талызина. Зигзаги и удачи». Док. фильм (12+).	09.05 → 22.20 «Раскол» (16+)(*).	09.55 → 00.30 Док. фильм «Тайны разведки. Битва за Африку». Эпизод 1-й «Экспансия» (12+).	01.15 «Моя история» В. Минин (12+).	
ОТР	11.30 → 14.30, 17.50, 22.00 События.	10.15 → 01.20 XX век. «Ледовая фантазия». 1983.	10.20 → 18.15 «Культурный обмен». А. Калягин (12+).	04.15 «Большая страна» (12+).	
	05.20 → 03.50 «Воскресенье в женской бане» (16+).	12.30 → 18.40, 00.30 «Что делать?» Программа В. Третьякова.	11.15 «Собственная гордость. Советский мирный атом». Док. фильм (12+).		

среда 22 января

ПЕРВЫЙ КАНАЛ	05.00 → 09.25 Телеканал «Доброе утро».	15.15 «Давай поженимся!» (16+).	21.00 «Время».	12.15 «Время покажет».	23.30 «Горячий лед».
	09.00 → 03.00 Новости.	16.00 «Мужское / Женское» (16+).	21.30 «Ученица Мессинга» (S) (16+).		
РОССИЯ 1	09.55 «Модный приговор».	18.00 «Вечерние новости (с субтитрами)».	23.30 «Горячий лед». Фигурное катание. Чемпионат Европы 2020. Пары. Короткая программа. Прямой эфир из Австрии (S).	12.50 «60 Минут».	21.00 «Крепостная».
	10.55 «Жить здорово!» (16+).	18.30 → 00.15 «На самом деле» (16+).	04.00 «Наедине со всеми».		
ТВЦЕНТР	12.00 → 15.00 Новости (с субтитрами).	19.40 «Пусть говорят» (16+).	11.25 Вести. Местное время.	00.55 «Дальнобойщики» (12+).	13.35 «Мой герой. Е. Дмитриева».
	05.00 → 09.25 «Утро России».	12.50 → 17.25 «60 Минут». Ток-шоу (12+).		02.50 «90-е в шумном зале ресторана» (16+).	
НТВ	09.00 → 11.00, 14.00, 20.00 Вести.	14.45 «Тайны следствия».	18.10 «Женщина в беде-3» (12+).	05.00 «Знак качества» (16+).	
	09.55 «О самом главном». Ток-шоу (12+).	18.30 «Андрей Малахов. Прямой эфир» (16+).	22.35 → 04.30 Линия защиты (16+).		
РОССИЯ К	11.25 → 14.25, 17.00, 20.45 Вести. Местное время.	21.00 «Крепостная» (12+).	23.05 → 03.40 «Прощание. Фаина Раневская» (16+).		15.55 «Сати. Нескучная классика...».
	11.45 «Судьба человека с Борисом Корчевниковым».	23.05 «Вечер с Владимиром Соловьёвым» (12+).	00.00 «Основано на реальных событиях» (16+).	16.40 «Человек в проходном дворе».	20.30 «Спокойной ночи, малыши!»
ОТР	06.00 «Настроение».	02.00 «Сваты» (12+).	09.55 → 00.30 «Тайны разведки. Трижды неизвестный».	17.45 Цвет времени. На концертах Берлинского Филармонического Оркестра. «Европа-концерт-2017».	21.40 «Абсолютный слух».
	08.10 «Доктор И...» (16+).	11.50 «Она написала убийство» (12+).	10.20 → 18.15 «За дело» (12+).	02.25 «Абсолютный слух».	21.40 Альманах по истории музыкальной культуры.
ТВЦЕНТР	08.45 «Вам и не снилось...»	13.35 «Мой герой. Евгения Дмитриева» (12+).	11.15 «Собственная гордость. Советский мирный атом».		02.25 Роман в камне.
	10.40 «Валентина Талызина. Зигзаги и удачи». Док. фильм (12+).	14.50 «Место встречи». Следствие вели... (16+).	12.05 → 13.20, 19.00, 20.30 Информационная программа «ОТражение».		12.05 → 13.20, 19.00, 20.30 Информационная программа «ОТражение».
НТВ	11.30 → 14.30, 17.50, 22.00 События.	17.00 «Естественный отбор» (12+).	13.20 → 23.15 Красивая планета. Искусственный отбор.	15.15 → 02.00 «Орлова и Александров» (16+).	07.10 «Внутреннее расследование».
	05.20 → 03.50 «Воскресенье в женской бане» (16+).	10.20 → 01.00 «Морские дьяволы» (16+).	14.15 → 23.50 «История научной фантастики с Джеймсом Кэмероном». Док. фильм. Кино. 85 лет со дня рождения А. Меня. Док. фильм (*).	01.15 «Моя история» В. Минин (12+).	
РОССИЯ К	06.05 «Мальцева» (12+).	13.20 Обзор. Чрезвычайное происшествие.	15.25 85 лет со дня рождения А. Меня. Док. фильм (*).	04.15 «Большая страна» (12+).	
	07.05 → 08.20 «Москва. Три вокзала».	14.00 «Место встречи». Следствие вели... (16+).	09.55 → 00.30 Док. фильм «Тайны разведки. Битва за Африку». Эпизод 1-й «Экспансия» (12+).		
ОТР	06.30 → 07.00, 07.30, 10.00, 15.00, 19.30, 23.30 Новости культуры.	17.10 → 00.00 «ДНК» (16+).	10.20 → 18.15 «Культурный обмен». А. Калягин (12+).		
	06.35 «Пешком...».	08.45 «Большая страна: люди» (12+).	11.15 «Собственная гордость. Советский мирный атом». Док. фильм (12+).		

четверг 23 января ➔ 17

▼ сериал ● фильм	
ПЕРВЫЙ КАНАЛ	<p>05.00 → 09.25 Телеканал «Доброе утро».</p> <p>09.00 → 03.00 Новости.</p> <p>09.55 «Модный приговор».</p> <p>10.55 «Жить здорово!» (16+).</p> <p>12.00 → 15.00 Новости (с субтитрами).</p> <p>12.15 → 17.00, 01.35, 03.05 «Время покажет» (16+).</p>
	<p>15.15 «Давай поженимся!» (16+).</p> <p>16.00 «Мужское / Женское» (16+).</p> <p>18.00 Вечерние новости (с субтитрами).</p> <p>18.30 → 00.25 «На самом деле».</p> <p>19.40 «Пусть говорят» (16+).</p> <p>21.00 «Время».</p>
РОССИЯ 1	<p>05.00 → 09.25 «Утро России».</p> <p>09.00 → 11.00, 14.00, 20.00 Вести.</p> <p>09.55 «О самом главном». Ток-шоу (12+).</p> <p>11.25 → 14.25, 17.00, 20.45 Вести. Местное время.</p> <p>11.45 «Судьба человека с Борисом Корчевниковым».</p>
	<p>12.50 → 17.25 «60 Минут». Ток-шоу (12+).</p> <p>14.45 «Тайны следствия».</p> <p>18.30 «Андрей Малахов. Прямой эфир» (16+).</p> <p>21.00 «Крепостная» (12+).</p> <p>23.05 «Вечер с Владимиром Соловьёвым» (12+).</p> <p>02.00 «Сваты» (12+).</p>
ТВ ЦЕНТР	<p>06.00 «Настроение».</p> <p>08.15 «Доктор И...» (16+).</p> <p>08.50 «Приказано взять живым» (6+).</p> <p>10.35 «Всеволод Сафонов. В двух шагах от славы». Док. фильм (12+).</p> <p>11.30 → 14.30, 17.50, 22.00 События.</p>
	<p>11.50 «Она написала убийство» (12+).</p> <p>13.40 «Мой герой. Александр Иванов» (12+).</p> <p>14.50 Город новостей.</p> <p>15.05 «Отец Браун» (16+).</p> <p>17.00 «Естественный отбор».</p> <p>18.10 «Женщина в беде-4» (12+).</p>
НТВ	<p>05.20 → 03.55 «Воскресенье в женской бане» (16+).</p> <p>06.05 «Мальцева» (12+).</p> <p>07.00 → 08.00, 10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 23.50 Сегодня.</p> <p>07.05 → 08.20 «Москва. Три вокзала».</p>
	<p>10.20 → 01.00 «Морские дьяволы» (16+).</p> <p>13.20 Обзор. Чрезвычайное происшествие.</p> <p>14.00 «Место встречи».</p> <p>16.25 Следствие вели... (16+).</p> <p>17.05 → 00.00 «ДНК» (16+).</p>
РОССИЯ К	<p>06.30 → 07.00, 07.30, 10.00, 15.00, 19.30, 23.30 Новости культуры.</p> <p>06.35 «Пешком...».</p> <p>07.05 → 20.05 «Правила жизни».</p> <p>07.35 → 20.45 «Тайны Великой пирамиды Гизы» (*).</p> <p>08.25 «Легенды мирового кино». Д. Уорк Гриффит.</p>
	<p>08.55 Цвет времени.</p> <p>09.05 → 22.20 «Раскол» (16+) (*).</p> <p>10.15 «Наблюдатель».</p> <p>11.10 → 01.15 XX век. «Четыре встречи с Владимиром Высоцким». 1987.</p> <p>12.20 Дороги старых мастеров.</p>
ОТР	<p>05.05 → 17.05, 22.05 «Прав! Да?» (12+).</p> <p>06.00 → 09.15 «Календарь» (12+).</p> <p>06.30 → 09.45, 18.05 «Среда обитания» (12+).</p> <p>06.40 → 11.05, 03.50 «Медосмотр» (12+).</p>
	<p>07.00 → 09.00, 11.00, 12.00, 13.00, 15.00, 17.00, 18.00, 20.00, 22.00, 01.00, 04.00 Новости.</p> <p>07.10 → 23.00 «Внутреннее расследование» (16+).</p> <p>08.45 «Большая страна: люди» (12+).</p>

пятница 24 января

ПЕРВЫЙ КАНАЛ	<p>05.00 → 09.25 Телеканал «Доброе утро».</p> <p>09.00 Новости.</p> <p>09.55 «Модный приговор» (6+).</p> <p>10.55 «Жить здорово!» (16+).</p> <p>12.00 → 15.00 Новости (с субтитрами).</p>
	<p>12.15 → 17.00 «Время покажет» (16+).</p> <p>15.15 «Давай поженимся!» (16+).</p> <p>16.00 «Мужское / Женское» (16+).</p> <p>18.00 Вечерние новости (с субтитрами).</p> <p>18.30 «Горячий лёд». Фигурное катание. Чемпионат Европы 2020. Женщины. Короткая программа. Пары. Произвольная программа. Прямой эфир из Австрии (S).</p> <p>19.45 «Поле чудес» (16+).</p> <p>21.00 «Время».</p>
РОССИЯ 1	<p>05.00 → 09.25 «Утро России».</p> <p>09.00 → 11.00, 14.00, 20.00 Вести.</p> <p>09.55 «О самом главном». Ток-шоу (12+).</p> <p>11.25 → 14.25, 17.00, 20.45 Вести. Местное время.</p> <p>11.45 «Судьба человека с Борисом Корчевниковым».</p>
	<p>12.50 → 17.25 «60 Минут». Ток-шоу (12+).</p> <p>14.45 «Тайны следствия» (12+).</p> <p>18.30 «Андрей Малахов. Прямой эфир» (16+).</p> <p>21.00 Юбилейный выпуск «Аншлага» — нам 30 лет! (16+).</p>
ТВ ЦЕНТР	<p>06.00 «Настроение».</p> <p>08.10 «Ералаш» (6+).</p> <p>08.35 → 11.50 «Парфюмерша-3» (12+).</p> <p>11.30 → 14.30, 17.50 События.</p> <p>12.55 З. Прилепин в программе «Он и Она» (16+).</p> <p>14.50 Город новостей.</p>
	<p>15.05 «Я смерти тебя не отдам». Док. фильм (12+).</p> <p>15.55 «Сын» (12+).</p> <p>18.10 «Сицилианская защита» (12+).</p> <p>20.05 «Крутой» (16+).</p> <p>22.00 → 02.45 «В центре событий» с А. Прохоровой.</p>
НТВ	<p>05.20 «Воскресенье в женской бане» (16+).</p> <p>06.05 «Мальцева» (12+).</p> <p>07.00 → 08.00, 10.00, 13.00, 16.00, 19.00 Сегодня.</p> <p>07.05 → 08.20 «Москва. Три вокзала» (16+).</p> <p>10.20 «Морские дьяволы».</p>
	<p>13.20 Обзор. Чрезвычайное происшествие.</p> <p>14.00 «Место встречи».</p> <p>16.25 Следствие вели... (16+).</p> <p>17.10 «Жди меня» (12+).</p> <p>18.10 → 19.40 «Невский. Проверка на прочность» (16+).</p>
РОССИЯ К	<p>06.30 → 07.00, 07.30, 10.00, 15.00, 19.30, 23.00 Новости культуры.</p> <p>06.35 «Пешком...».</p> <p>07.05 «Правила жизни».</p> <p>07.35 → 14.05 «Девушка из Эгтведа». Док. фильм (*).</p> <p>08.30 → 17.40 «Первые в мире». Док. сериал.</p>
	<p>08.45 → 16.20 «Последний визит» (*).</p> <p>10.20 «Поединок».</p> <p>11.50 «Евгений Петров, Валентин Катаев. Два брата». Док. фильм.</p> <p>12.30 «Гатчина. Свершилось». Док. фильм.</p>
ОТР	<p>05.05 → 18.30, 22.45 «Имею право!» (12+).</p> <p>05.30 → 18.05 «Служу Отчизне» (12+).</p> <p>06.00 → 09.15 «Календарь» (12+).</p> <p>06.30 → 09.45 «Среда обитания» (12+).</p> <p>06.40 → 11.05 «Медосмотр» (12+).</p>
	<p>07.00 → 09.00, 11.00, 12.00, 13.00, 15.00, 17.00, 18.00, 20.00, 22.00 Новости.</p> <p>07.15 → 23.10 «Тайны Авроры Тигарден. Настоящие убийства» (16+).</p>

18 суббота 25 января

▼ сериал ● фильм		Телепрограмма подготовлена совместно с АО «Сервис-ТВ»							
ПЕРВЫЙ КАНАЛ	06.00	Телеканал «Доброе утро. Суббота».	10.15	К 60-летию актера. «Дмитрий Харатьян. «Я ни в чем не знаю меры» (12+).	17.50	→ 23.00 «Горячий лёд». Фигурное катание. Чемпионат Европы 2020. Танцы. Женщины. Произвольная программа. Прямой эфир из Австрии (S).	19.45	→ 21.20 «Сегодня вечером» (16+).	00.25 «Красиво жить не запретишь».
	09.00	«Умницы и умники» (12+).	11.15	→ 12.15 «Видели видео?» «Стряпуха».	18.45	«Кто хочет стать миллионером?» с Д. Дибровым (12+).	21.00	«Время».	
РОССИЯ 1	09.45	«Слово пастыря».	13.55	К дню рождения В. Высоцкого. «И, улыбаясь, мне ломали крылья».	20.00	Вести в субботу.	02.00	«Красиво жить не запретишь» (S) (16+).	21.00 «Токсичная любовь».
	10.00	→ 12.00 Новости (с субтитрами).	15.20	«И, улыбаясь, мне ломали крылья».	21.00	● «Токсичная любовь» (12+).	02.25	«На самом деле» (16+).	
ТВ ЦЕНТР	08.20	«По секрету всему свету».	13.40	● «Держи меня за руку» (16+).	00.50	● «Слабая женщина» (12+).	03.10	«На самом деле» (16+).	12.25 «Вторая первая любовь».
	08.35	«Пятеро на одного».	18.00	«Привет, Андрей!» Вечернее шоу А. Малахова (12+).	16.45	● «Беги, не оглядывайся!» (12+).	03.55	«Про любовь» (16+).	
НТВ	09.30	«Сто к одному». Телеигра.	18.00	«И, улыбаясь, мне ломали крылья».	21.00	→ 02.55 «Постскриптум» с А. Пушкиным.	04.40	«Россия от края до края».	12.25 «Вторая первая любовь».
	10.20	«Сто к одному». Телеигра.	18.00	«И, улыбаясь, мне ломали крылья».	22.15	→ 04.05 «Право знать!» Ток-шоу (16+).	05.25	«Наедине со всеми».	
РОССИЯ К	05.45	АБВГДейка.	09.35	● «Сицилианская защита» (12+).	00.00	«Александр Демьяненко. Я вам не Шурик!» Док. фильм (16+).	06.00	«Прощание. Ян Арлазоров» (16+).	03.20 «Русский бунт».
	06.15	«Короли эпизода. Борислав Брондуков».	11.30	→ 14.30, 23.45 События.	20.50	«Секрет на миллион». Е. Волкова (16+).	06.40	«Советские мафии. Генерал конфет и сосисок» (16+).	
ОТР	07.05	Док. фильм (12+).	11.50	«Актерские судьбы. Валентина Токарская и Евгений Весник» (12+).	22.45	«Международная пирамида» с Т. Кеосаяном.	07.00	«Среды обитания» (12+).	23.50 «Искатели». «Сокровища Хлудовых».
	07.35	● «Мой любимый призрак» (12+).	12.25	→ 14.50 «Вторая первая любовь» (12+).	23.30	«Своя правда» с Р. Бабаином (16+).	23.50	«История одного преступления». «Конфликт». М/ф для взрослых.	
РОССИЯ 1	08.45	«Доктор Свет» (16+).	14.05	«Поедем, поедим!» Своя игра.	01.25	«Дачный ответ».	01.40	«Внутреннее расследование» (16+).	02.30 «История одного преступления». «Конфликт». М/ф для взрослых.
	09.25	Едим дома.	16.20	Следствие вели... (16+).	02.30	● «Фоменко фейк» (16+).	02.55	«Среды обитания» (12+).	
НТВ	10.20	Главная дорога (16+).	19.00	«Центральное телевидение» с В. Такменевым.	03.20	● «Русский бунт» (16+).	03.20	«Среды обитания» (12+).	02.30 «История одного преступления». «Конфликт». М/ф для взрослых.
	06.30	Библейский сюжет.	10.25	«Неизвестная». Док. сериал.	14.10	→ 00.50 «Древний остров Борнео». Док. фильм (*).	03.20	«Среды обитания» (12+).	
РОССИЯ К	07.05	«Кот Леопольд».	10.55	● «Зеленый фургон» (*).	15.05	Жизнь замечательных идей. «Новая физика. Квантовая теория» (*).	03.30	«Среды обитания» (12+).	02.30 «История одного преступления». «Конфликт». М/ф для взрослых.
	08.45	● «Комический любовник, или Любовные затеи сэра Джона Фальстафа» (*).	13.15	● «Эрмитаж». Авторская программа М. Пиотровского (*).	15.30	«Три королевы». Концерт М. Ребеки.	03.40	«Среды обитания» (12+).	
ОТР	10.00	Телескоп.	13.40	Человеческий фактор. «Над барьерами» (*).	11.00	→ 13.00, 15.00, 19.00 Новости.	03.50	«Среды обитания» (12+).	02.30 «История одного преступления». «Конфликт». М/ф для взрослых.
	05.05	→ 12.00 «Большая страна» (12+).	07.00	→ 17.45 «От прав к возможностям» (12+).	10.20	→ 11.05 «Алые маки Иссык-Куля» (12+).	04.00	«Среды обитания» (12+).	
ОТР	06.00	→ 18.00 «Фигура речи» (12+).	07.15	→ 17.00, 02.10 «За дело» (12+).	11.00	→ 13.00, 15.00, 19.00 Новости.	04.20	«Среды обитания» (12+).	02.30 «История одного преступления». «Конфликт». М/ф для взрослых.
	06.30	→ 23.50 «Монастырские стены. Спасо-Андроников монастырь». Док. фильм (12+).	08.00	→ 16.20, 04.35 «Домашние животные с Григорием Манёвым» (12+).	11.00	→ 13.00, 15.00, 19.00 Новости.	04.40	«Среды обитания» (12+).	
ОТР	08.30	→ 08.30 «Имею право!» (12+).	08.30	→ 08.30 «Имею право!» (12+).	11.00	→ 13.00, 15.00, 19.00 Новости.	04.40	«Среды обитания» (12+).	02.30 «История одного преступления». «Конфликт». М/ф для взрослых.
	08.30	→ 08.30 «Имею право!» (12+).	08.30	→ 08.30 «Имею право!» (12+).	11.00	→ 13.00, 15.00, 19.00 Новости.	04.40	«Среды обитания» (12+).	

воскресенье 26 января

ПЕРВЫЙ КАНАЛ	05.15	→ 06.10 «Хозяин тайги» (12+).	10.00	→ 12.00 Новости (с субтитрами).	15.35	«Валентина Талызина. Время не лечит» (12+).	01.45	«На самом деле» (16+).	15.35 «В. Талызина. Время не лечит».
	06.00	Новости.	10.15	Ж. Бадоева в проекте-путешествии «Жизнь других» (S) (12+).	16.45	«Точь-в-точь» (S) (16+).	02.55	«Про любовь» (16+).	
РОССИЯ 1	07.00	«Играй, гармонь любимая!» (12+).	11.15	→ 12.15 «Видели видео?» (6+).	19.25	Шоу М. Галкина «Лучше всех!» Новый сезон (S).	03.40	«Наедине со всеми» (16+).	01.30 «Любовь и немного перца».
	07.45	«Часовой» (S) (12+).	13.55	● «Зигзаг удачи» (6+).	21.00	«Время».	04.20	«Россия от края до края» (12+).	
ТВ ЦЕНТР	08.15	«Здоровье» (16+).	11.05	▼ «Дом фарфора» (12+).	22.00	«Эксклюзив» (16+).	04.20	«Россия от края до края» (12+).	11.45 «Чёрный принц».
	08.20	«Непутевые заметки» с Дм. Крыловым (12+).	13.40	Вести недели. Москва. Кремль. Путин. Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым». (12+).	23.40	● «Про любовь. Только для взрослых» (S) (18+).		04.20	
НТВ	09.20	«Непутевые заметки» с Дм. Крыловым (12+).	14.30	→ 05.10 Московская неделя.	04.35	«Диван для одинокого мужчины».	01.10	«Дом фарфора».	01.30 «Любовь и немного перца».
	05.40	● «Ссора в Лукашах» (12+).	15.00	«Женщины Олега Даля». Док. фильм (16+).	15.50	«Хроники московского быта. Непутёвая дочь» (12+).	11.05	«Дом фарфора».	
РОССИЯ К	07.20	«Фактор жизни» (12+).	11.45	● «Чёрный принц» (6+).	16.45	«Прощание. Людмила Сенчина» (16+).	21.20	→ 00.35 «Тёмные лабиринты прошлого» (16+).	11.45 «Чёрный принц».
	07.45	«Верное решение» (16+).	13.40	«Смех с доставкой на дом» (12+).	17.35	● «Половинки невозможного» (12+).	01.30	Петровка, 38 (16+).	
ОТР	08.10	→ 05.40 «Ералаш» (6+).	15.00	«Женщины Олега Даля». Док. фильм (16+).	20.10	«Звезды сошлись» (16+).	01.40	● «Крутой» (16+).	02.00 «Мафия: игра на выживание».
	08.20	● «Зорро» (6+).	15.00	«Женщины Олега Даля». Док. фильм (16+).	21.45	Ты не поверишь! (16+).	03.25	● «Сын» (12+).	
НТВ	08.40	«Спасите, я не умею готовить!» (12+).	11.55	«Дачный ответ».	22.55	«Основано на реальных событиях» (16+).	03.25	● «Сын» (12+).	02.00 «Мафия: игра на выживание».
	10.40	→ 00.15 События.	13.00	«Наш ПотребНадзор».	02.00	● «Мафия: игра на выживание» (16+).		03.50	
РОССИЯ К	11.30	→ 00.15 События.	14.05	«Однажды...» (16+).	03.50	▼ «Воскресенье в женской бане» (16+).	03.50	▼ «Воскресенье в женской бане» (16+).	02.00 «Мафия: игра на выживание».
	05.20	«Тайнственная Россия».	15.00	Своя игра.	03.50	▼ «Воскресенье в женской бане» (16+).		03.50	
ОТР	06.10	«Центральное телевидение» (16+).	16.20	Следствие вели... (16+).	03.50	▼ «Воскресенье в женской бане» (16+).	03.50	▼ «Воскресенье в женской бане» (16+).	02.00 «Мафия: игра на выживание».
	08.00	→ 10.00, 16.00 Сегодня.	18.00	«Новые русские сенсации» (16+).	03.50	▼ «Воскресенье в женской бане» (16+).		03.50	
РОССИЯ К	08.20	«У нас выигрывают!» Лотерейное шоу (12+).	19.00	«Итоги недели» с И. Зейналовой.	12.35	→ 02.10 «Сохранить песню». Док. фильм (*).	16.20	«Больше, чем любовь». О. Анофриев (*).	19.30
	10.20	«Первая передача» (16+).	19.00	«Итоги недели» с И. Зейналовой.	13.15	«Другие Романовы».	17.05	«Пешком...» Москва усадьбная.	
ОТР	11.00	«Чудо техники» (12+).	09.30	«Мы — грамотей!» Телеигра для школьников.	13.45	«Последний великий артиллерист империи» (*).	17.35	«Ближний круг Сергея Проханова».	22.30
	06.30	«Приключения поросенка Фунтика».	10.10	● «Лев Гурыч Синичкин» (*).	14.30	→ 00.35 «Оглянись во гневе».	18.30	К 60-летию Д. Харатьяна. «Романтика ромansa».	02.50
ОТР	08.00	● «Боксеры».	11.25	«Николай Трофимов. Главы из жизни» (*).	16.50	→ 11.05 «Плохой хороший человек» (12+).	18.00	«Гамбургский счёт».	22.00
	09.00	«Обыкновенный концерт с Эдуардом Эфировым».	12.05	«Письма из провинции». Ставропольский край. (*).	17.00	→ 13.00, 15.00 Новости.	18.30	«Воспитатель тигров». Док. фильм (6+).	
ОТР	05.05	→ 12.00 «Большая страна».	08.00	→ 16.20 «Домашние животные с Григорием Манёвым» (12+).	11.00	→ 13.00, 15.00 Новости.	19.00	→ 01.00 «ОТражение недели».	00.05
	06.00	Большая наука (12+).	08.30	«Вспомнить всё». Программа Л. Млечина (12+).	13.05	▼ «Внутреннее расследование» (16+).	19.45	«Моя история». О. Васильева (12+).	
ОТР	06.30	«Монастырские стены. Обитель на Девичьем поле». Док. фильм (12+).	09.00	● «Пятнадцатилетний капитан».	16.50	«Среды обитания» (12+).	20.25	● «Алые маки Иссык-Куля» (12+).	00.05
	07.00	«Служу Отчизне» (12+).	09.00	● «Пятнадцатилетний капитан».	17.00	«Имею право!» (12+).	20.25	● «Алые маки Иссык-Куля» (12+).	

ИЮЛЬ

Бременские музыканты
21 августа 1935 года родились сразу два автора любимых песен

ПОЗДРАВИМ летом:
5 июля—Владимира Губайловского с 60-летием;
20 июля—Александра Мирзаяна с 75-летием;
2 августа—Бахыта Кенжеева с 70-летием;
21 августа—Владимира Турьянского и Юрия Энтина с 85-летием.

Три ранения патриарха

23 июля—110 лет со дня рождения патриарха Пимена

ВОИН СВЕТА**Сестрам Пюхтицкой обители**

Много добрых сердец под одеждой святой в той пустынной обители бьется, и сияют они красотой неземной, и молитва их в небо несется...

ПАТРИАРХ ПИМЕН
(ВРЕМЯ ПАТРИАРШЕСТВА:
1971—1990 годы)

Этот монастырский напев—пожалуй, единственное широко известное поэтическое произведение патриарха Пимена.

Он всю жизнь писал стихи, но никому их не показывал. Тетрадки с поэтическими опытами патриарха были обнаружены лишь после его смерти. Стихи эти очень непритязательные, скромные по литературному исполнению. Чем-то напоминают монашеские четки.

Ничто в них не напоминает о том, какой была жизнь автора. Три ареста, три ранения на войне, глубокое одиночество...

Война застала будущего патриарха в Средней Азии. Постриг он принял в четырнадцать лет. А в миру его звали Сергей Михайлович Извеков. Он работал преподавателем и завучем Андижанской школы № 1.

10 августа 1941-го его вызвали в военкомат и направили в пехотное училище. В январе 1942 года—ускоренный выпуск. В мае стар-

ший лейтенант Извеков участвует в неудачной Харьковской операции, которая завершилась огромными потерями.

29 июля 1942 года Сергея ранило, четыре месяца лежал в госпитале, а после излечения был назначен заместителем командира роты 702-го стрелкового полка. 16 апреля 1943 года—тяжелая контузия. Старший лейтенант Извеков в момент бомбардировки прикрыл собой солдат. Они были вместе погребены под грудой кирпича. Только на третий день их откопали.

Вскоре Извеков был назначен командиром роты. 26 августа 1943 года в одном из жестоких боев он вновь был ранен. Офицер был, очевидно, в бессознательном состоянии, когда его подобрали и отправили в медсанбат. В родном полку Извекова сочли пропавшим без вести.

Лечился он в столичном госпитале, был комиссован и остался в Москве. Монах Пимен надеялся вернуться к священническому служению, но 29 ноября 1944 года его задержали за нарушение паспортного режима и приговорили к заключению в лагерь сроком на десять лет. Полгода отец Пимен работал в Воркуте на шахте «Капитальная». Освободили его по амнистии для участников войны.

Но при этом в армии его по-прежнему считали пропавшим без вести. Согласно приказу от 17 июня 1946 года «исключается из



Иеромонах Пимен. Художник Павел Корин, 1935 год.



Старший лейтенант Сергей Михайлович Извеков до 1956 года считался пропавшим без вести.

списков Красной армии старший лейтенант Извеков Сергей Михайлович—командир роты 702-го стрелкового полка. Пропал без вести...».

Поиски «пропавшего» продолжаются еще десять лет. Тем временем архимандрит Пимен был уже наместником Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Впоследствии с отца Пимена были сняты все обвинения, ему вернули воинское звание, и он получил документы ветерана войны.

Сохранился документ об исключении С.М. Извекова из списка безвозвратных потерь: «Причина выбытия: жив».

Та минута в тамбуре вагона

23 июля—105 лет со дня рождения Михаила Матусовского

ПЕСНЯ ПЕСНЕЙ

Отец его был известным в Луганске фотографом.

Однажды во время Гражданской войны отца срочно вызвали на вокзал. Миша со старшим братом увязались за ним. На вокзале стоял бронепоезд, на котором в стиле, называемом сегодня граффити, было намалевано: «Еще многие лягут костями, но идея коммунизма не умрет!» Грозный полководец потребовал от фотографа запечатлеть весь отряд. Украшенные пулеметными лентами бойцы живописно расположились на фоне бронепоезда, а командир подхватил маленького Мишу и встал в центре. После сеанса красный командир расстегнул кобуру и вручил Мише свой наган: «Смотри только—не пальни в батьку!»

Через несколько недель тело убитого командира бронепоезда привезли в Луганск и похоронили в городском сквере. Миша приходил на его могилу и стоял над ней в задумчивости.

В 1935 году Михаил поступил в Литинститут. В 1937 году Матусовский и его однокурсник Ян Сашин написали песню к новогоднему студенческому вечеру. Эта песня еще до войны ушла в народ и не вернулась—в том смысле, что до сих пор «Сире-



Михаил Матусовский, 1930-е годы.

невый туман» люди напевают, ничего не ведая об авторах.

*Сиреневый туман над нами проплывает,
Над тамбуром горит полночная звезда.
Кондуктор не спешит,
кондуктор понимает,
Что с девушкой я прощаюсь навсегда...*

Война застала Матусовского аспирантом ИФЛИ. Защита диссертации была назначена на 27 июня 1941 года и, конечно же, не состоялась. Матусовский, получив удостоверение военного корреспондента, ушел на фронт. Его руководитель, знаменитый профессор Николай Гудзий, добился разрешения, чтобы защита состоялась без присутствия соискателя, и Матусовский, находясь на фронте, получил телеграмму о присвоении ему степени кандидата филологических наук.

*В сырых землянках, в сумраке траншей—
Нигде я не встречал плохих людей.*

Почти каждая песня Матусовского начинается с того страдательного русского вопрошания, которое поставит в тупик кого угодно—так бездонны, глобальны эти вопросы. Пожалуй, только ребенок или гений решится на них отвечать. Матусовский не был гением, но в душе его жило что-то избыточно детское...

*«Отчего, отчего, отчего мне так светло?
// Оттого что ты идешь по переулку...»*

«С чего начинается Родина? // С картинки в твоём букваре...»

«Что так сердце, что так сердце растревожено, // словно ветром тронуло струну...»

Песни на стихи Матусовского могли звучать в эфире каждый день и никого не раздражать. А могли вовсе не звучать десятилетиями, и при этом всеми помниться—от стариков до малышей.

*Целую ночь соловей нам насвистывал.
Город молчал, и молчали дома.
Белой акации гроздь душистые
Ночь напролёт нас сводили с ума...*

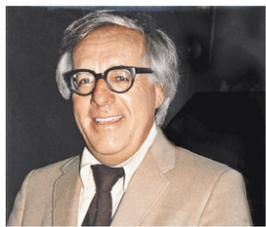
Психологи говорят, что человеку, чтобы не впасть в уныние или не сойти с ума, необходимо двенадцать нежных прикосновений в сутки, двенадцать секунд ласки от близких людей.

Наверное, и нам, как обществу, как народу, необходимо что-то подобное, чтобы не озлобиться друг на друга и на весь мир.

Песни Матусовского и есть, наверное, такие минутные прикосновения, посланные нам свыше, для того чтобы мы поняли самих себя, свое предназначение на планете, как страны теплых людей, живущих на севере.

20

август



Сын Жюль Верна
100 лет назад родился автор
«Вина из одуванчиков»

22 АВГУСТА 1920 года в Уокигане штата Иллинойс США родился поэт и писатель-фантаст Рэй Брэдбери. Себя он называл сыном Жюль Верна. Жаль, что как поэта Брэдбери почти не знают в России. Зато его фантастическими романами в прекрасных переводах Норы Галь и Льва Жданова русские читатели зачитываются с 1960-х годов. Брэдбери умер в июне 2012 года. «О, бедный мир наивный! Он не знает, что с ним случится, если я умру!...»

Дом, где зимует Одуванчик

45 лет назад вышла в свет повесть Юрия Коваля «Недопёсок»

ОТРОК ВО ВСЕЛЕННОЙ

*Не пойму, почему только
старых людей
называют «Божьи одуванчики».
По-моему, мы одуванчики
с самого начала...*
Юрий Коваль

Если мне кто-то скажет, что не читал Ковалю (а признаться в этом легко, ведь он не Достоевский), то я не укорю его, а лишь вздохну: «Что ж, у тебя все впереди!». А про себя подумаю: вот счастливчик! Ему предстоит открыть «Недопёска» и прочитать, к примеру, вот это: «Над далекими лесами протянулась брусничная полоса рассвета».

Жаль, что радости читать Ковалю не знал Пушкин: Юра родился через сто один год после гибели поэта, 9 февраля 1938 года. А то как бы Александр Сергеевич смеялся, слушая про приключения дошкольника Серпокровлова, — Пушкин и сам был таким в детстве.

Кстати, в статье «Монолог детского писателя» Юрий Коваль говорит: «Писать надо так, как будто пишешь для маленького Пушкина».

Нам, людям двадцать первого века, в одном повезло: у нас есть и Пушкин, и Коваль. Они спасают нас от уныния, тянут на свет. Мы, конечно, потом снова унываем, но ведь и унывать, согласитесь, веселее, когда знаешь, что есть кому тебя из уныния выгнать.

Двадцать лет назад на моей полке стояла всего одна книга Ковалю, выпущенная в 1992 году ижевским издательством «Странник» и подаренная мне странником Володи Захариним. Вернее сказать, не стояла, а моталась вместе со мной по стране, теснилась в рюкзаке или чемодане.

Потом Володя подарил мне «Недопёска». Каждая книга Ковалю — это какое-то особенное существо. Создание не только писателя и художника, но и читателя. В этом «соображении на троих» и происходит чудо.

Прошлым летом мне повезло, и я оказался в Ферапонтово. Там рядом есть три горы, одна из них — Цыпина. Самые ковалиные места.



Юрий Коваль с дочкой Юлей. 1967 год.

Первый раз Коваль приехал сюда в 1963 году, а вскоре написал цикл рассказов про жителей Чистого Дора. «Чистый Дор — лучшая из деревень, виденных мною в жизни», — говорил Юрий Коваль. Здесь, верится, и по сей день живут герои этой книги: Нюра Зуева, Федюша Миронов, братья Моховы, Витя...

Так я шел к Цыпиной горе, вспоминая этих родных ребят, а на горе — всего четыре дома. Стояли они дружно, отгороженные штакетниками. И тут я увидел, что со двора, где на веревке болтается на ветерке тельняшка, выходит человек. И такое добродушное, обломовское было в его фигуре, что я радостно поспешил навстречу. Так я познакомился с художником Алексеем Беловым — сыном ху-

дожника Виктора Белова, самого большого друга Юрия Ковалю.

Алексей проводил меня за овраг к заветному дому. Крытая лоскутами серого толя изба стояла на краю деревушки в густом разнотравье. Окнами горницы изба смотрела с обрыва вдаль, чем-то напоминая усталого путника, который добрался до горы, улегся там на живот, подпер голову кулаками, вытянул натруженные ноги-бревна и наслаждается открывшимся видом.

А вид с горы — не наглядеться. Под окном — озеро колокольчиков, а дальше и до горизонта — еловое, сосновое и ольховое море. Над этим синим морем — океан неба. Звезды по осени тут крупные, как орехи. И падают со звонким стуком. Вспомнилась песня, сочиненная Юрой здесь, на Цыпиной горе:

*А за Горой — дремучий лес,
А под Горой — леса.
Отсюда легче до небес
Восходят голоса...*

Трудно строился этот дом. «В моей жизни это было, пожалуй, самое невероятное мероприятие, — рассказывал Юрий Иосифович, — которое я и начал в апреле 1984 года — строительство избушки под псевдонимом «баня» на Цыпиной Горе. Силы свои я подорвал на этом строительстве до такой степени, что заболел. Никогда бы не поставил избушку, если б не помощь друзей. Вот кто был у меня на стройке: Витя Усков, Лёва Лебедев, Юра Ярцев, Саша Дорофеев, Витя Белов, Игорь Мельников,



Толя Буров, дядя Ваня Буров...» Однажды Юрий и его друзья едва не погибли, забравшись на гору на вездеходе. Машина накренилась и полетела вниз. Вместе с Юрой и его попутчиками в салоне куврились канистра, полная бензина, топор и пила. Когда вездеход замер под горой, оказалось, что никто ничего не повредил. «Кто-то из вас — святой», — промолвил старожил, которому рассказали о чудесном спасении.

...Чтобы сфотографировать дом, похожий на счастливого человека, лежащего в колокольчиках, я вдоволь напознал по крутому склону. Хотелось, чтобы в кадр вошли и дом, и колокольчики. А еще мне хотелось дожидаться Юли — дочки Юрия Ковалю. Летом она живет в отцовском доме, теплит в нем жизнь. Зимой в доме остается один Одуванчик. Вернее, одна.

Читатели «Самой легкой лодки в мире» понимающе улыбнутся: они знают, почему Одуванчик не один, а одна.

...Сейчас по радио обещают усиление ветра и налипание снега на провода. А я перечитываю Ковалю. Читаю, как всегда, понемногу, чтобы на подольше хватило. Но вижу — тает, тает книга. И почему так обидно от этого таяния, тихого убывания страниц? Наверное, хочется еще с полчаса побыть талантливим, веселым и бесстрашным. У меня только с книгами Ковалю получается так себя чувствовать. Печалит еще, что всего этого я не успел сказать любимому писателю вовремя. Мы не были знакомы. Теперь благодаря книгам я очень близко знаю Ковалю, да только мои слова — опоздавшие.

Как бы жить так, чтобы слова не опаздывали?

КСТАТИ

Из жизни «Недопёска»



Кадр из фильма «Недопёсок», снятого в 1977 году по повести Юрия Ковалю.

В издательстве «Детская литература» повесть «Недопёсок» поначалу вычеркнули из плана издательства на 1975 год. Бдительным редакторам помешало, что за образом главного героя, пса Наполеона Третьего, коварно скрывается диссидент, бегущий на Запад.

И тут «Недопёска» спас... полковник милиции. Он при всем параде пришел к заместителю главного редактора «Детской литературы», и после этого «Недопёсок» вернулся в издательский план. Тем полковником был отец автора книги Иосиф Яковлевич Коваль. Во время войны Коваль-старший руководил Московским областным уголовным розыском, а в начале 1970-х преподавал в Высшей школе МВД СССР.

«Недопёсок» вышел в свет весной 1975 года с замечательными иллюстрациями Геннадия Калиновского. В том же году Иосиф Яковлевич Коваль умер. А спасенная им книга продолжает свой путь.



Дом Юрия Ковалю в деревне Цыпина Гора тонет в колокольчиках.

август



Помни Ассоль
140 лет назад на свет появился Александр Грин

23 АВГУСТА 1880 года в Вятской губернии в семье Гриневских родился будущий автор «Алых парусов» Александр Грин. Поэма в прозе «Алые паруса» создавалась в самые тяжелые годы кровавой русской смуты и окончена ровно 100 лет назад—в 1920 году. Свои лучшие поздние романы—«Золотая цепь» и «Бегущая по волнам»—Грин написал в Феодосии. 50 лет назад, в 1970 году, в доме, где жил писатель, был открыт музей.

Кусочек неба

55 лет назад вышла первая книга Сергея Козлова

ОДИНОКАЯ ТЕТРАДЬ

Его сказки живут на краю души, на ее светлой опушке. Там всегда летние сумерки, там Ежик и Медвежонок сидят на бревнышке и как ангелы то печалются о нас, то радуются. Дымок от самовара струится в звездное августовское небо. Дымок особенный, от веточек этих... можжевельных.

Мы знаем, что литература бывает взрослой и детской, что бывает проза, а бывает поэзия и что хорошая литература помогает увидеть нам, что в жизни главное. Все эти суждения отчего-то теряют свою определенность там, где начинаются сказки Сергея Козлова. Взрослые они или детские? Проза это или поэзия? И чему важному они учат? На эти вопросы трудно дать ответы. Входя в книги Сергея Козлова, мы слышим, как за нами захлопываются двери логики. И поднимая глаза от страницы, мы вдруг понимаем важность всего. Вот этой точки в конце предложения. Березового листа, залетевшего на подоконник. Красного огонька на высоком доме, который горит всю ночь для самолетов—на всякий случай.

Некоторые педагоги и критики считают, что сказки Козлова перегружены рефлексией взрослого человека, и это не нужно ребенку. Но отчего же дети так внимательно слушают его сказки, все эти бесконечные диалоги Ежика и Медвежонка? Наверное, потому, что сказки Козлова дают ребенку право не только на прыганье, беганье и смех, но и на тайность. Это странное слово — тайность — я услышал от своей четырехлетней внучки. В нем и тайна, и пряность, осязаемое на вкус и запах веяние счастья. Сергей Козлов называл это веяние «сквознячком». Он говорил: «Между словами должен сквознячок пробегать».

Сергей Григорьевич Козлов родился в Москве летом 1939 года. Вследствие обстоятельств, так и оставшихся загадкой, мальчик



Сергей Козлов говорил, что в сказке между словами должен пробегать сквознячок.

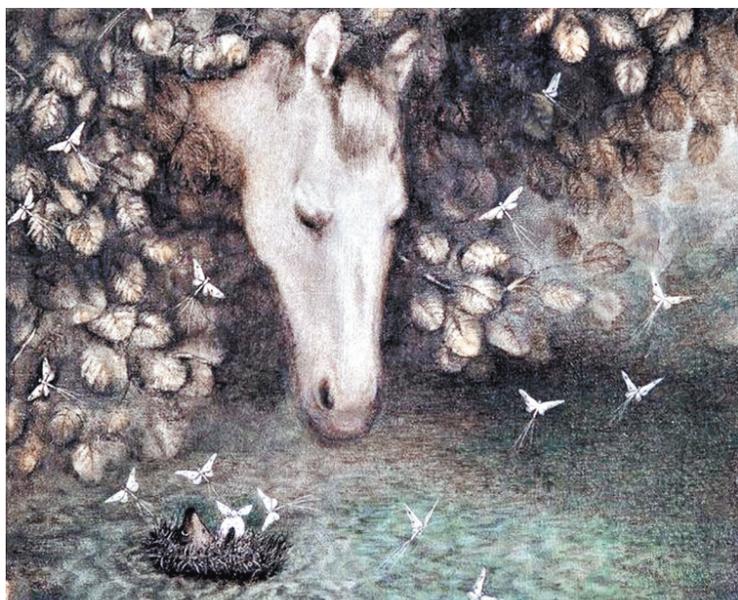
оказался в детском доме для испанских детей на Таганке. Был ли он испанцем по отцу или матери—неизвестно. В 1940 году его усыновили Григорий и Наталья Козловы, они и дали малышу имя Сергей.

После окончания музыкальной школы Сергей кем только не трудился: наборщиком в типографии, кочегаром на паровозе, учителем пения, геологом. Десять лет прожил в Киеве, где написал свою первую сказку, ее перевели на украинский язык и напечатали в журнале «Малютко». В Литинститут Сергей поступил как поэт, учился в мастерской у Льва Ошанина.

В 1965 году в издательстве «Малыш» вышли первые книжки Сергея Козлова: «Как солнце разбилось», «По воде шуба плывет», «Где живет солнце?». В 1967 году он написал первые сказки о Ежике и его друзьях. К читателям эти сказки пришли только через двадцать лет. Большинство «взрослых» стихов Козлова до сих пор не опубликовано.

По сказкам Сергея Козлова поставлено более двадцати мультфильмов: «Как Лыенок и Черепаха пели песню», «Ежик в тумане», «Трям! Здравствуйте!»...

Сергей Козлов отошел к Господу 10 лет назад, 9 января 2010 года.



Кадр из фильма «Ежик в тумане» режиссера Юрия Норштейна.

ИЗ СТИХОВ

Не прощаясь

Однажды Бог мне подарил
кусочек неба—
Намазал я его на корку хлеба;
И подарил тогда мне Бог
кораблик счастья
И легонькие весла соучастья.
И я поплыл. Мне показалось—
стал я Богом,
Всевидящим
взглянул на миря оком,
И увидел, как одиноко,
как пусто рядом—
Одни глупцы, одни купцы,
и бабы рябы.
И стало страшно мне тогда,
и стало страшно.
А Бог привык, и Богу
было странно...
И захотелось мне вернуться,
да, вернуться,
И лечь в постель,
и к стенке отвернуться.
И разорвались паруса,
сломались весла,
А дни текли, и декабри
сменили весны,
И захотелось мне к друзьям,
которых предал,
Когда был Богом и земных
забот не ведал.
Но люди людям Бога
не прощают.
И в человеке Бога укрощают.
Меня друзья, конечно,
не простили,
Хотя к доске гвоздями
не пригвоздили.
Но вот я вижу вновь кусочек
неба,
И вновь глотаю небо с коркой
хлеба,
И вновь ко мне плывет
кораблик счастья,
И плещут волны Божьего
участья.
Так что ж теперь мне делать,
что ж мне делать?
Приемлю всех—купцов
и рыжих девок,
Плыву на корабле—
не возвращаюсь,
И расстаюсь с друзьями,
не прощаясь.

Паруса в косую линейку

50 лет назад Владислав Крапивин написал повесть «Тень каравеллы»

МЕЖДУ СТРОК

Недавно я был в гостях у Владислава Петровича Крапивина, и он показал мне «Пушкинский календарь», изданный в 1936 году. На титульном листе—дарственная надпись: «За отличную успеваемость слушательнице Тюменских дошкольных курсов Крапивиной Ольге Петровне. 1936—37 учебный год».

Форзацы сплошь украшены мальчишескими рисунками: тут и Руслан у головы великана, и колобок, и Гулливер с лилипутами, и Золотой петушок, и три медведя, и какой-то герой в буденовке...

«Бумаги тогда взять было негде, а рисовать хотелось»,—рассказывает Владислав Петрович.

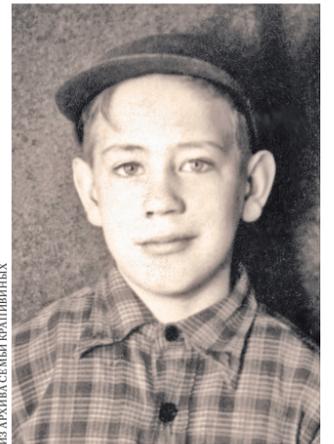
—Мама не ругала за то, что книжку разрисовали?

—Нет, мама меня всегда понимала.

Со стены на нас смотрит фотография Ольги Петровны, ее тревожные и прекрасные глаза. Когда Слава был маленьким, она быстро поняла, что ее сын—не садиковский ребенок. И что было делать? Приходилось часто оставлять его дома одного.

Мальчишка строил шалаш посреди комнаты, брал туда мамину фотографию, «Пушкинский календарь» и картофелины, в которых видел то рыцарей, то пиратов.

Так мальчик из тюменской коммуналки стал бредить морем.



Слава Крапивин. Тюмень, лето 1950 года.

Как там, у Юрия Визбора?—«...и плывут в тех морях корабли с парусами в косую линейку».

Долгие зимние вечера сделала Славу сочинителем. Только научившись писать, он берется за стихи. В 1947 году его четверостишие публикует «Пионерская правда». Слава задумывает «Тень Каравеллы»—ту самую повесть, которой через двадцать лет будут зачитываться мальчишки всего Советского Союза.

Написав тридцать романов и сорок повестей, Крапивин стал знаменитым прозаиком, оставшись неизвестным поэтом. Стихи у него так укромно вкраплены в прозу, что лишь самые внимательные читатели представляют творчество Крапивина-поэта. Впрочем, Владислав Петрович считать себя стихотворцем отказывается.

Когда двадцать лет назад энтузиасты отобрали трехтомник стихов Крапивина (по виду это три скромные брошюры), то в предисловии Владислав Петрович написал категорично: «Автор этой книжки трезво отдает себе отчет, что никакой он не поэт...»

Поэт или не поэт—оставим этот вопрос литературоведам. Главное, что мы с детства помним: Крапивин—это где-то на одной книжной полке с Пушкиным.



Рисунок-автограф Владислава Крапивина.

22

сентябрь



Следствие не ведут знатоки 75 лет остается нераскрытым убийство Дмитрия Кедрина

ПОЭТ погиб на 132-й день после Победы, 18 сентября 1945 года. Что произошло с ним — до сих пор неизвестно. Кедрин жил под Москвой, поехал в город за лекарствами для жены. Утром следующего дня он был обнаружен избитым близ станции Вешняки. По дороге в больницу Кедрин скончался. Дмитрию Борисовичу было 38 лет. Так погиб один из самых чистых, светлых, образованных и талантливых русских поэтов XX века.

У Пушкина за пазухой

3 сентября — 190 лет назад началась Болдинская осень Пушкина

ТАЙНА СЧАСТЬЯ

Это, наверное, происходит с каждым, кто хоть раз побывал в Болдине: мы обречены вечно вспоминать и искать свое Болдино. И мучительно пытаемся рассказать о нем близким людям.

Почему же мучительно?.. Болдино — это осенний ветер, хлопнувшая калитка, стрекот кукурузника Ан-2 над рыжими полями, запах картофельной ботвы с огородов. И во всем этом — что-то столь щемящее и ошеломляющее, чего давно с тобой не случилось. Быть может, с отрочества.

Ну и как об этом рассказать?.. Перечитывая в поезде «Повести Белкина», вдруг понял: в этих маленьких повестях — та страна, в которой Пушкин хотел бы жить.

Первые болдинские звуки: ворчит собака, лениво каркают вороны, осипший петух пробует горло. Именно в такое «ясное, холодное утро (из тех, какими богата наша русская осень) Иван Петрович Берестов выехал прогуляться верхом...»

Днем я добрался до Львовки — усадьбы, построенной сыном Пушкина, а сейчас отданной героям «Повестей Белкина». Самая светлая комната — у Лизы Муромской. В ней главные «экспонаты» — солнце и чуть дрожащие тени.

Вспомнилось блаженное, почти телесное, осознание в детстве любимых литературных героев. Оставишь книгу на столе, убегаешь к ребятам во двор, и уже там, во дворе, вдруг нестерпимо захочется вернуться в книжку.

Помню, одно время я представлял себе Машу Миронову своей



«И редкий солнца луч, и первые морозы...»

одноклассницей, и до сих пор, перечитывая «Капитанскую дочку», вижу храбрую и милую девочку, сидевшую на второй парте в первом ряду.

В семь часов вечера Болдино пустеет. Остаются одни мальчишки на скейтах. Они катаются туда-сюда по асфальту мимо лозунга «Болдинцы! Сделаем свое село центром высокой культуры!..»

По дороге в гостиницу заглянул в местный магазин. В бакалейном отделе — обычные кирпичи хлеба, но я будто первый раз услышал этот заманчивый и веселый хлебный дух. Я долго смотрю на полку

с хлебом. На половинки здесь не режут, и разум говорит: «Куда тебе такой здоровый кирпич?» А душа говорит: «В самый раз. Хлеб сам себя несет. Сам не съешь, так угостишь кого...»

Пока разум и душа боролись, я просто вдыхал запах болдинского хлеба.

И, конечно, унес теплый живой кирпичик с собой.

Вечером над Большим Болдином взошла Большая Медведица. Заглядевшись на звездное небо, какого в городе никогда не увидишь, нечаянно забрел на сельский стадион.

Когда выбрался, услышал рядом с собой ежика. Он семенил, ничуть меня не опасаясь. Его важная походка и сытое пофыркивание говорили: «Живу у Пушкина за пазухой». Так мы прошли по улице Красной. Потом ежу надоело гулять со мной, он нырнул под штакетник, смешно вильнув своим задком, и скрылся в траве и листьях.

Утро пасмурное, дождь. Перечитываю «Барышню-крестьянку», которая была написана здесь, в Болдине.

«...Если бы слушался я одной своей охоты, то непременно и во всей подробности стал бы описывать свидание молодых людей, возрастающую взаимную склонность и доверчивость, занятия, разговоры...»

Чего же или кого послушался Пушкин, если самого себя не послушался? Почему не пустился в те подробности любви, которых всегда так ждут читатели? Почему для него так важен был покров тайны, который он прости-

рал и над вымышленными героями?..

Счастье невозможно без тайны. Счастье двоих всегда предполагает завесу. Вот почему Пушкина так выводил из себя учиненный над ним надзор, перлюстрация его переписки с женой.

Тайный надзор оскорбляет не только человека, но и самую сокровенность, установленную не людьми, а Богом. Сейчас эту сокровенность разрушают не жандармы Третьего отделения, а бульварные СМИ и социальные сети. Человека лишают всего интимного, раздирая тот нежный кокон бытия, который должен хранить нас здесь, на земле.

Вечером музей дал мне машину, чтобы добраться до станции. Водитель Виктор Иванович оказался человеком удивительной кротости и душевности. Мы проговорили все два часа дороги и расстались как старые знакомые.

У меня было такое чувство, что я простился с Самсоном Выриным.



Из письма Пушкина жене: «Милый друг мой, я в Болдине...»

Друзья мои, еще вчера питомцы!..

1 сентября — 165 лет со дня рождения Иннокентия Анненского

СРЕДИ МИРОВ

*Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Ее любил,
А потому, что я томлюсь с другими.
И если мне сомненье тяжело,
Я у Нее одной ищу ответа,
Не потому, что от Нее светло,
А потому, что с Ней не надо света.*
Иннокентий Анненский,
3 апреля 1909 г., Царское Село

Мы публикуем отрывок из речи, произнесенной Иннокентием Анненским в Николаевской Царскосельской гимназии 1 июня 1897 года по поводу вручения выпускникам аттестатов зрелости.

«Друзья мои, еще вчера питомцы! Расставаясь с вами, мне бы хотелось сказать вам несколько слов, высказать вам те пожелания, которые исходят от искреннего чувства...»

Вы встретите на предстоящем вам пути,

может быть, много неровностей, колебаний, даже горьких минут сомнений, борьбы с неблагоприятными в вашей жизни обстоятельствами. Но никогда не падайте духом, не теряйте бодрости, вспомните слова: «Деньги потерял, ничего не потерял, время потерял — много потерял, бодрость потерял — все потерял».

Самосовершенствуясь, изучая науку, отыскивая истину, вы, может быть, встретите людей, которые скажут вам: «Пойдем за мною — я открою тебе истину, я нашел ее и покажу тебе». Не верьте им, это — слепцы: истина добывается только трудом, упорным и тяжелым самостоятельным трудом. Каждый вершок на бесконечном пути отыскания истины завоевывается громадными усилиями.

В минуты ваших сомнений, нравственного колебания, упадка вашей энергии и духа вспомните, что у вас есть к кому обратиться за советом, поведать свое горе и встретить не только полное сочувствие, но и самое горячее участие; придите к нам, ва-

шим бывшим руководителям... Благодарю вас от всего сердца, благодарю и ваши семьи, которые шли к нам навстречу в нашем стремлении к вашей пользе...

Будущее ваше не известно никому. Имена некоторых из вас, готовящихся быть слугами Родины, может быть, будем произносить с гордостью, многих — с чувством благодарности и всех вас, я уверен, — с уважением».

Сын Анненского вспоминал: «Воспитанников он не выгонял, учителей не третировал, казенного патриотизма не разводил, не боялся проявлять инициативу, не дожидаясь указаний циркуляра, и с окружным и даже министерским начальством держался свободно...»

С тех пор как Анненский сказал свою речь, миновало более ста лет, но она не утратила своей эмоциональной силы. И, быть может, именно Анненский вдохновит сегодняшних педагогов на те особенные слова, которые ребята пронесут в сердце через всю жизнь.



Иннокентий Федорович Анненский.



Есенинская планета Земля Полвека назад Ярослав Голованов размышлял о Есенине

ИЗ ДНЕВНИКА Ярослава Голованова, научного обозревателя «Комсомольской правды», октябрь 1970 года: «75-летие со дня рождения Сергея Есенина, поэта, которого я очень люблю. Во всех газетных публикациях упор прежде всего на то, как любил поэт родину, как не мыслил себя без полей и перелесков России. Все словно забыли, что у Есенина есть великолепный персидский цикл. Я не люблю, когда меня призывают любить родину...»

Ляля из 1942-го 21 сентября исполняется 260 лет со дня рождения Ивана Дмитриева

ГЛАШАТАЙ ПОБЕДЫ

Недавно, проходя по Арбату мимо букинистического развала, я задержался у одной книги. На черном корешке была отгиснута фамилия: «Дмитриев». Кто же это? Оказалось — Иван Иванович Дмитриев, два переплетенных тома его сочинений 1893 года издания.



На пожелтевшем форзаце старой книги я увидел надпись чернилами округлым ученическим почерком: «Дорогой Ляле на добрую память от Гали в день ее рождения 4 июля 1942 г.»

Мне сразу вдруг представилась Москва той поры. Черные тарелки не выключались с утра и до ночи, и Галя, подписывая подружке книгу накануне вечером, могла слышать голос Левитана: «От Советского Информбюро... После восьмимесячной героической обороны наши войска оставили Севастополь...»

Отцы у девочек были на фронте, матери — на заводах или в госпиталях. Днем в коммуналке оставались только дети да старики. И должно быть, это Галя бабушка посоветовала внучке взять в подарок красиво переплетенный том Дмитриева. Тут и басни, и мадригалы, и элегии, очаровательные Хлои, Темиры, Лизы и Лоры. И уверение: «Войны погаснет пламень...» И все это значит, что скоро вернется папа, и все соберутся за одним столом, а под открытым окном будет цвести сирень...

Когда-то ясную, звучную и солнечную поэзию Дмитриева русские люди знали с детства. В 1812 году стоило напомнить беженцу-москвичу лишь одну строчку Дмитриева, чтобы у него перед глазами возник милый город, навсегда канувший в огне войны.

Дмитриев впервые увидел Москву в тринадцать лет, но всем сердцем принадлежал Первопрестольной, чувствовал этот город так, как никто другой. Не случайно в XIX веке все путеводители по Москве издавались с эпиграфом из Дмитриева: «Что матушки Москвы и краше и милее?»

Дмитриев был одним из тех «допожарных» москвичей, которые создали ту неповторимую атмосферу добродушия, простоты обхождения и высокой культуры, которой славилась «старушка-Москва».

Иван Иванович мог быть при высокой должности (в 1812 году он был министром юстиции), а мог и находиться в отставке — его пост не имел значения в глазах соотечественников. К Дмитриеву все — от Александра I до бедного московского обывателя — относились с почтением, ценя его глубокую порядочность.

Он не раз читал свои стихи в кругу царской семьи, которая высоко ценила его человеческие качества и выдающиеся способности декламатора. Не случайно 200 лет назад, в 1814 году, именно Ивану Ивановичу Дмитриеву была оказана честь известить народ о вступлении русской армии и союзных войск в Париж и об отречении Наполеона от престола Франции.

Победный манифест решено было зачитать в Казанском соборе Петербурга после литургии. Высокий и статный Дмитриев взшел на первую ступень специального помоста, возведенного у амвона. Не только собор, но и вся площадь перед ним была заполнена народом. С последним словом манифеста начался благодарственный молебен, все пали на колени, а потом над площадью грянуло «ура».

После войны Дмитриев был назначен председателем «Комиссии для пособия разоренным в Москве от пожара и неприятеля». Три года поэт трудился в комиссии без выходных и отпусков. За это время комиссия разобрала 20 959 прошений и 15 330 просителям выплатила пособия на восстановление родного очага.

Интересно, что правителем канцелярии комиссии Дмитриев пригласил своего младшего брата по литературе двадцатилетнего поэта Михаила Милонова. Автор знаменитой в ту пору элегии «Падение листьев» отлично справился со своими обязанностями.

Пушкин предварил московскую главу «Евгения Онегина» строками из Дмитриева: «Москва, России дочь любима, // Где равную тебе сыскать?» В 1837 году, после гибели Пушкина, Иван Иванович напишет Жуковскому: «Думал ли я пережить его?..»

Но совсем ненадолго пережил старый поэт Александра Сергеевича — всего на восемь месяцев...

Когда вы придете в музей А.С. Пушкина на Арбате и подниметесь по деревянной лестнице в гостиную, то там вас встретит Иван Иванович Дмитриев.

Его большой портрет на стене справа: еще нестарый, но совсем седой человек, с благородной осанкой, с красной лентой через плечо. Он будет с отеческим вниманием смотреть на вас, благосклонно ожидая ваших учтивых приветствий и возвышенных мыслей.



Юный и чистый 26 сентября — 215 лет со дня рождения Дмитрия Веневитинова

ЗРЕЛОСТЬ МОЛОДОСТИ

Когда я безуспешно искал по книжным магазинам хоть маленькую книжечку Веневитинова, меня везде переспрашивали, как пишется эта фамилия и где ее искать в компьютерном каталоге — в детективах или в кулинарии. Заглянув в раздел поэзии, сообщали: такого нет.

Похоже, мы забыли юношу, на похоронах которого плакал в Симоновом монастыре Пушкин. Дом Веневитиновых в Москве (Кривоколенный переулок, 4) который год стоит заброшенным. А ведь на доме висят сразу две мемориальные доски: одна извещает о том, что Пушкин читал здесь «Бориса Годунова», другая — что здесь «родился и жил поэт Дмитрий Владимирович Веневитинов».

Фамилия Веневитиновых происходит от названия древнего русского города Венева, стоявшего на южной границе московских земель. Короткая жизнь Дмитрия Веневитинова изумляет многообразием дарований. А более всего — гармонией и цельностью.

Веневитинов превосходно рисовал и сочинял музыкальные пьесы. Когда друзья стали готовить посмертное издание, Владимир Одоевский настаивал на том, чтобы в книгу вошли рисунки и музыкальные произведения Веневитинова: «Мне бы хотелось издать их вместе с сочинениями моего друга, чудно соединявшего в себе все три искусства».

А еще Веневитинов серьезно занимался математикой и интересовался медициной, увлекался фехтованием и верховой ездой, писал критические статьи и создал литературно-философский журнал «Московский вестник», переводил Гёте и Гофмана. В последний год жизни он служил в Иностранной коллегии и готовился к командировке в Персию.

Все это были плоды домашнего образования, которым руководила мать поэта княжна Анна Николаевна Оболенская. Образование Дмитрия было увенчано посещением лекций в Московском университете в 1822—1824 годах.

Поражает удивительная для двадцатилетнего поэта завершенность его стихов. Совсем немного начатых и заброшенных отрывков. Все стихотворения отделаны с тщательностью зрелого мастера.

За полгода до своей внезапной кончины, в ноябре 1826 года, Дмитрий Веневитинов был арестован в Петербурге, его подозревали в симпатии к де-

кабристам и участию в тайной организации. Юный поэт прибыл в столицу, чтобы приступить к своим обязанностям на государственной службе, и справедливо считал оскорблением свой арест. В запальчивости он сказал жандармам, что был бы счастлив принадлежать к обществу декабристов. Несколько дней его продержали в сыром и холодном карцере. Не найдя никаких доказательств вины, его выпустили, но пережитое потрясение и простуда вскоре сказались на здоровье Веневитинова.

Последние его письма грустны. В промозглом Петербурге он чувствовал себя как на чужбине, сильно тосковал по Москве. «Тоска замучила меня, — писал он Михаилу Погодину 7 марта 1827 года. — Здесь, среди холодного, пустого и бездушного общества, я — один. Скорее бы отсюда — в Москву, к вам».

Друзья и родные считали, что его тоска — от безответной любви. Мне не хотелось бы касаться истории любви Дмитрия Веневитинова к княгине Зинаиде Волконской. Об этом слишком много написано. Вспомню лишь три строчки из стихотворения Юрия Домбровского:

*Спи, мой юный, мой чистый,
мой гордый,
Не достать их догадливой сплетне
До любви твоей двадцатилетней...*



Вступление русской армии и союзных войск в Париж 19 марта 1814 года.



Зинаида Волконская.

24

ОКТАБРЬ



Озорник из Одессы
140 лет назад родился поэт
Саша Чёрный

13 ОКТЯБРЯ 1880 года в Одессе родился Саша Чёрный. У детского поэта, писавшего искрящиеся, озорные стихи, было горькое детство и трудная юность. Он бродяжничал, жил подаванием, скитался. В 1920 году эмигрировал во Францию, где приобрел участок земли в местечке Ла Фавьер. 5 августа 1932 года на соседней ферме вспыхнул пожар, и поэт бросился на помощь. Вернувшись домой, Саша Чёрный скончался от сердечного приступа.

Просто Сережа

3 октября—125 лет со дня рождения Сергея Есенина

ЯЗЫКОТВОРЕЦ

Когда сельский батюшка отец Иоанн Смирнов крестил младенца Сергия, то сказал маме и бабушке: «Это будет добрый, хороший человек».

*Синий май. Заревая теплынь.
Не прозвонит кольцо у калитки.
Липким запахом вест полынь.
Спит черемуха в белой накидке.
В деревянные крылья окна
Вместе с рамами в тонкие*

шторы

*Вяжет взбалмошная луна
На полу кружевные узоры.
Наша горница хоть и мала,
Но чиста. Я с собой на досуге...
В этот вечер вся жизнь*

мне мила,

*Как приятная память о друге.
Сад польишет, как пенный*

пожар,

*И луна, напрягая все силы,
Хочет так, чтобы каждый*

дрожал

*От щемлящего слова «милый».
Только я в эту цветь, в эту гладь,
Под тальянку веселого мая,
Ничего не могу пожелать,
Все, как есть, без конца*

принимая.

*Принимаю—приди и явьись,
Все явьись, в чем есть боль*

и отрада...

*Мир тебе, отшумевшая жизнь.
Мир тебе, голубая прохлада.*

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН,
1925 год

Есенин рос сиротой, в доме деда и бабушки, и всю жизнь потом искал не любовных приключений, как это принято считать, а материнского тепла и ласки.

Все женщины, которых он любил, кроме Софьи Толстой, были

старше его. Этого же материнского участия он наивно ждал и от Родины. Уезжал, улетал, бродил по свету и возвращался—в холод.

Наши деды помнили: за стихи Есенина можно было пострадать как за веру. Родители наши никогда не забудут, как переписывали его стихи в заветные тетрадки, мешая слезы с чернилами.

Есенин был дан России в утешение в канун самых смутных лет ее истории. Так дают на дальнюю дорогу краюшку хлеба: «На, пожуй... маленько крепче будешь».

Семнадцатилетний Есенин пишет другу, такому же мальчишке: «Да, Гриша, люби и жалей людей—и преступников, и подлецов, и лжецов, и страдальцев, и праведников: ты мог и можешь быть любым из них. Люби и угнетателей и не клейми позором, а обнаруживай ласкою жизненные болезни людей... Все люди—одна душа». (Из письма Григорию Панфилову, 23 апреля 1913 года.)

И как его еще могло хватить на столько лет сочувствия всему живому, если вспомнить, в какие годы он стал поэтом! Мировая война, мировая революция, мировое озверение... А он плачет о всякой твари, о примятой траве, о жербенке, о погасшем до утра солнышке. И всё в его стихах плачет, и не ясно, откуда столько слез в одной душе.

Плачет метель, как цыганская скрипка. Плачет тальянка, плачет веселая флейта, осень листвою плачет на песок, плачут дети, собаки, овцы, лошади, и звезда над ними горит «рыдаистою дрожью неотлетевших журавлей».

Когда я приехал к бабушке на лето, она, встречая меня на поро-



Есенин был дан России в канун страшных лет ее истории—не в утешение ли?..

ге, всегда плакала. А я всегда немножко пугался ее слез и утешал: «Ну что ты, бабушка, все же хорошо...» И тогда она говорила: «Я плачу не от плохого, я плачу от хорошего».

У Есенина тоже все плачут от хорошего или от жалости к этому хорошему.

*...Это все, что зовем мы родиной,
Это все, отчего на ней
Пьют и плачут в одно*

с непогодиной,

Дождясь улыбчивых дней.

Есенина уже переводили на европейские языки, а в деревне кликали Серегой, и даже местные учителя ни разу не попросили его выступить в школе, прочитать стихи. Мать переживала, что он не стал председателем волисполкома.

При жизни почти никто не знал его отчества. После смерти отчество тоже вспоминали редко. Он так и остался в русской литературе Сережей.

Есть у нас Александр Сергеевич, есть Лев Николаевич и Антон Павлович. А еще есть Сережа. Очевидцы вспоминают, что хоронили его под крики: «Прощай, Сережа!..»

Люди чувствовали: ушел человек, пожалевший их невероятной, пронзительной жалостью.

И с тех пор мы так просто находим в его стихах то, чего сам он так и не нашел,—утешение, ласку и домашнее, материнское укрытие.

*Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь*

и благодать.

*Может быть, и скоро мне
в дорогу*

Бренные пожитки собирать.

→ ВНУТРЕННИМ ЗРЕНИЕМ

На крыльях весны

22 октября—150 лет со дня рождения Ивана Бунина



Стихи Бунина радуют нас как чудом сохранившийся пейзаж.

Октябрь—бунинский месяц. Он и Нобелевскую премию в 1933 году получил в октябре.

«Вспоминается мне ранняя погожая осень». С этой простой, тихой фразы начинается Иван Бунин свой рассказ «Антоновские яблоки».

Но до осени была весна.

У юного Бунина, как вспоминают современники, были мягкие, почти женственные черты лица, легкие светлые волосы, влюбленные глаза.

Товарищ его молодости, писатель Борис Зайцев, вспоминал: «Он мне нравился «бессмысленно» и бездумно: как нравятся лицо, закат, запах леса... Я относился к нему собственно как к явлению природы...»

Шире, грудь, распахнись для принятия

Чувств весенних—минутных гостей!

Ты раскрой мне, природа, объятия,

Чтоб я слился с красотою твоей!

Ты, высокое небо, далекое,

Беспредельный простор голубой!...

Бунину здесь пятнадцать лет. И это, право, совсем другой Бунин, чем тот, который нам обычно представляется. Поздний Иван Алексеевич—часто сухой, желчный, надменный—заслонил от нас этого бегущего по полю восторженного мальчишку...

Ваня будто чувствовал за спиной крылья. С этим чувством крыльев он и писал: «Шире, грудь, распахнись...» В 1915 году именно этим стихотворением Бунин открывает свое полное собрание сочинений.

Снимаю сейчас с полки первый том... Читаешь, затаив дыхание, будто боишься спугнуть кого-то. Здесь Бунину семнадцать (весна 1888 года):

...Уж близок день, прошел короткий сон—

И, в доме тишины не нарушая,

Неслышно выхожу из двери на балкон,

И тихо светлого восхода ожидаю...

Как загадочно теплит сердце эта простая строчка: «И в доме тишины не нарушая...»

Сто лет назад Бунин записал в дневнике: «В Неаполе в монастыре Camaldoli над Во-

меро каждую четверть часа дежурный монах стучит по кельям: «Badate, e possato un quarto d'ora della vostra vita» («Внемлите, прошло еще четверть часа вашей жизни» (итал.).

Все, что написал Бунин,—не о вечности, а о мгновении, о мимолетном счастье.

Чистое русское слово у Бунина радует нас, быть может, больше, чем его современников. Мы радуемся как дети тем страницам, на которые читающая публика начала XX века смотрела, быть может, зевая. Так мы радуемся в поезде или в машине, когда мелькнет за окном неоскверненный пейзаж—надо же, есть еще места, где не видать ни дымных труб, ни сточных вод, ни мусорных полигонов.

Поброди же в последние дни

По аллее, давно молчаливой...

Ах, если бы люди так любили жизнь, они бы не дали порушить ее, не надругались бы над своими храмами, не извели бы корабельные леса, дубовые роши и липовые ал-



Чиполлино, Чиполлетто...
Прошло 100 лет с тех пор,
как родился Джанни Родари

23 ОКТЯБРЯ 1920 года родился Джованни Франческо Родари—автор «Приключений Чиполлино», «Джельсомино в Стране лжецов», «Путешествия Голубой Стрелы» и множества «филастрокке»—шуточных стихов, которые в нашей стране переводили Самуил Маршак и Яков Аким. Родари, до конца жизни веривший в социализм, много ездил по СССР, а в 1973 году снялся в советском фильме «Чиполлино», где сыграл самого себя.

Кряжистая фамилия

14 октября исполнилось бы 95 лет Науму Коржавину

БЕЗ ЦЕНЗУРЫ

Фигурой он был Санчо Панса, душою—Дон Кихот.

После «Вариаций из Некрасова» о нем кто-то сказал: наш еврейский Некрасов. Он же говорил о себе без натянутой красоты и был совершенно чужд любой местечковости:

*Я просто русским был поэтом
В года, доставшиеся мне...*

В антологии русской поэзии XX века его стихи занимают, очевидно, не так уж и много страниц, но влияние пылкой и благородной личности Коржавина испытали несколько поколений поэтов—от тех, кто начинал вместе с ним еще до войны, до наших современников. Это именно влияние личности, а не поэтики.

В 1945-м его студенчество прервал арест—20 декабря 1947 года Наума арестовали прямо в общежитии, где он жил в одной комнате с Расулом Гамзатовым и Владимиром Тендряковым. Расул только успел спросить сквозь сон: «Эмка, ты куда?»

Следователи сочли его «социально опасным» юродивым, отправили в Институт Сербского, а через несколько месяцев постановлением Особого совещания при МГБ поэта приговорили к ссылке, что по тем временам было самым мягким приговором из всех возможных. Три года поэт провел в селе Чумаково Новосибирской области, а потом еще три года в Караганде.

А потом была огромная жизнь. Наум Коржавин после короткой оттепели и долгих мытарств в 1973 году эмигрировал в США. По-



«Я сам всем своим существованием—компрометирующий материал!..»

следние годы жил в городке Чапел-Хилл (штат Северная Каролина).

Цензура, политика, толерантность—все это не существовало для него. Если многие поэты-шестидесятники остро и болезненно чувствовали, где находится предел дозволенного, то Наум Коржавин, кажется, никогда об этом пределе и не задумывался. Ни в сталинское время, ни тем более потом.

И никогда не ставил себе в заслугу свою гражданскую смелость. И не чувствовал себя проколом.

ИЗ СТИХОВ

Зависть

*Можем строчки нанизывать
Посложнее, попроще,
Но никто нас не вызовет
На Сенатскую площадь.
И какие бы взгляды вы
Ни старались выплескивать,
Генерал Милорадович
Не узнает Каховского.
Пусть по мелочи биты вы
Чаще самого частого,
Но не будут пытывать
Имена соучастников.
Мы не будем увенчаны...
И в кибитках, снегами,
Настоящие женичины
Не поедут за нами.
1944*

*Дни идут... а в глазах—пелена.
Рядом гибнет родная страна.
Мало сил... Все тусклей боль
и стыд.
Я кричу, а душа не кричит.
Я свой крик услышать не могу,
Словно он—на другом берегу.*

Июль 1991 Нортфилд, Вермонт

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ

Как я придумал псевдоним

Лет в 12–13 я вместе с приятелем раз в неделю ходил в литкружок при газете «Юный пионер» (жили мы с родителями в Киеве). Почему-то я никогда не сомневался, что я поэт. И лет в 15 у меня уже были стихи. В конце войны поступил в Литинститут. Иногда дни и ночи проводил в газете «Московский большевик», читал им свои стихи. Относились ко мне там хорошо, однажды заведующий Отделом печати горкома партии объявил мне (он помещался в редакции): «Вам надо устроить вечер с публикацией в газете. Но не нужно никаких манделей (Мандель—моя настоящая фамилия), вы русский поэт, придумайте псевдоним». Причем через час. Легко сказать—возьми псевдоним. Где его за час возьмешь? И в коридоре встретил своего приятеля Елизара Мальцева—сибиряка, будущего лауреата Сталинской премии. Рассказал ему, а он и говорит: «Хочешь, подарю тебе настоящую, кряжистую сибирскую фамилию—Коржавин?» Мне понравилось (действительно, кряжисто звучит), и с той поры я публикуюсь под этой фамилией и, можно сказать, живу с ней.

ПОДРОБНОСТИ



Желающие узнать побольше могут воспользоваться Qr-кодом.

леи, не затопили бы тысячи родных деревень, не дали бы зарости бурьяном родным нивам.

Русская литература, кроме всего прочего, воспитывает зрение—и внутреннее, духовное, и самое обычное. Вот чтобы видеть звезды и в то же время не растоптать все то беспомощное и хрупкое, чем населена земля. Чтобы выходить из дома, не нарушая тишины.

Читаешь Бунина, и вдруг прошлое открывается как другое настоящее, как исток твоей жизни, как родник, который и сейчас бьет, и кружится в нем опавший лист дикого степного тюльпана.

*О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно—
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.*

*В бездонном небе легким белым краем
Встает, сияет облако. Давно
Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.*

*Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый взгляд я отвожжу на миг.*

*День вечерет, небо опустело.
Гул молотилки слышен на гумне...
Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне.*





Шпага камергера
100 лет назад Россию покинул
Иван Тхоржевский

В НОЯБРЕ 1920 года начался долгий путь в эмиграцию автора самых, быть может, мудрых строк в русской поэзии: «Легкой жизни я просил у Бога, легкой смерти надо бы просить». Иван Иванович Тхоржевский— камергер двора, соратник Столыпина, управляющий делами крымского правительства Врангеля. И одновременно— замечательный русский поэт и переводчик, чье творчество только сейчас открывается нам.

Какие дни мы звали?

28 ноября— 140 лет со дня рождения Александра Блока



РИА НОВОСТИ

ЗАВЕЩАНИЕ ПОТОМКАМ

Пушкинскому Дому

*...Что за пламенные дали
Открывала нам река!
Но не эти дни мы звали,
А грядущие века.
Пропуская дней гнетущих
Кратковременный обмен,
Прозревали дней грядущих
Сине-розовый туман.
Пушкин! Тайную свободу
Пели мы вослед тебе!
Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе!*

Последнее стихотворение Александр Блок посвятил Пушкинскому Дому.

*Не твоих ли звуков сладость
Вдохновляла в те года?
Не твоя ли, Пушкин, радость
Окрыляла нас тогда?
Вот зачем такой знакомый
И родной для сердца звук—
Имя Пушкинского Дома
В Академии наук.
Вот зачем, в часы заката
Уходя в ночную тьму,
С белой площади Сената
Тихо кланяюсь ему.*



ФОТО ИЗ АРХИВА ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ОМСК)

Из дневника А. Блока, 17 января 1921 г.: «Среди глубины отчаянья и гибели...»

Когда я учил это стихотворение в школе, оно мне казалось таким ликующим, весенним...

О том, что оно написано в самую гибельную пору и для России, и для поэта,— об этом не думалось.

Только оказавшись много лет спустя в Петербурге, я вдруг услышал эти стихи совсем по-иному.

Был февраль. Я шел через мост к Пушкинскому Дому. Мела сырая метель.

До той поры я никогда не был в Пушкинском Доме, и мне представлялась парадная лестница, бесконечная анфилада комнат с книгами в старинных шкафах, шелест рукописей, благоговейная тишина, негасимый свет желтых окон...

Как это ни странно, но эти полудетские представления сбылись. В феврале 1996 года я застал именно такой Пушкинский Дом: там даже в гардеробе говорили тихо, почти шепотом. Свет от ламп был не просто желтым, а пергаментным.

В маленьком читальном зале рукописного отдела пахло ячменным кофе. Батареи еле теплелись. Сотрудницы сидели, закутанные в платки. Копеечные зарплаты не выплачивались по полгода. В воздухе витали тревожные слова «сырость», «холод», «температурный режим»...

Одна мысль, что в этих продрогших стенах хранятся рукописи Пушкина и Блока— заставляла сжиматься сердце.

Из блоковского послания Пушкинскому Дому чаще всего вспоминалась одна строка: «Но не эти дни мы звали...»

И почему у нас так: зовем одно, а приходит совсем другое. Приходит сфинкс и под лозунгом высшей справедливости сминает тяжелой лапой жизнь миллионов людей— жизнь, быть может, неказистую, и не во всем праведную, но для каждого— единственную. Переустроенная же «как надо», по передовым рецептам, страна вымирает в первую же зиму.

Сам Блок спасался Пушкиным. Из дневника А. Блока 1921 года:

«17 января... Среди глубины отчаянья и гибели... И все вздор перед Пушкиным, который ошибался в пятистопном ямбе, прибавляя шестую стопу... 5 февраля. Позвонила библиотекар-

ша Пушкинского Дома...»

Библиотекаршу звали Евлалия Павловна Казанович, они были давно знакомы. Казанович попросила Блока написать что-то в альбом Пушкинского Дома. В тот же вечер поэт пишет черновик послания, завершая строчками: «С белой площади Сената / Тихо кланяюсь ему».

Эта строчка может вызвать недоумение, ведь Пушкинский Дом сегодня не виден с Сенатской. Но в 1921 году у Пушкинского Дома не было отдельного помещения, он располагался в здании Ака-

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Будем любить

Письмо из Хабарововска от учителя Александра Савченко

8 января 2020

Здравствуйте, дорогой Дмитрий!

Школа была самым интересным из всего, что я делал в жизни. Дети звали меня Сан Санычем.

Мую школу на острове Большой Уссурийский закрыли как и двенадцать с половиной тысяч сельских школ в России. Эта беда прикрывается словом «модернизация». Забывают, что село хранит ребенка. Земля и небо— все это держит в чистоте душу. Тот, кто закрывает деревенскую школу, лишает страну лучших людей.

Накануне Рождества хочется чуда. Чудеса случаются. Красками можно изобразить до четырехсот оттенков. А нашему хабаровскому учителю истории Александру Петрынину удалось получить тысячи оттенков светлого.



РИА НОВОСТИ

Александр Блок и Любовь Менделеева, 1903 г.

демии наук, которое с Сенатской площади хорошо просматривалось на противоположном берегу Невы.

К 11 февраля готов беловой вариант послания, и Блок ждет звонка из Пушкинского Дома.

Нот только 19 марта Евлалия Казанович вспоминает о своей просьбе, а 20-го записывает в своем дневнике: «Никак не ожидала, чтобы Блок так быстро исполнил мою просьбу о стихах в альбом. Какой милый! Мы условились, что я зайду с альбомом, но до вчерашнего дня я, по своему обыкновению, не выбралась...»

Послание Пушкинскому Дому стало последним законченным стихотворением Александра Блока.

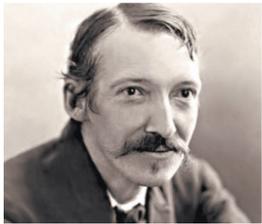
ОБ АВТОРЕ ПИСЬМА

Сан Саныч

Александр Александрович Савченко родился в 1957 году в селе Георгиевке в 70 километрах от Хабарововска. После окончания педагогического института 16 лет преподавал русский язык и литературу в сельской школе на острове Большой Уссурийский.



РИА НОВОСТИ



Маяк Стивенсона
170 лет назад появился на свет
автор «Острова сокровищ»

13 НОЯБРЯ 1850 года в Эдинбурге в семье строителей маяков родился поэт и романист Роберт Льюис Стивенсон. Его английское собрание сочинений насчитывает сорок томов. Популярности Стивенсона у нас в стране способствовал кинематограф. 40 лет назад, в 1980 году, на Центральном телевидении состоялась премьера блестящего фильма «Приключения принца Флоризеля» с Олегом Далем и Донатасом Банионисом в главных ролях.

Забывтый и незабвенный

27 ноября — 180 лет со дня рождения Алексея Николаевича Апухтина

ТАЛАНТ ПОКЛОННИКА

Недавно я шел вдоль Мойки. По дороге мне встретился букинистический магазин. За стеклянной дверцей грузного книжного шкафа я увидел дореволюционное издание Апухтина.

Что-то необъяснимо притягательное есть в имени Апухтина. Что-то обломовское — в его полном, рано обрюзгшем лице. Старая книга с надписью золотом на обложке «Сочинения А.Н. Апухтина» была чем-то похожа на своего автора.

Я попросил открыть шкаф, чтобы если не купить, то поддержать старинную книгу в руках. Первой попала на глаза строчка из апухтинской прозы: «Ночь была так тиха, что пламя свечей стояло неподвижно, несмотря на широко открытые окна...»

Будущий поэт родился в Болхове, а провел детство в усадьбе близ Козельска. Мать возила его в Оптину пустынь. Старец Макарий был первым духовником Апухтина. К десяти годам Алеша знал почти всего Пушкина и Лермонтова наизусть. В 12 лет мальчика отвезли в Петербург, где он поступил в училище правоведения. В 14 лет в печати появляется его первое стихотворение.

Листая старинную книгу Апухтина, я обратил внимание на сделанные кем-то пометки. Человек с инициалом Щ. подчеркивал тронувшие его строчки, а рядом на полях ставил дату. К примеру, рядом со стихотворением «Я люблю тебя...» помечено: «7/IX.1917 г.». Судя по всему, для какой-то чуткой души эта книга была сокровенным дневником. Как досадно понимать: стихи Апухтина не го-



Апухтина не пригласили на открытие памятника Пушкину в 1880 году.

ворят нам и сотой доли того, что говорили нашим предкам.

Апухтину не надо было предсказывать свое забвение. Он успел почувствовать его на себе.

Поэт был одним из инициаторов установки в Москве памятника Пушкину, много хлопотал об этом. Но Апухтина не оказалось в списках приглашенных на открытие. 6 июня 1880 года он пишет письмо своему другу и, пытаясь взглянуть на ситуацию иронически, рассказывает о себе в тре-

тем лице: «Пока на бульваре открывали памятник великому поэту, поэт Апухтин сидел на своем диване и томился размышлениями самого грустного свойства...»

Алексей Николаевич был домоседом и за всю жизнь совершил два-три путешествия. Самым важным из них он считал поездку в Святогорский монастырь на могилу Пушкина.

ИЗ СТИХОВ АЛЕКСЕЯ АПУХТИНА



Но звук еще дрожит

Хоть стих наш устарел,
но преклони свой слух
И знай, что их уж нет,
когда-то бодро певших,
Их песня замерла,
и взор у них потух,
И перья выпали
из рук окоченевших!

Но смерть не все взяла.
Средь этих урн и плит
Неизгладимый след
минувших дней таится;
Все струны порвались,
но звук еще дрожит,
И жертвенник погас,
но дым еще струится.

ИЗ НЕОКОНЧЕННОГО РОМАНА

«Никаких перемен больше не будет...»

«Возвращаясь поздно ночью с какого-то бала, графиня Хотынцева прошла прямо в комнату мужа, зажгла все свечи и, растолкав графа, сказала: — Базиль, могу сообщить тебе важную новость. Сейчас княгиня Марья Захаровна сказала мне, что никаких перемен больше не будет. Правительство и без того дало много свободы. Теперь за границу может ехать всякий, кто хочет, офицеры гуляют в пальто и фуражках, и все курят на улице. Чего же им еще? А мужиков решено освободить через пятьдесят лет. Я нарочно тебя разбудила, чтобы ты мог спать спокойно...»

Рязань, улица Свободы

28 ноября — 105 лет со дня рождения Константина Симонова

ЛИЧНЫЙ АРХИВ

В конце 1990-х годов я получил письмо из Рязани от Ирины Бушуевой-Карпельцевой: «Всегда поражаюсь судьбе уцелевших писем. Ведь так свойственно человеку, прочитав, выбросить исписанные листочки. А вот эти, которые я нашла в архиве моей мамы Елены Михайловны Карпельцевой, — уцелели. Чернила даже не выцвели, разве конверт немного пообтрепался.

Письмо пережило войну, эвакуацию, несколько переездов на новые квартиры. Что касается его автора, то это имя известно и любимо не только в нашей стране.

Об этом человеке написано много. Непременнo 9 Мая и 22 июня его имя звучит с экрана телевизора, в радиоэфире, появляется в титрах кинолент: настолько тесно переплелось лихолетье Великой Отечественной и талант Константина Симонова.

В публикуемом сегодня письме Симонов еще не маститый писатель, а юноша, который еще только нащупывает дорогу в жиз-

ни. Он еще не Константин, а Кирилл. Ему 17 лет. Столько же было и Лене Карпельцевой, его однокласснице. В Рязани служил отчим Кирилла, поэтому он учился в рязанской школе, пока отчима вновь не перевели. Дет-



Кирилл Симонов, начало 1930-х.

ская дружба с Леной продолжилась в переписке.

Итак: 1932 год, Рязань, улица Свободы, дом № 24, Карпельцевой Елене от Кирилла...»



Елена Карпельцева, конец 1940-х.

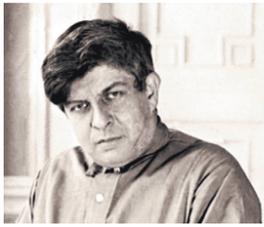
ПИСЬМО ИЗ ДЕТСТВА

4 декабря 1932 года

Милая Лена!
Вчера получил твое письмо и тороплюсь ответить... Из Рязани я переехал в Саратов. Там я поступил в показательную школу. Наш класс был на редкость дружным, но, как ни странно, я не обзавелся ни одним другом ни среди ребят, ни среди девчонок. Не знаю, почему так вышло. Учился я хорошо. Не хулиган и не тихоня, я бы мог благополучно плыть мимо взысканий, но язык мой — враг мой, и без скандалов не обошлось. Я насочинял эпиграммы на всю школу... Окончив школу, я попал в более тяжелую обстановку. Я учился на токаря по металлу. Попал в очень плохую группу, все ребята были на редкость неразвитые и отчаянные головорезы. Надеюсь, что в ответном письме ты все о себе расскажешь.
Итак, до свидания. Кирилл, а по-взрослому К. Симонов.

28

декабрь



Шаланда Багрицкого
125 лет автору
«Контрабандистов»

3 НОЯБРЯ 1895 года в Одессе родился Эдуард Багрицкий—поэт, переводчик, художник, драматург и странник. Обаяние его личности пленило не одно поколение поэтов. Ушедший рано, в 38 лет, он на многие годы стал воплощением революционной романтики. Отголоски Багрицкого можно найти почти у всех поэтов и бардов 1960-х. Песня «Контрабандисты» на стихи Багрицкого (музыка Виктора Берковского) популярна и сегодня.

Отвори мне калитку

5 декабря—200 лет со дня рождения Афанасия Фета

ЗАГАДКА ДАРОВАНИЯ

*В темноте, на треножке ярком
Мать варила черешни вдали...
Мы с тобой отворили калитку
И по темной аллее пошли.
Шли мы розно. Прохлада ночная
Широко между нами плыла.
Я боялся, чтоб в помысле смелом
Ты меня упрекнуть не могла.
Как-то странно мы оба молчали
И странней сторонились прочь...
Говорила за нас и дышала
Нам в лицо благовонная ночь.
АФНАСИЙ ФЕТ
1856 г.*

Трудно найти в русской поэзии более сдержанное стихотворение о первой любви. Тут главное—воздух, трепет, недосказанность и вообще—несказанность. Целомудренное умолчание.

Перед нами поэт отворил калитку, и все остальное мы должны услышать сами: запах остывающего варенья, синий дымок, леденую прохладу, наполняющую двор. Сумерки, тепло и шероховатость серой щеколды, остывающая пыльная тропинка, а дальше—аллея, темная от густо посаженных лип...

Судьба Афанасия Афанасьевича Фета являет одну из самых удивительных загадок



Афанасий Афанасьевич Фет.

в истории русской словесности. Даже те, кто посвятил изучению творчества Фета всю жизнь, не устают поражаться: отчего гениальным поэтическим даром был наделен столь прозаический человек?

Яков Полонский однажды написал Фету, с которым дружил многие годы: «...Я заподозрю, что внутри тебя сидит другой, никому невидимый и нам, грешным, невидимый, человек, окруженный сиянием, с глазами из лазури и звезд, и окрыленный... Ты все отрицаешь, а он верит!.. Ты презираешь жизнь, а он, коленопреклоненный, зарыдать готов перед одним из ее воплощений...»

Оброненный цветок, загнутая страница книги, лепет первой листвы—любой пустяк мог пробудить в Фете этого таинственного человека, невидимого окружающим. Вот и скрип калитки—в какие выси чувств и глубины памяти уносит он поэта и нас вместе с ним...

Калитка—слово ныне исчезающее, редко когда его услышишь. Только если летом, за городом. Так и то: где нынче те скромные деревянные калитки, открывавшиеся часто от одного лишь порыва ветра? А помните, в «Дворянском гнезде» Лаврецкий после объяснения с Лизой упирается в закрытую на ночь калитку, ему непривычно, что она закрыта, он секунду медлит, а потом как мальчишка перемахивает через нее. Калитка будто не отпускала его. Забор во круг усадьбы Лизы Калитиной был границей между миром любви и стихией неприкаянности.

Лиза Калитина... Тоже, наверное, не сле-

пой случай подсказал Тургеневу эту тихую фамилию.

*Мы с тобой отворили калитку
И по темной аллее пошли...*

Проходит 29 лет после написания этого стихотворения, и Фет возвращается на аллею своей юности. Но и тут—не проговаривается. И мы умолкаем, понимая, что нам доверили тайну.

*Я тебе ничего не скажу,
И тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть...
Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рошу зайдет,
Раскрываются тихо листы,
И я слышу, как сердце цветет.
И в большую, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу.*

Лучшие стихи о любви—те, где нет слова «любовь». Не называть—это вообще черта Фета. Он ведь и о дожде пишет, не произнося слова «дождь». Но мы слышим его:

*Две капли брызнули в стекло,
От лип душистых медом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит...*

→ СОРОК СЕМЬ ВОПРОСОВ ФЕТУ

Как великий поэт ответил на анкету девичьего альбома

В конце 1880-х годов Афанасий Афанасьевич Фет ответил на вопросы анкеты, предложенной ему Татьяной Львовной Толстой, дочерью великого писателя. Характер у Фета был сложный, он мало с кем был открыт и доверчив, но с Татьяной он дружил. Разница в возрасте не мешала близости их взглядов на литературу, музыку, человеческие отношения. Татьяна вела дневник с четырнадцати лет, и поэт появляется на первых же его страницах: «Был Фет у нас и привез нам огромный ящик конфет...» (14 января 1879 г.)

Ответы Афанасия Афанасьевича на вопросы Татьяны Толстой помогут нам лучше понять и стихи великого поэта, и затаенную печаль в его глазах. Альбом Т.Л. Сухотиной-Толстой с ответами Афанасия Фета хранится в музее Л.Н. Толстого в Москве.

1. Главная черта вашего характера?
— Заботливость.
2. Какую цель преследуете вы в жизни?
— Полезность.
3. В чем счастье?
— Видеть плоды усилий.
4. В чем несчастье?
— В безучастии.
5. Самая счастливая минута в жизни?
— Когда надел студенческий мундир.
6. Самая тяжелая минута в жизни?
— Когда узнал, что все мое достояние расхищено.
7. Чем или кем желали бы вы быть?



Татьяна Львовна Сухотина-Толстая.

- Вполне достойным уважения.
- 8. Где бы вы желали жить?
— В сочувственном кругу.
- 9. К какому народу желали бы вы принадлежать?
— Ни к какому.
- 10. Ваше любимое занятие?
— Знакомство с поэтами.
- 11. Ваше любимое удовольствие?
— Охота.
- 12. Ваша главная привычка?
— Бранить тупость и пить кофе.
- 13. Долго ли бы вы хотели жить?
— Наименее долго.
- 14. Какой смертью хотели бы вы умереть?
— Мгновенной.
- 15. К чему вы чувствуете наибольшее сострадание?
— К незаслуженным мукам.

16. К какой добродетели вы относитесь с наибольшим уважением?
— К терпению.
17. К какому пороку вы относитесь с наибольшим снисхождением?
— Скупость не глупость.
18. Что вы больше всего цените в мужчине?
— Ум.
19. Что вы больше всего цените в женщине?
— Красоту.
20. Ваше мнение о современных молодых людях?
— Что они, в общем, образованнее нас.
21. Ваше мнение о современных молодых девушках?
— Что в них мало прочного.
22. Верите ли вы в любовь с первой встречи?
— Верю Шекспиру (Ромео и Юлии).
23. Можно ли любить несколько раз в жизни?
— Конечно.
24. Были ли вы влюблены и сколько раз?
— Два раза.
25. Ваше мнение о женском вопросе?
— Что это праздный вздор.
26. Ваше мнение о браке и супружеской жизни?
— Что это естественная тягота, которую надо уметь носить.
27. Каких лет следует жениться и выходить замуж?
— От 20 до 50 и от 17 до 35.
28. Что лучше: любить или быть любимой?
— Одно без другого плохо.
29. Покоряться или чтоб вам покорялись?
— Без первого второе отвратительно.
30. Вечно подозревать или часто обманываться?
— То и другое глупо.

31. Желать и не получить или иметь и потерять?
— Первое.
32. Какое историческое событие вызывает в вас наибольшее сочувствие?
— Отмена Наполеоном I революции и казнь Пугачева.
33. Ваш любимый писатель (в прозе)?
— Гр. Л.Н. Толстой.
34. Ваш любимый поэт?
— Гёте.
35. Ваш любимый герой в романах?
— Лукашка в «Казачках».
36. Ваша любимая героиня в романах?
— Осинка в «Трех смертях» Толстого.
37. Ваше любимое стихотворение?
— «В последний раз твой образ милый» Пушкина.
38. Ваш любимый художник?
— Скульптор Лисипп.
39. Ваша любимая картина?
— Дрезденская Мадонна.

40. Ваш любимый композитор?
— Шопен.
41. Ваше любимое музыкальное произведение?
— Одна из его мазурок.
42. Каково настроение души вашей в настоящее время?
— Пустыня.
43. Ваше любимое изречение?
— «Насильно нельзя забыть, заснуть и полюбить».
44. Ваша любимая поговорка?
— «Что же делать?»
45. Следует ли всегда быть откровенным?
— Не всегда можно.
46. Искренно ли вы отвечали на вопросы?
— Не желал лгать.
47. Расскажите самое выдающееся событие в вашей жизни.
На этот вопрос Фет ответа не дал.

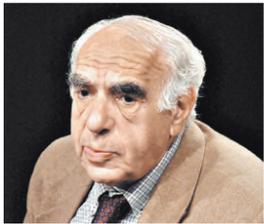
→ ПОДРОБНОСТИ



Узнайте еще больше интересной информации, воспользовавшись QR-кодом.



Сухая проза подчас помогает лучше понять суть поэзии.



Истоки Рейна Осенние и зимние именинники русской поэзии

НЕ ЗАБУДЕМ поздравить:
14 сентября—Григория Кружкова с 75-летием;
1 ноября—Дмитрия Сухарева с 90-летием;
7 ноября—Виталия Дмитриева с 70-летием;
29 декабря—Евгения Рейна с 85-летием.

Морозные костры

16 декабря—100 лет назад
Паустовский написал стихотворение
о своей первой встрече с женой

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Имя Паустовского звучит сейчас редко. И понятно почему: наша эпоха враждебна всему, что исповедовал Константин Георгиевич и в жизни, и в литературе.

*Опять в снега,
как в ризы голубые,
Закутана вечерняя страна.
В пустых соборах
служат литургии,
И грусть моя по-зимнему ясна.
В седых садах,
где в небе бродят звезды,
В золотизне
рождественских ветвей,
В седых садах,
где месяц всходит поздно,
Над белизной березовых аллей.
А в городке горят
в домах лампы
И отблеск их ложится
на паркет.
В Москве балы и пышные парады
И на Тверской
вечерний мягкий свет,
В Москве мороз
горит в дыму костра
И в Зубове, в твоём особняке,
Я слышу смех
и вздох о «нежной даме»,
Мои стихи в задумчивой руке.
Мне грезится блистательный
Растрелли,
Его рука чертила белый зал,
Где столько лет потом
в ночах звенели
Моцарта сны
под русский клавиш.
Опять снега закутали
как плодом
Весь городок, и только сторожа
Стучат в ночах.
За ними ходит следом
Глухой рассвет, синевя и дрожа.
Константин Паустовский,
16 декабря 1920 года.*

Это стихотворение Паустовский написал 16 декабря 1920 года, а через несколько дней подарил своей жене Кате—в память об их первой встрече. А встретились они в декабре 1914 года. Санитарный поезд шел на фронт мировой войны. Он—санитар, вечерний студент. Она—сестра милосердия. В его дневнике остались строки—короткие, как в телеграмме (через много лет свой лучший рассказ он назовет «Телеграмма»): «Поцеловал руку. Глаза. Гуляли около поезда. Я топил печку—поцеловала глаза—печаль и ласка девичья, грустная. Загорская. Я полюбил ее. Долгое пожатие рук».

Дочка священника Катя Загорская окончила епархиальное училище. Потом училась на Высших женских курсах в Москве и Сорбонне. 26 августа 1916 года Екатерина и Константин обвенчались в церкви рязанского села Подлесная Слобода, где до своей ранней смерти служил отец невесты. После февральской революции в Москве возникло множество новых изданий, и молодые люди занялись журналистикой. В качестве корреспондента Катя участвовала в Поместном Соборе. Паустовский писал статьи в защиту памятников культуры.



На Первой мировой Константин Паустовский служил в полевом санитарном отряде. 1915 г.

В том же переломном 1917 году Костя осмелился послать на отзыв Бунину девятнадцать своих стихотворений. Иван Алексеевич ответил быстро. В его письме были слова, которые могли обидеть молодого человека: «Думаю, ваш удел, ваша настоящая поэзия—в прозе...» Ясно, что прозорливость и чутье Бунина определили литературную судьбу Паустовского. Он стал мастером лирической прозы. И все-таки жаль, что, открывая собрание его сочинений, мы не найдем там раздела «Стихотворения»...

Осенью 1919 года война забросила Паустовских в Одессу, где уже год к тому времени жил Бунин. Но Паустовский не знал о том, что его любимый писатель ходит с ним по одним улицам и тоже ведет дневник. Бунинский дневник всем известен, «Окайные дни» были опубликованы автором еще в 1925 году. Одесский дневник Паустовского возник из небытия совсем недавно. Сравнивая дневники, поражаешься тому, что молодой романтик Паустовский и пятидесятилетний Бунин смотрели на происходящее одинаково: с печалью, гневом и ужасом.

→ ПОДРОБНОСТИ



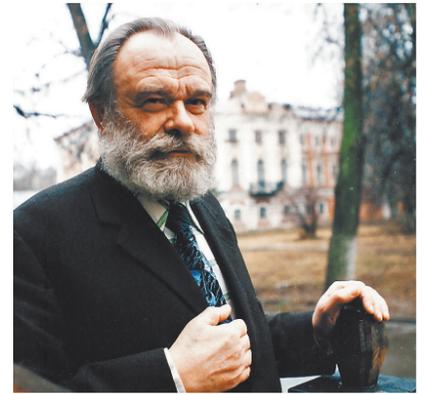
С полной версией «Календаря поэзии» вы можете ознакомиться, воспользовавшись QR-кодом.

Макарыч

60 лет назад Юрий Леднев написал
«Новогоднюю-хороводную»

СЛОВО МУЗЫКИ

*Хоровод! Хоровод!
Пляшет маленький народ.
Танцевать у нашей елки
Мы готовы целый год!
Красота! Красота!
Наша елочка густа.
Не достанешь до макушки—
Вот какая высота!
Под кустом, под кустом—
Кто-то с рыженьким хвостом—
Это хитрая лисичка.
Под кусточком лисий дом.
Дед Мороз! Дед Мороз!
У тебя румяный нос.
Покажи-ка поскорее,
Что в подарок нам принес.
Снег идет, снег идет.
Здравствуй,
Здравствуй, Новый год!
До чего ж у нас веселый
Возле елки хоровод!
Юрий Леднев*



Юрий Макарович Леднев.

Елка в детском саду. Девочки-снежинки. Синие сумерки за окнами. Оттепель. Дед Мороз в валенках на калошах говорит тягучим голосом: «А теперь, дети, встанем в хоровод...» Проигрыватель «Юность» крутит пластинку: «В лесу родилась елочка...» Хоровод у нас получается какой-то вялый. Почувствовав наше настроение, Дед Мороз делает знак воспитательнице, и иглолка на пластинке перепрыгивает на другую песенку—быструю и веселую. «Хоровод! Хоровод! Пляшет маленький народ...»

Через много лет мы с Юрием Макаровичем Ледневым приедем в Кадниковский детский дом. В маленьком зале закружатся вокруг елки дети и запоют: «Хоровод! Хоровод! // Пляшет маленький народ...» Юрий Макарович смутится и выйдет на крыльцо. И тут кто-то шепнет мне, что это его, Макарыча, песенка.

Он написал ее в юности, когда учился в Москве и искал, где бы подработать. Юра тогда уже писал стихи (успев получить благословение на поэтический путь от легендарного поэта Серебряного века Сергея Городецко-го). В детской редакции Центрального телевидения Юре сказали, что срочно нужна песенка для новогодней передачи. Музыка уже есть, а вот слов нет. Композитор Аркадий Островский на-

играл мелодию, и Юра пошел думать, пообещав к утру написать слова. На соседнем доме увидел большие свечящиеся буквы: «Советский народ—строитель коммунизма». Так появился припев про народ, который водит хоровод.

Утром текст был готов, песня разлетелась по стране, но знаменитым Юра не проснулся. Таковы, очевидно, законы этого жанра—новогодней песенки.

Он родился в 1929 году в учительской семье в городе Макарьеве, что стоит на реке Унже. Храмы были закрыты, и бабушка принесла мальчика в дом к священнику. Батюшка крестил мальчика в ведре, предварительно освященном для церковного таинства. В крестные отцы все боялись идти, один юродивый Ваня-Тряпочник согласился.

Отец погиб на фронте. Юра после школы пошел в педучилище. Во время армейской службы познакомился с отсидевшим в лагере поэтом и профессором стиховедения Александром Коваленковым.

В 1990-е годы Юрий Макарович придумал газету «Вологжане улыбаются». Ее украшал девиз: «Мир уцелеет, потому что смеяться уметь». Тут были и забавные истории, и фельетоны, и шуточные стихи, и пародии, и карикатуры... Веселая газета выходила несколько лет, спасая людей от уныния.

При этом мало кто знал, сколько горестей было у Макарыча. На последней своей книге он написал мне: «А это, можно сказать, моя итоговая книжечка. Не думал, что она будет такая тоненькая».



До сих пор ни одна елка в детских садах не обходится без песенки Юрия Леднева.

30

К СЛОВУ
Три минуты тишины
 55 лет назад на свет появился
 Серега Санин

1965 ГОД—особенный в жизни Юрия Визбора. Тогда он написал свои заветные песни: «Серега Санин», «Три минуты тишины», «Такси», «Окраина земная», «Кострома», «Трасса Хорог-Ош», «Тост за Женьку», «Прощание с Сибирью», «Я гляжу сквозь тебя...», «Да будет старт»... Всего в тот год Юрий Иосифович сочинил около 25 песен, каждая из которых и сегодня звучит так свежо, светло и чисто, что кажется только что написанной.

Песенка про гвоздик

Беседы с Новеллой Матвеевой

ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА**Девушка из харчевни**

Любви моей ты боялся зря,—
 Не так я страшно люблю!
 Мне было довольно видеть тебя,
 Встречать улыбку твою.

И если ты уходил к другой
 Или просто был неизвестно где,
 Мне было довольно того, что твой
 Плащ висел на гвозде.

Когда же, наш мимолетный гость,
 Ты умчался, новой судьбы ища,
 Мне было довольно того, что гвоздь
 Остался после плаща.

Теченье дней, шелестенье лет,—
 Туман, ветер и дождь...
 А событие—страшнее нет:
 Из стенки вырвали гвоздь!

Туман, и ветер, и шум дождя,
 Теченье дней, шелестенье лет...
 Мне было довольно, что от гвоздя
 Остался маленький след.

Когда же и след от гвоздя исчез
 Под кистью старого маляра,—
 Мне было довольно того, что след
 Гвоздя был виден—вчера.

Любви моей ты боялся зря,—
 Не так я страшно люблю!
 Мне было довольно видеть тебя,
 Встречать улыбку твою!

И в теплом ветре ловить опять—
 То скрипок плач, то литавров медь...
 А что я с этого буду иметь?
 Того тебе—не понять.
 Новелла МАТВЕЕВА,
 1964

Три года назад, осенью, я стоял с коляской под старым кленом, и тут мне позвонили. Так я узнал, что умерла Новелла Матвеева.

Дождь стучал по зонту, отбивая печальную телеграмму. А я вспоминал одну из другой песни Матвеевой и качал коляску с внуком. «Жил кораблик веселый и стройный...», «Ах, как долго, долго едем!..», «Развеселые цыгане по Молдавии гуляли...»

А еще я вспоминал наши беседы. Как мы садились за деревянный стол, а у меня на коленях устраивалась кошка Репка—наверное, для того, чтобы я не задавал глупых вопросов.

Как только я пытался заикнуться о какой-нибудь глупости, Репка покусывала меня за руку: мол, говори-говори, да не заговаривайся.



Поет Новелла Матвеева, 1959 год.

О море, доме и счастье

Новелла Николаевна, откуда у вас в стихах, а еще больше в песнях столько моря?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Я всегда приписывала это своей большой привязанности к Александру Грину, его прозе. Но по зрелом размышлении поняла, что это, может быть, и от прадеда. Он был из Кронштадта. Служил корабельным фельдшером, как Гулливер. Плавал на знаменитом фрегате «Паллада». Его звали Петр Матвеевич Матвеев.

Какие сказки вы любили в детстве?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: «Холодное сердце» Гауфа и «Аленький цветочек» Аксакова. Очень любила сказку о калифе-аисте того же Гауфа. И вообще сказки. И еще—Марка Твена. Во время войны я слепла—авитаминоз так подействовал. Отец устроил меня в военный госпиталь в виде исключения. Он считал это единственным злоупотреблением в своей жизни. В госпитале мне давали сырую морковь, и глаза настолько открылись, что я прочитала в госпитале «Жизнь на Миссисипи» и «Гекльберри Финна».

Вы ведь жили тогда в аварийном доме на Чкаловской?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Да, это был наклонившийся набок дом. Идешь за хлебом или за керосином, возвращаешься назад и смотришь по дороге за деревья: стоит дом или рухнул?

**Может, у вас особое отношение к Дельвигу?**

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: У меня особое отношение к их дружбе. Мне кажется, что Пушкин был внутренне благоустроен лишь до тех пор, пока был Дельвиг жив.

Я шел к вам сейчас с Пушкинской площади, стоял там у Александра Сергеевича и вдруг как первый раз увидел строки, последними отлитые на пьедестале «...и милость к падишим призывал». И подумалось: а любезно ли сейчас это народу—пушкинская доброта, милость, милосердие?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Так ведь для этого надо, чтобы народ был. А его почти перебили—где в войне, где в перестройках, где в перестрелках. Очень мало его осталось. У нас, если где в толпе увидят кого-то, похожего на человека из народа, его могут и оскорбить, и посмеяться над ним, бомжом назовут.

О человечке Жасмине

Александр Горюнов считает, что ваша поэзия ближе всего к живописи. К тому же у вас в стихах живет много художников—от Рембрандта до Брейгеля...

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Да, художники ходили к нам в гости живьем. Были такие братья Китайка—Константин и Михаил, живописцы. У мамы всегда было все очень интересно составлено, и, я помню, дядя Костя восхищался: у вас, куда ни глянь, везде натюрморты! Он сам приносил цветы, мольберт, раскладывал краски и работы.

Писал не только натюрморты, но и мою маму, и отца. Это был замечательный человек, в то время—совсем молодой художник. А так как я еще и танцевала и вообще подавала родителям разнообразные надежды, они совещались, куда меня отдать. Мама очень хотела отдать меня в балетную школу, и вот дядя Костя говорил: «Ни в коем случае, ее там испортят, в актерской среде такие нравы!» Он ратовал за то, чтобы меня отдать в художественную школу. Никто ведь не знал, что будет война и все пойдет кувырком.

Получается, вы могли быть художницей, но помешала война?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Да, война. Те довоенные работы, которые хвалил дядя Костя, потерялись. Очень многое пропало. Особенно мне жаль своего рисунка «Жасмин», ведь я была сызмала помешана на этом растении.

А что там было на рисунке?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Там улыбающийся человечек-Жасмин стоял около ветхой стены, рядом был настоящий жасминовый куст, сквозь который просвечивали участки неба со звездами.

А вы помните дни, когда вы рисовали эти рисунки?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Кажется, это была зима. Выводя ту или иную карандашную линию, я напевала что-то про себя.

И песни пришли на смену рисункам?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Нет, я бросила рисовать, потому что дядя Костя ушел на фронт. Хотя время от времени родители возобновляли попытки проторить моим рисункам дорогу. Как-то одна дама сказала мне, что у меня свет падает не оттуда, и это замечание навсегда убило во мне рисовальщика. Потом прошло много лет, я вышла замуж за поэта Ивана Киуру, и однажды он обронил: «Свет падает откуда хочешь». «Ой! Кто это сказал?»

Какой период в своей жизни вы считаете счастливым?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Когда я была счастлива, я об этом не знала. Я только с опозданием об этом узнаю. Я, конечно, не то чтобы совсем уж не знала, но недостаточно ценила, когда я была с Иваном Семеновичем (Новелла Матвеева познакомилась с Иваном Киуру в 1961 году. В 1963-м они поженились.—Прим. авт.). Вот тогда я была счастлива.

О любимых книгах и Пушкине

Кого из литературных или исторических героинь вы считаете идеалом женщины?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Джен Эйр. Но прежде всего, конечно, пушкинскую Татьяну. Еще кто-то был... О-о, как же,—Екатерина Романовна Дашкова. Я ее очень люблю. У меня два цикла сонетов, ей посвященных.

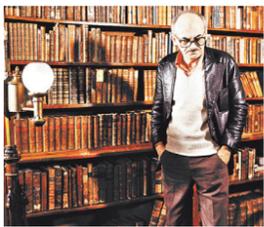
С кем в мировой литературе вы чувствуете родственное созвучие?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Первые стихи, которые мне понравились,—были мамыны стихи. Уже потом—Шекспир, Лермонтов. В прозе—Александр Грин. В последние двадцать лет мой любимый писатель Честертон. А Пушкин—он само собой всегда разумеется... Иногда я начинаю вдруг так остро испытывать потерю Пушкиным Дельвига, как если бы я сама была... Пушкиным.

Но почему Дельвиг? Ведь Пушкин терял и много, и многих?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Пушкин не только Дельвига потерял, вы правы. Под конец он собственную жизнь потерял... Но я как вспомню, что Пушкин потерял Дельвига,—будто молния от макушки до пят пронизывает.

К СЛОВУ



Чтоб не пропасть поодиночке 50 лет «Старинной студенческой песни»

В 1970 ГОДУ Булат Окуджава записал на пластинку «Союз друзей»—песню со знаменитым припевом «Возьмемся за руки, друзья...» Правда, на конверте пластинки ее название было несколько иным: «Старинная студенческая песня». Вот что рассказывал автор: «Песню, в припеве которой говорится о том, что надо взяться за руки, пока не поздно, я написал после XX съезда. В то время союз друзей представлял собой нечто реальное...»



НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Вы знаете, как ни странно, иногда появляются люди, которые что-то читали мое и даже хвалят...

Когда-то я училась на Высших литературных курсах и пела для своих однокурсников, и это было для меня одно удовольствие. Мы жили тогда в общежитии на улице Герцена. Женья Носов, Инна Варламова, Володя Сергеев... Сейчас всех не припомню. Это были чудесные люди, они приходили ко мне в комнату на каждую новую песню, слушали, записывали на магнитофон.

выразить эту мысль в стихах, но слишком волнуясь, когда пишу.

О близких людях

Кто вам близок в современной культуре?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Я очень высоко ценю пианиста, дирижера и композитора Михаила Плетнева. Конечно, Татьяна Васильевна Доронина, она великая актриса. Мой сосед Владимир Николаевич Крупин, писатель.

Кстати, о соседях. Представим мировую литературу как дом. Кого бы вы в таком доме хотели иметь в соседях, заглядывать к ним, если что, за солью и спичками?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Ну, это прозвучит нескромно. Тут ведь вопрос в том, захотят ли эти великие люди иметь меня соседкой. Не уверена. Конечно, назову Пушкина, Гоголя, Диккенса, Достоевского... Вот к ним бы я ходила за солью и спичками. И они бы не отказали.

— встрепенулась я. «Это сказал Гойя», — ответил он.

Об аристократах и донкихотах

Недавно я услышал из телевизора: «Наконец-то чтение книг стало аристократическим занятием вроде верховой езды».

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: А где они увидели аристократию? В какую луну? Торгаши могут купить все, но как раз аристократизм они купить не могут. В девятнадцатом веке купцу не приходило в голову требовать себе дворянства, каким бы богатым он ни был. Купечество ценило свою сословность. А у нас нахапавший лавочник объявляется аристократом. Так не бывает. Это совмещение несовместимого. Но у нас сейчас время несовместимостей. Все несовместимое старается смешать: плохое с хорошим, ложное с истинным, черное с белым.

О свободе и отзывчивости

А для вас важна свобода?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Простите, это может прозвучать хвастливо, но я всегда была настолько свободна, что и не думала на эту тему. Мне непонятно, почему так много на радио и в теле-студиях говорят о свободе. И о какой свободе? Для кого? Все это очень фальшиво. Ведь у многих нет даже возможности купить мою книгу, она им не по карману.

У вас сохранилось чувство праздника — так, как это было в детстве?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Да, немножко бывает, под Новый год. Особенно когда снег и мороз.

Почему сейчас люди почти не поют в домашнем кругу? Даже на Новый год. У нас вообще немного песен для совместного пения...

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: У всех народов есть какие-то баллады или длинные песни — почти непременно трагического содержания. И вот такие-то — обычно с веселым видом! — пелись у нас в застольях. Даже на улице все время звонко слышались «Гвоздики алые», «Расцвела сирень-черемуха в саду», «Не тревожь ты себя, не тревожь», «Летят перелетные птицы»... Вспоминается точно какая-то сказка! И вот почему радиопередача Виктора Татарского «Встреча с песней» так любима народом. В ней он воскрешает не только песни, но и настроение воскресает и то время нам возвращает, когда людям еще как-то пелось! Теперь же — увы! — душа больше не поет. Да и петь ей по новейшим «репертуарам», собственно, нечего.

У нас сейчас время несовместимостей: плохое с хорошим, ложное с истинным...

А вы встречали в жизни таких людей, которые не называли себя аристократами, но вы их такими чувствовали, видели...

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Марина Цветаева как-то сказала: крестьянин, который любит свою кошку не за то, что она ловит мышей, уже аристократ. Замечательно, правда? Бескорыстие и благородство — главное, что отличает аристократа. Вот дядя Костя Китайка был настоящий аристократ. И дядя Миша.

А Иван Семенович?

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Спасибо, что вы о нем вспомнили. Я уж молчу об Иване Семеновиче. И он, и отец мой, и дедушка... Они были во многих своих чертах и поступках настоящими донкихотами. Но своих не хвалят.

Мне кажется, что ваша поэзия — она тоже для таких людей, но сейчас — не их время.

Нет возможности съездить к друзьям. А у кого-то и на хлеб не хватает. Держат народ за горло и рассказывают ему о свободе. А свобода — это очень простые вещи. Свобода от мата, например. Свобода не смотреть того, чего ты не хочешь смотреть. Свобода не видеть на улицах рекламы.

Получается, что свобода для денег оказывается тюрьмой для души.

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Это моя боль. Я пытаюсь



Новелла Матвеева поет в Доме творчества литераторов в Переделкине. Справа: сидит Зоя Богуславская, а рядом стоит Андрей Вознесенский. 1966 год.

САВОСТЬЯНОВ ВЛАДИМИР ТАСС

Как-то вы мне сказали, что ваш отец-коммунист был ближе к Богу, чем вы...

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА: Да. Отец, так сказать, выдержал меня в атеизме. И сам оставался атеистом почти до конца. Но он всегда был так добр и честен, как если бы родился и вырос во святом скиту. Поэтому я и сказала вам, что он был гораздо ближе к Богу, чем я. Может быть, под его влиянием я тоже сделаюсь честной, как он? 1994–2004 годы



СВЕТЛАНА АРТИКОБО

Пишите Дмитрию Шеварову: dmitri.shevarov@yandex.ru
Календарь поэзии на сайте rg.ru/plus/poezia

сканворд, викторина, sudoku

Из рецензии: «Я уверен, что эта книга найдет своего читателя. Может, даже двух или трех». СМС от книжных героев: — Земля. Санников.

Пушкин, ты сам-то когда-нибудь изумруды грыз? Белочка. Что-то ты, Герасим, недоговариваешь. Муму. Новые книги:

Учимся считать до двух. Том 3. Приземление с нераскрывшимся парашютом за 30 дней. Слово — не воробей. Вылетит — потом таких поймаеть...

СУДОКУ

Заполните пустые клетки цифрами от 1 до 9, так, чтобы в любой строке по горизонтали и по вертикали и каждом из девяти блоков, отделенных жирными линиями, не было двух одинаковых цифр. Предлагаем вам два варианта.

Large crossword puzzle grid with various clues and images of authors like Anna Akhmatova and Alexander Pushkin.

Simple Sudoku grid with some numbers filled in.

Complex Sudoku grid with some numbers filled in.

Answers to the crossword puzzle: По горизонтали: Тэффи | Веселье | Ангел | Пират | Гусли | Алисова | Калягин | Маркс | Гнедич | Арсен | Мир | Весна | Сила | Бокс | Рембо | Война | Валя | Лановой | Голос | Горький | Рыбалка. По вертикали: Казакова | Полонский | Ганнибал | Вода | Алигер | Танго | Тоска | Место | Вязьма | Государство | Айюли | Идеал | Йоа | Гам | Варяг | Акме | Керн | Икс | Анонс.

Answers to the Sudoku puzzle, showing two grids: 'простой' and 'сложный'.

Викторина

Мы предлагаем нашим читателям прочитать каждый из вопросов и выбрать один из трех вариантов с правильным ответом.

1 На стихи Алексея Кольцова написано много проникновенных романсов. Среди великих композиторов, оценивших тонкую душевную лирику этого русского поэта, и Александр Даргомыжский, и Милий Балакирев, и Николай Римский-Корсаков. В каком из областных...

центров России государственный академический театр драмы носит его имя?

- а) Калуга. б) Волгоград. в) Воронеж.

2 Пушкинские строки: «Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя! Одна в глуши лесов сосновых давно, давно ты ждешь меня» обращены к Арине Родионовне Яковлевой. Кто из близких к Александру Сергеевичу людей сочинил стихотворение «К няне А.С. Пушкина»?

- а) Антон Дельвиг. б) Николай Языков. в) Василий Жуковский.

3 С конца XVIII века и до начала XIX столетия именно «Гром победы, раздавайся» служил неофициальным русским гимном. В какой опере Петра Чайковского можно встретить фрагмент этого произведения?

- а) «Евгений Онегин». б) «Тиковая дама». в) «Воевода».

4 «Этот удалой будет военным, я не умру, а он уже три сражения выиграет». Такое предсказание сделал Александр Суворов, взглянув на маленького мальчика, которому...

позже суждено было стать и военным, и поэтом. Кто из русских поэтов связан с этой историей?

- а) Михаил Лермонтов. б) Александр Грибоедов. в) Денис Давыдов.

5 Крылатые строки: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить...» принадлежат Льву Толстому. Они стали частью стихотворения, которое он поместил в одном из своих знаменитых произведений. А в каком именно?

- а) «Севастопольские рассказы». б) «Война и мир». в) «Кавказский пленник».

6 Этот русский поэт был выходцем из старинного дворянского рода. Первое упоминание его фамилии обнаружено в Никоновской летописи, согласно которой его дальний родственник по приказу Дмитрия Донского был направлен к хану Мамаю, чтобы раздобыть секретные сведения, стратегически важные в преддверии будущей Куликовской битвы. О каком русском стихотворце речь?

- а) Федор Тютчев. б) Александр Пушкин. в) Афанасий Фет.

Answers: 1 в) Воронеж. 2 б) Николай Языков. 3 б) «Тиковая дама». 4 в) Денис Давыдов. 5 б) «Война и мир». 6 б) Александр Пушкин.

УЧРЕДИТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С 11 НОЯБРЯ 1990 ГОДА

Publication details including contact information for the editorial office, distribution, and regional offices.